

8

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

1974

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Герои повести Б. Гусева «Чудова быль» Екатерина Алексеевна Волкова и Гурий Николаевич Усанков на улицах Чудова.

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: «Быть Москве образцовым городом!» — говорят жители столицы. На дежурстве члены добровольной народной дружины Первого государственного подшипникового завода.

Фото В. ЗИМИНА.

8	АВГУСТ
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА	
(44)	1974 год

В НОМЕРЕ

	Стр.
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ: Ленинские уроки права	
Ю. Лубшев. В. И. Ленин об исполнении законов	3
Основы советского государства и права	
В. Тищенко. Законы нашей Родины	12
Ю. Мельникова. «И принимая во внимание смягчающие обстоятельства...»	20
Закон в жизни зиловцев Дело поступило в товарищеский суд..	28
Новое в законодательстве Усиление борьбы с наркоманией	31
Наука: проблемы и суждения	
Б. Петелин. Криминалистическая одорология	33
Представляем юридические журналы «Сабчота самартали» («Советское право»)	37
Борис Гусев. Чудова быль. Повесть. (Продолжение)	38
СОБЕСЕДНИК	70
В лаборатории криминалиста Виктор Щербина. Шесть гаек	82

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ	87
Информация	97, 122
Жанна Браун, Олег Грудинин, Галина Ивановна. Очерк	98
Иван Пузанов. Строптивый гость. Рассказ	110
Тамара Харламова. Дело о разводе прекращено	123
Наброски к портрету. О читательской анкете 1973 года	129
Они сами о себе Жизнь под слезкой	132
ИМЕНЕМ САТИРЫ	137

▲ Четвертая страница обложки: кадры из кинофильма «Черный чулок» студии телевидения ГДР (из серии «В полицию звонить — 110»), раскрывающего проблему морально-нравственного воспитания молодежи. Режиссер Хельмут Крэтциг.

Главный редактор С. А. ВЫСОЦКИЙ

Редакционная коллегия: Б. А. ВИКТОРОВ, И. К. КОВАЛЕВ, В. В. ЛИПАТОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора), А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА

Корректоры Т. И. НИЗАМОВА, А. В. ЕЛИЗАРОВА

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32. Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы 271-03-17, «Собеседник» 271-10-24, писем и консультаций 271-11-20, международной и внутренней информации 271-08-63.

Сдано в набор 31/V 1974 г. Подписано в печать 8/VII 1974 г. А-08751. Формат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 4.5 + 0.125 вкладка. Усл. печ. л. 7.56. Уч.-изд. л. 8,99. Заказ 1376. Тираж 3 050 000 экз. (1-й завод — 1 500 000 экз.). Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ленинские
уроки права

Ю. ЛУБШЕВ,
кандидат юридических наук

В. И. ЛЕНИН ОБ ИСПОЛНЕНИИ ЗАКОНОВ

В работах В. И. Ленина содержится ряд важнейших принципиальных указаний на необходимость решительной борьбы за строжайшее исполнение законов всеми государственными органами и должностными лицами, всеми советскими гражданами.

В. И. Ленин указывал, что неукоснительное выполнение всех правовых предписаний ведет к повышению уровня социалистической законности, а это, в свою очередь, содействует успешному решению задач хозяйственно-экономического и социально-культурного строительства.

Основные положения о значении неуклонного исполнения законов Советской власти сформулированы В. И. Лениным сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции. Уже в апреле 1918 года Владимир Ильич в тезисах доклада «Об очередных задачах Советской власти» писал: «Организация правильного управле-

ния, неуклонного проведения в жизнь постановлений Советской власти — такова насущная задача Советов, таково условие полной победы советского типа государства».

8 ноября 1918 года VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов принял Декрет «О точном соблюдении законов». В нем, в частности, говорилось: «За год революционной борьбы рабочий класс России выработал Основы законов РСФСР, точное соблюдение которых необходимо для дальнейшего развития и укрепления власти рабочих и крестьян России».

В речи на VI съезде Советов В. И. Ленин отметил, что основным достижением первого года существования Советского государства является построение экономического фундамента социализма и его упрочение. Этому достижению, сказал он, во многом способствовала интенсивная законодательная работа, позволившая уже в первый год революции установить самые основные законы жизни социалистического общества.

При активном участии В. И. Ленина и под его непосредственным руководством за этот год был принят ряд важнейших правовых актов: Декрет о мире, Декрет о земле, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Декларация прав народов России, Декрет о национализации промышленности, банков, внешней торговли и другие. Завершающим этапом правотворческой деятельности этого периода было принятие 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов Основного Закона Советского государства — Конституции РСФСР.

Таким образом, уже в 1918 году в стране были созданы основы революционного законодательства. Необходимо было наладить четкое его исполнение. Этому требовали интересы Советского государства, развивавшегося в сложнейших условиях борьбы с контрреволюцией. Мысль об организации исполнения законов была отчетливо выражена в подготовленном 2 ноября 1918 года В. И. Лениным «Наброске тезисов постановления о точном соблюдении законов» — документе, который был внесен на VI съезд Советов.

Основной (первый) тезис этого наброска гласил: «Законность должна быть повышена (или строжайше соблюдается), ибо основы законов РСФСР установлены».

Один из последующих тезисов устанавливал гарантии своевременного и надлежащего реагирования государственных органов на жалобы граждан.

Наброски тезисов заканчивались предложением: «ЦК одобряет в принципе и поручает Народному комиссариату юстиции средректировать это как декрет».

Центральный Комитет партии согласился с предложением В. И. Ленина, и 8 ноября 1918 года проект постановления «О точном соблюдении законов» был внесен Народным комиссаром юстиции РСФСР Д. И. Курским от имени Президиума ВЦИК на рассмотрение VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов.

Съезд Советов принял постановление в редакции В. И. Ленина «О точном соблюдении законов», в котором все граждане республики, все органы и все должностные лица Советской власти призывались к строжайшему соблюдению законов республики, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений.

Исполнению законов было посвящено и принятое по предложению В. И. Ленина постановление Совета рабоче-крестьянской обороны от 8 декабря 1918 года «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти». В нем указывалось на необходимость повсеместного исполнения законов Советской власти; критиковалась работа отдельных органов власти на местах, которые издавали свои законы и декреты, противоречащие распоряжениям центральной власти.

Важной предпосылкой исполнения законов В. И. Ленин считал действия каждого советского государственного органа в пределах своих полномочий и подотчетность исполнительных органов законодательным. Нарушение данного принципа препятствует точному исполнению законов. В. И. Ленин разъяснял это и предупреждал о возможной ответственности за нарушение этого требования. В ответ на обращение к нему в феврале 1919 года представителей Даниловской мануфактуры с просьбой о выдаче рабочим мануфактурного пайка В. И. Ленин заметил, что данный вопрос «решен Президиумом ЦИК, который по Конституции *выше* Совета Народных Комиссаров, ни я, как Председатель СНК, ни Совет Народных Комиссаров изменить решение не вправе».

В речи на IX съезде РКП(б) о хозяйственном строительстве В. И. Ленин указал, что «если бы Совнарком нарушил постановление ВЦИК, то он подлежал бы привлечению к суду».

В своей практической работе, как председатель Совнаркома, Владимир Ильич постоянно руководствовался принципом строгого исполнения законов. Этому же он добивался от всех руководителей независимо от занимаемых должностей. В. И. Ленин воспитывал у подчиненных такое отношение к закону, которое исключало бы даже отдельные намеки на неуважение к правовым распоряжениям органов власти.

Примером принципиального отношения В. И. Ленина к исполнению законов служит, казалось бы, частный, но довольно показательный случай. В мае 1918 года управляющий делами СНК В. Д. Бонч-Бруевич установил в порядке исключения В. И. Ленину несколько повышенный размер должностного оклада — 800 рублей против предельно допустимой по декрету ставки 500 рублей. Владимир Ильич возмущился и объявил В. Д. Бонч-Бруевичу строгий выговор ввиду явной незаконности этого повышения, проведенного самочинно, в прямое нарушение декрета СНК. Строгий выговор был объявлен также секретарю СНК Н. П. Горбунову, с которым согласовывали приказ о повышении оклада Владимиру Ильичу.

Не менее характерен и такой эпизод, показывающий В. И. Ленина как борownika точного и неуклонного исполнения принятых декретов.

В марте 1919 года секретарь Совнаркома Л. А. Фотиева обратилась к В. И. Ленину с просьбой принять на работу в Секретариат СНК новую сотрудницу. Управделами СНК В. Д. Бонч-Бруевич возражал против приема, ссылаясь на декрет «О недопустимости совместной службы родственников в советских учреждениях» (в СНК работала сестра рекомендуемой сотрудницы). По этому поводу Фотиева писала Владимиру Ильичу, что рекомендуемая коллективом сотрудница «очень ценная работница, и нам интересно именно ее получить... Нельзя ли обойти декрет?» На эту просьбу В. И. Ленин ответил: «*Обойти* декретов нельзя: за одно такое предложение отдают под суд.

Но провести *через ЦИК* изъятие можно, и я сие советую».

В конце 1918 года В. И. Ленин телеграфировал в Архангельский губисполком П. Ф. Виноградову: «Нарком Цюрупа представил мне Вашу телеграмму... в которой Вы называете нелепым распоряжение центральной Советской власти.

Я объявляю Вам официально выговор за это и заявляю, что если Вы не возьмете обратно столь недопустимого выражения, то я подниму вопрос о предании Вас суду, ибо если мы добросовестно учим дисциплине рабочих и крестьян, то мы обязаны начать с самих себя».

Вряд ли нужно говорить, какое огромное дисциплинирующее воздействие оказывали на работников государственного аппарата, организующих исполнение законов, подобные меры и высказывания Владимира Ильича.

Решения VI съезда Советов о точном и быстром исполнении законов получили свое развитие и во многих последующих декретах Советской власти. В частности, в принятом по предложению В. И. Ленина Декрете СНК РСФСР от 30 декабря 1919 года «Об

устранении волокиты» предписывалось всем губернским исполнительным комитетам опубликовать повсеместно постановление VI съезда Советов от 8 ноября 1918 года «О точном соблюдении законов»; всем центральным и местным органам неуклонно наблюдать за проведением его в жизнь подчиненными органами; впредь привлекать к законной ответственности и карать по приговору народных судов всех лиц, виновных как в несоблюдении данного постановления, так и в отговорке незнания его.

В связи с этим Декретом В. И. Ленин писал наркому юстиции Д. И. Курскому о необходимости «разъяснить, что будем карать *и за незнание и за неприменение* этого закона».

Владимир Ильич требовал, чтобы постановление VI съезда «О точном соблюдении законов» было доведено до сведения всех должностных лиц, всего населения страны и было опубликовано отдельной брошюрой. 11 декабря 1918 года он писал В. Д. Бонч-Бруевичу: «Посылаю Вам брошюрку об исполнении законов. Составьте *заглавие* пояснее, поярче, погромче.

Издайте поскорее.

Когда брошюра «Исполняйте законы Советской республики» была издана, В. И. Ленин обратился со специальным письмом ко всем членам коллегий и наркомам всех комиссариатов, в котором напоминал о безусловной необходимости строгого исполнения закона. Л. А. Фотиева в своих воспоминаниях «Как работал В. И. Ленин» рассказывает, что эту брошюру Владимир Ильич всегда имел перед собой на заседаниях Совнаркома, ссылаясь на нее, напоминал о ней народным комиссарам.

В. И. Ленин со свойственной ему принципиальностью ставил вопрос не только о необходимости исполнения законов, но и об укреплении при этом гарантий прав граждан. Во внесенной им и принятой XI конференцией партии (19—22 декабря 1921 года) резолюции «Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства» указывалось, что очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности. «Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение изданных Советской властью законов и защищаемого ею порядка должна идти рядом с усилением гарантий личности и имущества граждан».

IX Всероссийский съезд Советов принял разработанный по замыслу и при участии В. И. Ленина «Наказ по вопросам хозяйственной политики». В нем Народному комиссариату юстиции вменялось в обязанность требовать, чтобы суды строго следили за деятельностью частных торговцев и предпринимателей, «не допуская ни

малейшего стеснения их деятельности, но вместе с тем строжайше карая малейшие попытки отступления от неуклонного соблюдения законов республики и воспитывая широкие массы рабочих и крестьян в деле самостоятельного, быстрого, делового участия их в надзоре за соблюдением законности».

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость более жесткого подхода к нарушителям законов из среды нэпманов и иных враждебно настроенных к социализму лиц. Политику партии в деле организации исполнения законов этими элементами он выразил так: «Торгуй, наживайся, мы это тебе позволим, но *в твое* подтянем твою обязанность быть честным... считаться не только с буквой, но и с *духом* нашего, коммунистического законодательства, не допускать *ни тени* отступления от наших законов».

В. И. Ленин неустанно заботился о том, чтобы как можно быстрее, полнее и лучше информировать работников госаппарата и все население страны о действующем законодательстве.

Широко известны его указания Наркомату юстиции о постоянной необходимости совершенствования дела издания законов, о проведении кодификации, о выпуске Свода законов, о расширении юридической пропаганды среди населения.

В связи с утверждением ВЦИК 1 июля 1921 года «Наказа СТО» местным советским учреждениям, всем губернским и уездным экономическим совещаниям была дана за подписью В. И. Ленина радиограмма, в которой «специально и строжайше» предлагалось проследить за тем, чтобы «Наказ СТО» был получен волостными и районными экономическими совещаниями, с тем «чтобы дать возможность широким массам крестьянства ознакомиться с последним постановлением ВЦИК».

В целях активизации масс на исполнение советских законов В. И. Ленин заботился о доступности принимаемых актов для понимания всеми людьми, а не только лицами, специально подготовленными для этого. В распространении знаний о законодательстве, привитии народу социалистического правосознания он большую роль отводил печатной и устной юридической пропаганде. Путем разъяснения трудящимся смысла советских законов и принципов их исполнения он стремился научить их *«воевать за свое право по всем правилам законной в РСФСР войны за права»*.

Улучшению дела исполнения законов способствовала ленинская забота о быстром и правильном рассмотрении писем и жалоб трудящихся, об охране их личной свободы и имущественных интересов.

Владимир Ильич писал о том, что деловые жалобы имеют очень серьезное значение и приводят в целом к укреплению политики ис-

полнения законов. Тех же должностных лиц, которые пытались преследовать граждан за их жалобы, он требовал привлекать к самой суровой ответственности.

В. И. Ленин сознавал, что точному и скорому исполнению законов препятствовали, в частности, бюрократизм и порождаемая им волокита. Он очень четко определил бюрократизм как «подчинение интересов *дела* интересам *карьеры*, обращение сугубого внимания на *местечки* и игнорирование работы». Поэтому Владимир Ильич всегда вел самую решительную борьбу с этим пережитком. На это он ориентировал и работников государственного аппарата.

В обращении к руководителям центральных учреждений в декабре 1921 года он писал: «Раз навсегда необходимо положить конец безобразию волокиты и канцелярщины... Машина советской администрации должна работать аккуратно, четко, быстро». Обращение предупреждало о привлечении виновных в волоките «к ответственности, не глядя на «ранги».

Высокую требовательность в усилении борьбы с бюрократизмом и волокитой В. И. Ленин предъявлял к аппарату Наркомата юстиции. В частности, 4 января 1921 года он предложил обязательно рассмотреть в судебном порядке в Москве несколько дел «о московской волоките, подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда политическое дело».

Живучесть бюрократизма В. И. Ленин объяснял не только трудностью искоренения пережитков прошлого из сознания людей, но и низким уровнем их культуры. «Мы превосходно знаем,— писал он,— что значит культурная неразвитость... как эта некультурность... воссоздает бюрократию». Требуя сурового преследования волокитчиков и бюрократов, он разъяснял, что одних законов для искоренения этого явления мало, так как «кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь». Исходя из того, что задачу борьбы с бюрократизмом можно решить лишь длительным воспитанием, Владимир Ильич указывал на то, что нужно научить трудящихся «бороться *культурно* за законность». Борьба с волокитой — «очень трудное искусство, которого без общего подъема культуры, ...не решить!»

Не раз подчеркивал В. И. Ленин сложность организации исполнения законов в условиях переходного периода, когда еще очень активно действовали традиции и взгляды старого общества, получившие форму определенных привычек. «Сила привычки миллионов и десятков миллионов,— говорил он,— самая страшная сила».

Для борьбы с ней В. И. Ленин указывал многие пути и средства, способные выработать у советских людей новые взгляды и привычки

исполнять законы. Он утверждал, что, когда все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль, тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно делается таким неимоверно трудным, таким редчайшим исключением. будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием, что необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой.

Воспитание у людей привычки к исполнению законов В. И. Ленин рассматривал как обязательное условие перерастания социалистической государственности в общественное самоуправление. Он гениально предвидел, что избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством.

В. И. Ленин постоянно проводил в жизнь мысль о том, что неисполнение законов или их нарушение в той или иной форме препятствует развитию соответствующих сфер общественной жизни. В частности, говоря о пагубном значении взятки для организации политической работы, он отмечал: «Если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике. Тут еще нет даже подступа к политике, тут нельзя делать политики, потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам. Хуже будет от закона, если практически он будет применяться в условиях допустимости и распространенности взятки. При таких условиях нельзя делать никакой политики, здесь нет основного условия, чтобы можно было заняться политикой».

Исполнение законов немыслимо без выявления их нарушений и виновных лиц. В. И. Ленин требовал «внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти», ибо «преследование преступлений касается всего общества».

Универсальному всенародному учету и контролю за антиобщественными элементами как необходимому средству повышения эффективности исполнения законов В. И. Ленин придавал весьма важное значение. Подчеркивая значение контроля за лицами, не исполняющими закон, он писал, что их надо взять под особый надзор всего населения.

Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом.

В. И. Ленин требовал, чтобы все вопросы, возникающие в процессе исполнения законов, постоянно находились в центре внимания не только вышестоящих, но и местных органов. Выступая перед делегатами X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 года, он призвал местных работников усилить борьбу за исполнение законов, с нарушениями прав граждан и использовать местный опыт для проведения в жизнь декретов Советской власти.

В условиях современной жизни точное и неуклонное исполнение законов становится все более настоятельной потребностью граждан и важнейшей предпосылкой успешного решения задач коммунистического строительства. Должное исполнение законов обеспечивает порядок в государственной, хозяйственной, культурной и иных сферах жизни. Практическое претворение в жизнь намеченной партией величественной программы дальнейшего повышения благосостояния советских людей прямо зависит от их общественной сознательности, культуры и стремления свято исполнять законы Советского государства, действующего от имени народа и для народа.

Развитие ленинских идей об исполнении законов, о контроле за этим широких масс, об искоренении волокиты и бюрократизма является предметом постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства. Эта забота отражена во многих партийных и государственных документах.

Партия решительно и последовательно борется за соблюдение и развитие ленинских принципов социалистической законности во всех областях партийной и государственной работы и призывает к этому всех советских граждан. В Программе КПСС сказано, что долг каждого советского человека «стоять на страже законности и правопорядка», а одна из задач партии — вовлечение широких масс в осуществление контроля за строгим соблюдением законности.

Л. И. Брежнев говорил на XXIV съезде КПСС: «Партия, опираясь на поддержку общественности, решительно борется и будет бороться за повышение культуры работы аппарата управления.

В нашем понимании культура управления органически включает в себя и внимательное, заинтересованное отношение к нуждам и заботам трудящихся, оперативное рассмотрение их обращений и просьб. Атмосфера благожелательности, уважения к человеку должна царить в каждом нашем учреждении».

ЗАКОНЫ

Второй съезд Советов, провозгласивший первое в мире Советское государство, принял по докладам В. И. Ленина Декреты о мире и земле. Они положили начало новому, социалистическому законодательству. Эти Декреты, как и другие правовые акты, принятые в первые дни Советской власти, убедительно показали всему миру, что пролетарская революция и рожденное ею Советское государство неразрывно связаны с социалистическим законодательством и социалистической законностью.

Все дальнейшее развитие Советского государства наглядно подтвердило важную роль законодательства в проведении в жизнь по-

НАШЕЙ

литики Коммунистической партии, в строительстве социалистического общества, в создании предпосылок для перехода к коммунизму.

Советское законодательство — важнейшее и решающее средство укрепления социалистического государства, осуществления его задач и функций. Оно обеспечивает реализацию гражданами своих прав, охраняет эти права от всех нарушений со стороны кого бы то ни было.

Термин «законодательство» означает совокупность действующих законов и других правовых актов, регулирующих общественные отношения и отдельные области этих отношений (гражданские, трудовые, семейные и другие).

В настоящей статье мы расскажем о правовых актах (то есть предписаниях органов государства, устанавливающих общеобяза-

РОДИНЫ

тельные правила поведения), составляющих совокупность советского законодательства, и о государственных органах, которые принимают эти акты.

Начнем с понятия «закон».

Термин «закон» часто применяется для обозначения каждого общеобязательного правила, установленного государственным органом. В этом случае понятие закона отождествляется с понятием правового акта. Однако в строго юридическом смысле слова закон — это нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти. Поэтому согласно Конституции СССР законом признаются лишь акты Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных и автономных республик.

Таким образом, советские законы подразделяются на:

- 1) законы СССР (общесоюзные законы), принятые Верховным Советом СССР;
- 2) законы союзной республики, принятые Верховным Советом союзной республики;
- 3) законы автономной республики, принятые Верховным Советом автономной республики.

Законы общесоюзные, союзных республик и автономных республик различаются по своей юридической силе. Согласно статье 20 Конституции СССР в случае расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным действует общесоюзный закон. Аналогичное правило о соотношении законов союзной республики и входящих в ее состав автономных республик содержится и в конституциях союзных республик.

Законы принимаются в строго определенном порядке. Этим порядком предусмотрены следующие стадии:

- 1) законодательная инициатива; 2) обсуждение законопроекта;
- 3) принятие закона; 4) обнародование (опубликование) закона.

Законодательная инициатива — это возбуждение вопроса об издании нового закона. Право законодательной инициативы в отношении общесоюзного закона, например, принадлежит обеим палатам Верховного Совета СССР, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, постоянным комиссиям обеих палат Верховного Совета СССР, депутатам Верховного Совета СССР, Верховному Суду СССР и некоторым другим органам, в том числе и отдельным общественным организациям.

Обсуждение закона происходит как на совместном заседании обеих палат, так и отдельно по палатам Верховного Совета СССР. Большинство законопроектов предварительно обсуждается в соответствующих постоянных комиссиях палат.

Закон принимается путем голосования, как правило, в каждой из палат. Закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами Верховного Совета СССР простым большинством голосов каждой палаты. Для изменения Конституции СССР необходимо большинство не менее $\frac{2}{3}$ голосов в каждой из палат Верховного Совета СССР.

Законы СССР публикуются на языках союзных республик в «Ведомостях Верховного Совета СССР» и в газете «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» за подписями Председателя и Секретаря Президиума Верховного Совета СССР. Кроме того, обычно тексты законов печатаются в центральных и местных газетах и передаются по радио.

Законы союзных и автономных республик публикуются соответственно в органах печати союзной или автономной республики.

В законах СССР решаются все наиболее существенные вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, имеющие общесоюзное значение.

Только законами СССР, например, устанавливаются народно-хозяйственные планы и государственный бюджет СССР, основные начала землепользования, основы законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, основы трудового законодательства, основы гражданского и уголовного законодательства, законодательства о браке и семье, а также основы других отраслей советского законодательства, предусмотренных в статье 14 Конституции СССР.

Закон является основным источником права. В системе правовых актов, издаваемых органами государства, он занимает высшее место.

Нормы права устанавливаются не только законами, но также и подзаконными актами органов государственной власти и актами органов государственного управления, которые сами не имеют законодательных полномочий. Деятельность этих органов не исчерпывается простым исполнением законов. Она состоит, кроме того, в создании ряда правовых норм, как правило, представляющих собой конкретизацию законов. Такие акты и называются подзаконными.

К числу подзаконных актов относятся постановления и распоряжения Совета Министров СССР и соответственно постановления и распоряжения Советов Министров союзных и автономных республик, затем приказы и инструкции министерств и центральных ведомств, а также решения и распоряжения местных Советов депутатов трудящихся.

Указы Президиума Верховного Совета СССР (и соответственно указы президиумов Верховных Советов союзных и автономных рес-

публик) обладают рядом особенностей, отличающих их от иных правовых актов. Эти особенности состоят в следующем. Во-первых, указу принадлежит высшая, после закона, юридическая сила. Во-вторых, нередко указы вносят изменения и дополнения в действующее законодательство. Такие указы издаются тогда, когда в период между сессиями Верховного Совета возникает необходимость изменить или дополнить закон, а также по поручению Верховного Совета. Указы, вносящие изменения в законодательство, в отличие от иных подзаконных актов именуются указами законодательного характера.

После утверждения Верховным Советом указ приобретает силу закона, то есть в ряду правовых актов, издаваемых органами государственной власти, он ничем не отличается от закона.

Указы, которые вносят изменения или дополнения в действующие законы и подлежат обязательному утверждению на очередной сессии Верховного Совета (поскольку только ему принадлежит законодательная власть), можно отнести к первой группе указов.

Ко второй группе относятся указы, издаваемые по вопросам, которые полностью отнесены к ведению Президиума. Так, например, Президиум Верховного Совета СССР принимает указы об учреждении орденов и медалей, установлении воинских и иных званий СССР, Верховные Советы союзных и автономных республик — об учреждении почетных званий республик. Указы, издаваемые по этим вопросам, не нуждаются в утверждении на сессиях Верховных Советов.

Важная роль в решении задач и осуществлении функций Советского государства принадлежит актам органов государственного управления. Хотя эти акты и обладают меньшей, по сравнению с законом, юридической силой (такой акт не может отменить или приостановить действие закона, и, напротив, законом может быть отменен либо изменен акт органов управления), это не означает их меньшую обязательность. Акты органов государственного управления, издаваемые на основе и во исполнение закона, подлежат обязательному исполнению.

Ведущее место в системе актов государственного управления занимают постановления и распоряжения Совета Министров СССР, носящие общегосударственный характер и обладающие большей юридической силой по сравнению с актами других органов управления.

Издание Советом Министров СССР актов в двух формах — в виде постановлений и распоряжений — отражает содержание решаемых

мых в этих актах вопросов. Постановления обычно посвящаются наиболее важным, принципиальным вопросам государственного управления. В них обычно содержатся предписания общего характера по вопросам, входящим в компетенцию Совета Министров СССР. Распоряжения Совета Министров СССР являются, как правило, конкретно-оперативными распорядительными актами (например, о дополнительном выделении денежных и материально-технических средств министерствам и ведомствам, об утверждении проектно-сметной документации по стройкам общесоюзного значения и тому подобное).

В форме постановлений и распоряжений издаются также акты Советов Министров союзных и автономных республик.

Министры и руководители ведомств СССР, союзных и автономных республик, осуществляя руководство отдельными отраслями государственного управления, издают в пределах своей компетенции приказы и инструкции. Приказами решаются и индивидуальные вопросы (например, о назначении на должность, о премировании) и устанавливается определенный порядок (например, приказами министерств утверждаются и вводятся в действие уставы, положения, правила по различным вопросам внутренней жизни организаций и учреждений данного ведомства). Целью инструкций является, как правило, установление порядка исполнения закона, указа или предписания правительства. В ряде случаев инструкции издаются в целях детализации положений закона в тех областях, которые входят в компетенцию министра или руководителя центрального ведомства (например, инструкция о порядке обмена жилых помещений).

Инструкция — это акт, подробно и детально указывающий нижестоящим органам и должностным лицам, как надо применять то или иное положение закона в соответствующих условиях.

Приказы и инструкции обязательны к исполнению во всех подведомственных соответствующему органу государственного управления учреждениях, предприятиях, организациях и всеми должностными лицами.

Особое место в системе правовых актов занимают акты, издаваемые органами управления совместно с органами общественных организаций. Их особенность состоит в том, что они одновременно являются государственными предписаниями и директивами органа общественной организации. Органы государственного управления издают правовые акты совместно с партийными, профсоюзными, комсомольскими органами, а также с органами добровольных обществ и кооперации. Наиболее важные и принципиальные вопросы хозяйственного и социально-культурного строительства, требующие осо-

бого внимания и участия не только государственных органов, но и партийных организаций, разрешаются в совместных постановлениях Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР.

Одним из важнейших средств руководства культурно-политическим и хозяйственным строительством на местах являются решения местных органов государственной власти и управления — Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов. Эти акты принимаются в коллегиальном порядке (на сессии местного Совета либо заседании исполкома) по всем наиболее важным вопросам местного значения (например, о порядке пользования местным пассажирским транспортом, об ответственности за нарушение общественного порядка, об отводе земельного участка для строительства). Решения местных Советов и их исполкомов обязательны для всех граждан и организаций на территории данной области, района, города или села.

Исполкомы Советов депутатов трудящихся издают также распоряжения, которые, как правило, являются актами применения норм права к конкретным случаям.

И, наконец, по ряду вопросов правовые акты издаются общественными организациями. В большинстве случаев эти акты утверждаются или регистрируются соответствующими государственными органами либо издаются с их предварительного разрешения. Например, уставы колхозов принимаются на общих собраниях колхозников и регистрируются в исполкоме районного Совета депутатов трудящихся. Далее. Право издавать инструкции, правила и разъяснения по применению действующего законодательства о труде предоставлено Всесоюзному Центральному Совету Профессиональных Союзов (ВЦСПС). По многим вопросам ВЦСПС принимает решения совместно с Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы.

Каждый законодательный акт начинает действовать, то есть становится общеобязательным для соблюдения, с момента вступления его в силу.

Порядок вступления в силу законов СССР (в том числе и указов Президиума Верховного Совета СССР) установлен специальным Указом от 19 июня 1958 года. Согласно этому Указу законы СССР вступают в силу на всей территории страны по истечении десяти дней после их опубликования в газете «Известия» или в «Ведомостях Верховного Совета СССР», если в самих законодательных актах не указан иной срок введения их в действие.

Постановления Правительства СССР, если они не содержат в себе указания на срок их введения в действие, вступают в силу не-

медленно после их принятия. Акты государственного управления, имеющие внутриведомственное значение и не публикуемые в общей печати, вступают в действие с момента их получения соответствующими учреждениями.

Важное правовое значение имеет действующий в советском праве принцип: закон обратной силы не имеет. Смысл этого принципа состоит в том, что действие каждого нового правового акта распространяется лишь на те факты и отношения, которые возникнут после вступления этого акта в силу. На все факты и отношения, имевшие место до издания нового законодательного акта, он не распространяется.

Однако надо добавить: здесь имеются два исключения. Иногда обратную силу имеют законодательные акты, в которых прямо об этом сказано. Кроме того, как правило, обратную силу имеют уголовные законы, устраняющие или смягчающие уголовную ответственность за то или иное деяние.

Когда же законы теряют свою силу? Законы и все другие правовые акты теряют силу в случае их отмены или замены другими актами, а также по истечении срока действия, на который правовой акт рассчитан (так, во время войны издавались законы, действие которых было рассчитано лишь на период военного времени).

Законы и другие правовые акты СССР действуют на всей территории СССР, а правовые акты союзных и автономных республик действуют на территории этих республик. Акты местных Советов обязательны на территории соответствующей области, края, района, города, села.

К государственной территории СССР относятся: государственная земельная территория, внутренние и территориальные воды, воздушное пространство над земной поверхностью, заключенной в границах государства, а также внутренними и территориальными водами; земные недра под поверхностью, очерченной границами государства.

Частью территории признаются также военные корабли СССР как в открытом море, так и в территориальных водах других стран и невоенные корабли, плавающие под флагом СССР в открытом море.

Следует также иметь в виду, что в отдельных правовых актах содержится прямое указание, что их действие распространяется лишь на определенные местности (злостное нарушение паспортных правил, например, наказуемо лишь в местностях, где введены специальные правила проживания и прописки).

В отдельных случаях законы одной союзной республики могут применяться на территории другой союзной республики. Например,

преступник совершил преступления на территории двух-трех союзных республик. Судить же его будет лишь суд одной из республик. И этот суд обязан применить за соответствующее преступление уголовный закон той союзной республики, на территории которой оно было совершено.

Такова в общих чертах система правовых актов в Советском государстве, являющихся источниками советского права.

Советское законодательство, состоящее из этих актов, является юридической основой социалистической законности. Тесная связь законности с законодательством вовсе не означает, что эти понятия однозначны. Социалистическая законность представляет собой строгое и неуклонное исполнение законов и иных правовых актов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. Этой теме будет посвящена самостоятельная статья в одном из номеров журнала.

ЛИТЕРАТУРА

Блинков А. М., Якубович М. Н. Закон для всех и каждого. «Знание», М., 1970.

Жоги Н. В., Мельникова Э. Б. Закон обо мне и мне о законе. Что должна знать молодежь о советских законах. «Молодая гвардия», М., 1971.

Законодательство и законодательная деятельность в СССР. «Юридическая литература», М., 1972.

Шебанов А. Ф. Знать, понимать, исполнять законы. «Московский рабочий», М., 1972.

«И ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА...»

В зале судебных заседаний можно наблюдать, как за совершение, казалось бы, одинаковых преступлений виновным суд нередко назначает далеко не одинаковые наказания. Почему один осуждается к лишению свободы, а другой за такое или почти такое же преступление — к исправительным работам без лишения свободы либо условно? Чем это объясняется? Может быть, произошла ошибка? Нет. Ошибки не произошло.

Уголовное наказание — не только кара за совершенное преступление. Главная его цель — исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и иными лицами.

Для того чтобы наказание наиболее успешно выполнило поставленные перед ним цели (исправление и перевоспитание преступника), оно должно назначаться строго индивидуально. Индивидуализация наказания — один из важнейших принципов советского уголовного права.

Индивидуализировать наказание — это значит, указывается в законе, назначить наказание с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность. Вот поэтому даже в случаях совершения почти одинаковых преступлений наказания виновным могут быть существенно различны.

Какие обстоятельства, согласно закону, смягчают ответственность, а какие, напротив, отягчают ее? Как и в какой мере суды учитывают

эти обстоятельства при назначении наказания? Ответить на эти вопросы — значит рассказать об одной из важных задач суда — назначении наказания за преступление.

Важнейшее требование закона к судам: учитывать смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства не каждое само по себе, а в целом, в совокупности. Односторонний учет только смягчающих или только отягчающих ответственность обстоятельств недопустим, ибо он ведет, как правило, к назначению либо неоправданно мягкого, либо, напротив, неоправданно тяжелого наказания.

П. был осужден за хищение 1370 килограммов совхозного зерна к лишению свободы сроком на три месяца. Рассмотрев дело по кассационному протесту прокурора, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор отменила и направила его на новое судебное рассмотрение. В определении коллегия указала: признав П. виновным в хищении, суд, определяя меру наказания, учел смягчающие ответственность обстоятельства (признание вины, первую судимость, положительную характеристику), однако не принял во внимание обстоятельств, отягчающих ответственность: совершение преступления группой, хищение значительного количества зерна.

Иными словами, суд вынес приговор, нарушив закон, потому приговор и был отменен.

К обстоятельствам, **СМЯГЧАЮЩИМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик относят следующие.

Предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, или добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда.

Эти обстоятельства признаются смягчающими ответственность виновного в совершении преступления, поскольку они свидетельствуют о том, что виновный осознал общественную опасность своего деяния, о чем и говорит стремление устранить или хотя бы уменьшить его вредные последствия для государства или гражданина.

К примеру, человек выдал знакомому или родственнику подложную справку о трудовом стаже, но потом заявил о своем преступлении и тем самым предотвратил наступление вредных последствий, то есть пенсия не была назначена лицу, которому она не положена.

Совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств.

Стечение тяжелых личных или семейных обстоятельств смягчает ответственность лишь тогда, когда именно эти обстоятельства толкнули на совершение преступления.

Президиум Верховного суда РСФСР, установив, что Г. убила своего ребенка вследствие временного стечения тяжелых материальных и семейных обстоятельств, снизил ей меру наказания.

Что это за обстоятельства? Г. состояла в фактических брачных отношениях с К., от которого родила двоих детей. Вскоре К. стал плохо относиться к Г., пьянствовал, обижал ее и, наконец, ушел от Г., оставив ее с двумя малолетними детьми. Не имея средств к существованию, доведенная до отчаяния, женщина бросила ребенка в воду, а вскоре пришла в милицию и сообщила о преступлении.

По данному делу тяжелые личные и семейные обстоятельства не были вызваны неправильным поведением самой Г. Но иногда бывает и так, что тяжелые материальные и семейные обстоятельства возникают по вине самого подсудимого. Например, если он систематически пьянствует, не работает, ведет паразитический образ жизни и при наличии материальных затруднений совершит преступление (кражу, грабеж и тому подобное), то суд не будет рассматривать тяжелые материальные условия такого человека как обстоятельство, смягчающее его ответственность.

Совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости.

Вряд ли надо объяснять, что степень общественной опасности лица, совершившего преступление по собственной инициативе, значительно выше степени общественной опасности человека, действовавшего под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной или иной зависимости. Необходимо, однако, иметь в виду, что угроза должна быть реальной и направленной либо против самого виновного, либо против близких ему лиц.

Оценивая угрозу и принуждение как обстоятельство, смягчающее ответственность виновного, суд всякий раз учитывает характер и степень принуждения. Последнее может быть осуществлено любыми средствами физического или психического воздействия. В некоторых конкретных случаях подсудимый вообще может быть освобожден от ответственности, а наказание понесет лишь тот, кто угрожал или принуждал.

С ростом культурного и материального уровня жизни советских граждан и повышением их сознательности преступления, совершенные под влиянием угрозы или принуждения, встречаются в судебной практике все реже и реже.

Совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего.

Здесь имеется в виду не болезненное психическое состояние, когда человек признается невменяемым и поэтому не подлежит привле-

чению к уголовной ответственности, а сильное душевное волнение здорового человека, вызванное насилием, тяжким оскорблением или иными неправомерными действиями потерпевшего.

Совершение преступления при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны.

Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, независимо от тяжести наступивших последствий не признаются, как известно, преступными. Здесь же речь идет о превышении пределов необходимой обороны.

Хотя человек, подвергшийся, например, нападению, и нарушил пределы необходимой обороны, но поскольку он, как правило, действовал в сильном возбуждении и поэтому оказался не в состоянии определить, насколько характер его защиты соответствует характеру и опасности посягательства, закон признает это смягчающим обстоятельством.

Далее, согласно нашему уголовному законодательству, смягчающими ответственность обстоятельствами признаются: **совершение преступления несовершеннолетним, совершение преступления женщиной в состоянии беременности, чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное способствование раскрытию преступления.**

Мы ограничиваемся лишь перечислением всех этих обстоятельств, не комментируя их, ибо они, по нашему мнению, в этом не нуждаются. Все они вытекают из принципов социалистического гуманизма, на которых основано советское право.

Важно подчеркнуть, что перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, о которых шла речь выше, не является исчерпывающим. Некоторые уголовные кодексы союзных республик указывают, например, на такое смягчающее ответственность обстоятельство, как совершение преступления впервые, вследствие случайного стечения обстоятельств, если это преступление не представляет большой общественной опасности. Кроме того, назначая наказание, суд может признать смягчающими ответственность и другие обстоятельства, не указанные даже в законе. В судебной практике в качестве таких обстоятельств признаются: преклонный возраст, семейное положение, безупречное поведение до совершения преступления, инвалидность, участие в Великой Отечественной войне и некоторые другие.

К ОТЯГЧАЮЩИМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ обстоятельствам по закону относятся следующие.

Совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление.

Неоднократное совершение преступлений свидетельствует, как правило, об устойчивом антиобщественном поведении подсудимого, об упорном его нежелании встать на путь исправления.

Под лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, закон подразумевает как человека ранее судившегося, так и не судившегося, но совершившего уже два или более преступления.

Ранее совершенное преступление признается отягчающим обстоятельством, если судимость за него не снята, не погашена давностью или не истекли сроки давности привлечения к ответственности. Кроме того, закон предписывает, что суд вправе, в зависимости от характера первого преступления, не признать за ним значения отягчающего обстоятельства, например в случае, когда первое преступление неосторожное, а второе умышленное.

Совершение преступления организованной группой.

Общественная опасность преступления всегда возрастает, когда оно совершено организованной группой, поскольку ей легче осуществить преступное намерение.

Как свидетельствует судебная практика, организованные преступные группы совершают преступления иногда на протяжении длительного времени, нередко причиняют своими действиями крупный ущерб.

Совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений.

В судебной практике под корыстными побуждениями понимается стремление получить материальную выгоду, обогатиться за счет государства или других граждан преступным путем.

Кроме корысти закон относит к низменным побуждениям хулиганские побуждения, стремление совершением преступления скрыть другое преступление, оговор заведомо невинного, кровную месть и другие. Совершение преступления из низменных побуждений всегда указывает на повышенную общественную опасность преступника, на его глубокую безнравственность, а зачастую — на полную деградацию его личности.

Причинение преступлением тяжких последствий.

Всякое преступление, как правило, причиняет ущерб и влечет за собой вредные последствия. Однако тяжесть последствий, наступающих в результате преступления, далеко не одинакова. Иногда преступление, само по себе не представляющее большой общественной опасности, может повлечь довольно тяжкие последствия. Например, хищение или повреждение недорогостоящих деталей вызывает простой целых агрегатов, выпуск недоброкачественной или нестандартной продукции, становится причиной аварии, а то и катастрофы.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что последствия, наступившие за совершением преступления, могут быть тяжелее самого преступления. Поэтому закон обязывает суд при назначении наказания учитывать наступление этих тяжких последствий в качестве отягчающих ответственность.

Совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Совершение преступления в отношении лиц, которые в силу возраста или беспомощности не могут противодействовать преступному посягательству, свидетельствует об особой злобности, нравственной испорченности, а следовательно, и об общественной опасности преступника.

Малолетними в судебной практике считаются дети и подростки до 14 лет. Под беспомощным состоянием понимается такое состояние человека, когда он по причине преклонного возраста, или из-за болезненного состояния, или по иной причине не может оказать сопротивление преступнику.

Совершение преступления с использованием условий общественного бедствия.

Использование пожара, землетрясения и тому подобных общественных бедствий в преступных целях характеризует особую гнусность и низменность побуждений преступника, поэтому оно и отнесено законом к числу отягчающих обстоятельств.

Подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления или привлечение несовершеннолетних к участию в преступлении.

Признание таких действий отягчающими ответственность продиктовано прежде всего особой заботой о подрастающем поколении, стремлением оградить его от тлетворного влияния преступников.

Общественная опасность привлечения несовершеннолетних к участию в преступлении состоит в том, что взрослые преступники часто вовлекают подростков в преступную деятельность для того, чтобы их руками совершать преступления, а вещи и другие ценности, добытые преступным путем, в значительной доле присваивать себе.

Совершение преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим.

Особая жестокость при совершении преступления (как правило, против личности) проявляется в его способе: нанесение телесных повреждений особо мучительным способом; хладнокровное доведение преступного замысла до конца, несмотря на просьбы потерпевшего; множественность ранений, глумление над трупом или его обезображивание, причинение заведомо для виновного особых страда-

ний близким потерпевшему лицам, присутствующим на месте преступления, и тому подобные действия.

Эти обстоятельства свидетельствуют об особо низменном, садистском характере личности преступника.

Совершение преступления общеопасным способом.

Закон предусматривает повышенную ответственность в этом случае потому, что совершение преступления таким способом представляет опасность для жизни многих людей или может причинить крупный ущерб. Судебная практика относит к общеопасным способам поджоги, применение взрывчатых и ядовитых веществ, стрельбу в толпе и тому подобное. Все эти общеопасные способы совершения преступлений создают значительную угрозу жизни и здоровью многих граждан, это осознает преступник, поэтому закон предусматривает данное обстоятельство как отягчающее ответственность.

Президиум Верховного Совета СССР в Указе от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» отнес к отягчающим обстоятельствам совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Пьянство — одно из условий, способствующих совершению ряда преступлений (преступления против личности, хулиганство, нарушение дисциплины на транспорте и некоторые другие).

Опьянение лиц, деятельность которых связана с транспортными средствами или другими источниками повышенной опасности, может быть причиной наступления очень тяжелых последствий. Это известно каждому. Поэтому тот, кто сознательно доводит себя до состояния опьянения, знает или, во всяком случае, обязан и должен знать, к каким вредным последствиям при определенной ситуации может привести употребление спиртных напитков.

Направляя деятельность судебных органов на усиление борьбы с преступлениями, совершаемыми в состоянии опьянения, закон вместе с тем предусматривает, что в зависимости от характера преступления суд вправе и не признать опьянение обстоятельством, отягчающим ответственность.

В отличие от смягчающих отягчающими ответственность обстоятельствами могут быть признаны только такие, которые указаны в законе.

И последнее, что хотелось бы подчеркнуть: в ряде случаев, определяя, как выражаются юристы, состав преступления, законодатель разграничивает составы преступления в зависимости от смягчающих или отягчающих обстоятельств. Поясним это на примере. В уголовном законе есть «умышленное убийство», но есть и «умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения».

Это означает, что законодатель во втором случае заранее предписал исходить при оценке общественной опасности преступления из смягчающего ответственность обстоятельства.

Пример другого характера. Есть понятие «кража». Но есть и «кража, совершенная особо опасным рецидивистом».

Возникает вопрос: зачем устанавливать дополнительно смягчающие или отягчающие обстоятельства, если в ряде уголовных законов они прямо указаны?

Дело в том, что, во-первых, смягчающие или отягчающие обстоятельства указаны в ряде законов, но далеко не во всех. Но, во-вторых, даже и в тех случаях, когда закон прямо указывает на смягчающие или отягчающие обстоятельства, суд все равно обязан учитывать смягчающие или отягчающие обстоятельства. Обязан хотя бы потому, что в законе указывается лишь одно, квалифицирующее, по выражению юристов, обстоятельство, а суд обязан, как мы уже указывали, исходить не из одного или двух обстоятельств, а из их совокупности.

Все сказанное свидетельствует о том, что советское уголовное законодательство предусмотрело все условия для того, чтобы суды имели возможность индивидуализировать уголовное наказание.

Индивидуализация наказания — это важнейший, основополагающий принцип назначения судом наказания.

ЛИТЕРАТУРА

Карпец И. И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. Госюриздат, М., 1959.

Михлин А. С., Шлыков С. А. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. «Советское государство и право», 1958, № 8, стр. 77—79.

Применение наказания по советскому уголовному праву. Изд-во Московского университета, 1958, стр. 92—150.

ЗАКОН В ЖИЗНИ З И Л О В Ц Е В

ДЕЛО ПОСТУПИЛО В ТОВАРИЩЕСКИЙ СУД...

Товарищеские суды на Московском автозаводе имени И. А. Лихачева играют большую роль в укреплении трудовой дисциплины. О работе одного из них — товарищеского суда арматурного корпуса — рассказывает его председатель старший мастер **НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ ЗОЛОТУХИН**.

Накануне четверга — в этот день у нас заседание товарищеского суда — подхожу к слесарю М. и говорю:

— Вы должны присутствовать на заседании.

— Опять? — удивился он. — Я же ничего не совершал. За старое вы меня наказали крепко. Для меня это — урок на всю жизнь. Твердо решил: больше такое не повторится!

— Вот об этом и поговорим.

На заседание я пригласил не только М., но и мастера его участка и некоторых товарищей по работе. И разговор получился действительно несколько необычный. Со времени проступка М. прошло около двух месяцев. Уже тогда, когда мы обсуждали М., он дал слово исправиться. А сейчас мы скрупулезно выясняем: действительно ли он исправился? И мастер, и товарищи по работе подтверждают: М. изменился. Исчезла прежняя расхлябанность в работе. Нормы выполняет. Суд товарищей для человека не прошел даром...

Это один из главных принципов нашей работы: проверять ответственность принимаемых нами решений. Важно ведь не столько наказать нарушителя за совершенный проступок, взыскать с него ущерб, нанесенный производству, сколько помочь ему осознать допущенную ошибку, найти свое место в коллективе. О действительности этой работы, на мой взгляд, лучше всего скажет одна цифра. В минувшем году по сравнению с предыдущим годом число нарушений уменьшилось на 52 случая. Наверное, если взяться и посчитать, что это дало заводу, то окажется: сохранены многие часы рабочего времени, меньше стало срывов в производственном ритме, своевременно выпущено определенное количество продукции. И еще нельзя забывать о том, чего не исчислишь цифрами, но что имеет, пожалуй, не меньшее значение: улучшается сам микроклимат в коллективе.

Семь человек в нашем товарищеском суде. На каждом заседании присутствуют три — пять. Избрали больше для того, чтобы, если кто-то, скажем, заболет или не может явиться по каким-то производственным причинам, на заседании товарищеского суда все-таки был необходимый кворум. Люди подобраны разные — и по возрасту, и по житейскому опыту. Но в одном мы стараемся добиться единства: каждый должен иметь юридическую подготовку. Трое окончили судебный факультет заводского университета правовых знаний, а двое — Молоков и Киселев — учатся там сейчас.

Знакомство с законодательством и в первую очередь с Положением о товарищеских судах позволяет нам достаточно квалифицированно разбирать дела. А сложностей в нашей работе, должен заметить, немало. При рассмотрении дел очень важно найти наказание, наиболее точно соответствующее тяжести совершенного проступка. Взять хотя бы историю со слесарем Л. На него пришло представление из милиции: распивал спиртные напитки прямо возле магазина. Все, кто присутствовал на заседании товарищеского суда, когда рассматривалось это дело, поразились: Л. добросовестный труженик, хороший товарищ, никогда за ним ничего дурного, а тем более пристрастия к выпивке, не замечалось. Но против фактов не пойдешь. Да и сам Л. не отрицает случившегося. В то время он как раз находился в отпуске. Вместе с соседом пошли как-то в магазин, и тот предложил выпить. Л. бы отказать, а он решил: надо же отметить отпуск. Да возле магазина и распили бутылку... Поступок дурной, некрасивый, но во всем остальном поведение Л. безупречно. Оступился, можно сказать, по глупости. На первый раз можно ограничиться общественным порицанием.

На каждом заседании товарищеского суда, как правило, очень многолюдно. За несколько дней до заседания мы вывешиваем в красном уголке объявление, приглашая участвовать в нашей работе всех желающих. Но помимо этого некоторые общественные организации помогают нам постоянно. И в первую очередь — комиссия по борьбе с пьянством. Многие материалы для рассмотрения готовим совместно. Поддерживаем контакты с действующей у нас в корпусе комиссией содействия семье и школе. Особенно если дело касается молодых рабочих.

...Слушается дело Анатолия О. Парню всего восемнадцать лет, а уже ходит в злостных нарушителях трудовой дисциплины. Надо выяснить, как же дошел он до жизни такой. Один из наших активистов, Плескачевский, побывал в профессионально-техническом училище, где тот учился: отзывы о нем самые нелестные. Другой активист, Федоров, тоже по нашей просьбе ходил к нему домой.

И здесь картина не особенно радостная. Отец прямо сказал: «Что же вы хотите от парня — он еще молодой. Вот подрастет — тогда за ум и возьмется». Мать тоже не может никак подобрать «ключи» к сыну. А ведь в том, что Анатолий плохо себя ведет сегодня, они во многом и виноваты. С детства баловали сына. Сами труженики, а сына вырастили белоручкой. И даже придя к нам на завод, Анатолий относится к труду с пренебрежением.

Вот такая невеселая история. Как в ней разобраться? Как помочь человеку?

Думаем, прикидываем, спорим.

Сам Анатолий, бодрившийся было вначале, старается сейчас не смотреть в глаза людям. Много горьких слов пришлось ему выслушать. И вопросы, которые ему задавали, были один неприятнее другого.

В конечном счёте решили: за допущенные нарушения трудовой дисциплины поставить вопрос перед администрацией завода о переводе Анатолия О. на нижеоплачиваемую работу сроком на три месяца. Предупредили и родителей, чтобы они занялись воспитанием сына. Кроме того, решено было установить за молодым рабочим постоянный контроль.

Меры, которые мы принимаем к нарушителям, как видите, разные. Это — и общественный выговор, и общественное порицание, и штрафы, и ходатайство о переводе на нижеоплачиваемую работу или о понижении в должности. Все принимаемые нами решения, как правило, выполняются добровольно. В тех редких случаях, когда виновный отказывается сделать это, мы согласно Положению о товарищеских судах обращаемся в народный суд. Так было со слесарем механосборочных работ В. Борисовым. Он был задержан при попытке вынести с территории завода одно приспособление для машины. Мы рассмотрели это дело. С учетом отдельных смягчающих обстоятельств было вынесено решение: оштрафовать расхитителя на тридцать рублей. И обозначили срок: уплатить он должен в течение двух недель. Но В. Борисов категорически отказался выполнить решение товарищеского суда. Мы обратились в народный суд с ходатайством о выдаче исполнительного листа на взыскание с него этой суммы.

...Не сразу сказываются результаты работы, которую проводит товарищеский суд нашего арматурного корпуса. Но сколь значительным кажется нам наше дело, когда спустя несколько месяцев мы возвращаемся к случаю, который рассматривали, и убеждаемся: человек исправился!

НОВОЕ в законодательстве

УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ

Незаконное изготовление и сбыт наркотических веществ представляют значительную общественную опасность. Особенно большой вред причиняет их потребление без назначения врача, которое оказывает губительное влияние на жизнедеятельность организма, ведет к различным заболеваниям, некоторым формам нервно-психических расстройств, ослаблению памяти, потере воли, резкому общему понижению работоспособности, а иногда — к полной потере трудоспособности.

И хотя в социалистическом обществе наркомания имеет сравнительно небольшую распространенность, тем не менее опасность ее велика.

Как известно, Президиум Верховного Совета СССР 14 декабря 1963 года ратифицировал Единую конвенцию о наркотических средствах 1953 года, в которой затрагиваются вопросы, представляющие интерес для всех государств, и которая имеет задачу — привлечение усилий всех стран к борьбе с злоупотреблением наркотиками.

Президиум Верховного Совета СССР 25 апреля 1974 года принял Указ «Об усилении борьбы с наркоманией».

До издания настоящего Указа ответственность за преступление, связанные с незаконным изготовлением и распространением наркотических веществ, предусматривалась в соответствующих статьях уголовных ко-

дексов союзных республик, которые имели некоторые различия, не отвечавшие задачам дальнейшего усиления борьбы с наркоманией.

Указ предусматривает строгую уголовную ответственность за такие действия, как незаконное (или в нарушение установленных правил) изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических веществ, а равно за возделывание культур, содержащих такие вещества.

Статья 1 Указа устанавливает, что незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических веществ наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, или особо опасным рецидивистом, или лицом, ранее совершившим такие преступления, как хищение наркотических веществ, возделывание культур, содержащих наркотические вещества, предоставление помещений для потребления наркотиков или склонение к их потреблению, а равно если предметом этих действий были наркотические вещества в крупных размерах, — наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Уголовную ответственность влекут также незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических веществ без цели сбыта. Такие действия наказываются лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года, а при отягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок до пяти лет.

Учитывая большую опасность для здоровья людей потребления наркотических веществ без назначения врача, в статье 10 Указа предусматривается, что такие действия влекут за собой штраф до 50 рублей, налагаемый в административном порядке, если законодательством союзных республик за их совершение не предусмотрена уголовная ответственность. Как известно, такая ответственность установлена уголовными кодексами шести союзных республик (Грузинской, Азербайджанской, Литовской, Киргизской, Армянской и Туркменской). Родители

или лица, их заменяющие, за потребление несовершеннолетними наркотических веществ без назначения врача должны нести ответственность в соответствии с положениями о комиссиях по делам несовершеннолетних.

Согласно Указу лица, больные наркоманией, обязаны проходить лечение в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения.

Больные, уклоняющиеся от такого лечения, подлежат направлению по постановлению районного (городского) народного суда в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения на срок от шести месяцев до двух лет (статья 11 Указа).

В Указе также устанавливается ответственность за заранее не обещанное укрывательство отдельных преступлений, связанных с наркотиками, и за недонесение об известных готовящихся или совершенных некоторых из этих преступлений (статьи 8 и 9 Указа).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ОДОРОЛОГИЯ

Преступник всегда оставляет следы. Это могут быть следы его ног. По ним криминалисты узнают пол и рост человека, идентифицируют его обувь. Преступник может оставить следы рук. По рисунку папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук идентифицируется личность. Это могут быть и следы крови, зубов, ногтей и так далее. На месте преступления остаются следы транспортных средств, окурки, пепел, частицы пыли, грязи. Сегодня достаточно обнаружить и зафиксировать 0,001 грамма вещества, чтобы установить, какое это вещество, а затем выяснить, как оно появилось в данном месте.

Все это используется для розыска преступников. И напрасно они стараются не оставить следов своего пребывания на месте преступления. Надевают, например, перчатки... Однако советские криминалисты научились распознавать индивидуальные признаки перчаток, сделанных из различных материалов.

В нашей стране успешно развиваются некоторые новые отрасли криминалистики. Об одной из них — одорологии — мы расскажем в данной статье.

Одорология — это наука о запахах. Криминалистическая одорология занимается разработкой

методов, с помощью которых можно эффективно вести розыск преступников, используя запахи.

Еще в давние времена люди заметили, что собаки различают индивидуальный запах человека, его одежды, различных предметов и могут находить их по запаху. Великий русский физиолог, академик И. П. Павлов считал, что обонятельные органы собак являются наиболее тонким природным анализатором запахов.

Многие, конечно, смотрели кинофильм «Ко мне, Мухтар!». Помните, как служебно-розыскная собака помогала раскрыть преступление, вернуть государству похищенное народное добро?

Установлено, что собака-ищейка различает примерно в тысячи раз больше запахов, чем человек. Но она может брать только «свежий» след. И, естественно, нельзя поручиться, что она никогда не ошибается. Поэтому ученые поставили перед собой две задачи: во-первых, научиться забирать и консервировать запах, чтобы сохранять его в течение длительного времени; во-вторых, создать физико-химический анализатор запахов, пользуясь которым эксперт мог бы представлять следствию и суду научно обоснованное заключение.

Запах можно определить как свойство предметов; веществ

действовать на обонятельные органы человека и животных.

Запах человека индивидуален и, как правило, постоянен в течение всей его жизни. Этот запах образуют различные выделения его тела. В частности выделения потовых и жировых желез. Особенно много потовых желез на ладонях рук и подошвах ног. На каждом квадратном сантиметре ступни около тысячи потовых желез. За сутки человеческое тело выделяет около восьмисот кубических сантиметров пахучих веществ, в том числе железы подошвы каждой ноги ежедневно выделяют до шестнадцати кубических сантиметров пота. Запах пота через обувь проникает наружу и остается на поверхности следа ноги человека. Этот запах ощущают собаки.

Непосредственно от тела человека отделяются ароматические вещества, образующие так называемые нефиксированные следы запаха. Примером может служить «шлейф» запаха духов, табака, бензина, тянущийся вслед за идущим. Другой источник запаха — предметы, которыми пользовался человек. Оставленные при этом молекулы ароматических веществ образуют вокруг предметов микрооблако. Такие следы называют фиксированными.

Молекулы пахучих веществ, оставленные человеком, посте-

пенно рассеиваются и улетучиваются.

Советские криминалисты уже разработали методы забора и консервации запаха. Используя их, можно собирать и сохранять как фиксированные, так и нефиксированные следы запаха. Они остаются «свежими» и пригодными для поиска правонарушителя в течение нескольких лет.

Одородогический поиск успешно применяется на практике. С его помощью нередко удается обнаружить невидимые следы, оставленные на месте преступления, и по ним разыскать правонарушителя.

Вот пример. В большом городе угнали со стоянки легковую автомашину. Преступник пытался выехать из города, но развил большую скорость, нарушил правила движения и сбил женщину. После этого бросил машину и скрылся.

Следователь оказался перед трудной задачей. Когда он выехал на место происшествия, начался обильный снегопад. Собака не смогла взять след преступника. Однако удалось обнаружить шапку-ушанку, принадлежавшую, по-видимому, скрывшемуся правонарушителю. Следователь упаковал ее в полиэтиленовый мешок, чтобы сохранить запах владельца шапки.

Через несколько дней был за-

держан некий Ромашов, подозреваемый в угоне автомашины. У него изъяли пиджак и брюки. А затем с помощью служебно-розыскной собаки произвели выборку вещей по запаху. Обнюхав найденную на месте преступления шапку, собака из нескольких разложенных вещей выбрала пиджак и брюки Ромашова. После этого собаке был «предъявлен для опознания» и сам Ромашов — в числе других четырех человек. Обнюхав ту же шапку, собака выбрала Ромашова, схватив его за пиджак.

Это обстоятельство помогло быстро и правильно составить план следствия, найти вещественные доказательства, а также разыскать свидетелей — очевидцев преступления. Все собранные улики дали достаточно оснований, чтобы привлечь Ромашова к уголовной ответственности.

При расследовании другого уголовного дела — об убийстве сторожа садоводческого кооператива — на месте преступления нашли топор, которым, по всей вероятности, был нанесен удар сторожу. Труп был прикрыт березовыми вениками.

Обнаруженные вещественные доказательства упаковали в полиэтиленовые мешки. Спустя некоторое время воздух из них медицинскими шприцами перекачали в герметические стеклянные сосуды.

Подозрение в убийстве пало на Филимонова — человека без определенных занятий, в прошлом судимого. Сначала он категорически отрицал свою причастность к преступлению. Тогда решили применить метод одорологии. У Филимонова изъяли рубашку. Взяли также несколько рубашек, принадлежащих другим лицам. Все эти рубашки положили на земле в ряд, на некотором расстоянии друг от друга. Служебно-розыскной собаке дали понюхать законсервированный воздух, взятый шприцем из герметических сосудов. После этого собака обнюхала рубашки и выбрала ту, которую изъяли у Филимонова. Затем операцию повторили, причем с использованием другой собаки. Она также выбрала рубашку Филимонова.

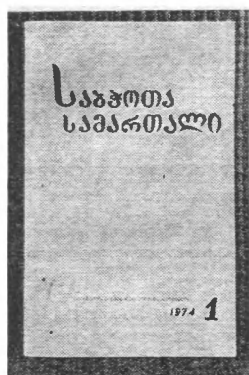
Результаты применения одорологического метода следовательно умело использовал для разоблачения Филимонова. Были собраны неопровержимые

доказательства его виновности. Преступник предстал перед судом и понес заслуженное наказание.

Можно было бы привести и другие примеры того, как криминалистическая одорология помогла изобличить правонарушителей. Как бы они ни старались, они не могут уничтожить следы своего запаха. И эта «визитная карточка» позволяет находить ее владельца.

Успешно справившись с решением первой задачи (консервация и сохранение запаха в течение длительного времени), советские криминалисты продолжают работать над созданием прибора, который мог бы различать запах лучше, чем специально тренированные собаки. Возможность производить с помощью такого прибора одорологическую идентификацию личности даст следственным органам еще более сильное оружие в борьбе с преступностью.

представляем юридические журналы

«САБЧОТА САМАРТАЛИ» («СОВЕТСКОЕ ПРАВО»)

Рассказывает главный редактор **ОТАРИ ХРИСТОФОРОВИЧ КАЦИТАДЗЕ**.

Впервые юридический журнал «Сабчота самартали» вышел почти пятьдесят лет назад — в 1926 году, однако регулярно он издается с 1957 года. Орган Прокуратуры, Министерства юстиции, Верховного суда Грузинской ССР, наш журнал выходит шесть раз в год.

Поскольку «Сабчота самартали» — единственный юридический журнал в республике, мы освещаем на своих страницах все вопросы, так или иначе связанные с правом. Читатель постоянно находит в журна-

ле материалы о деятельности судов и прокуратуры, новые нормативные акты, статьи, в которых обобщается опыт лучших юридических учреждений, анализируется их работа. Мы регулярно знакомим наших читателей с действующим законодательством, публикуем подробные комментарии к тем или иным статьям. Разумеется, все это делается с учетом специфических особенностей нашей республики. К примеру, с большим интересом всегда встречаются материалы, посвященные трудовому, земельному законодательству, правовым вопросам в хозяйственной деятельности.

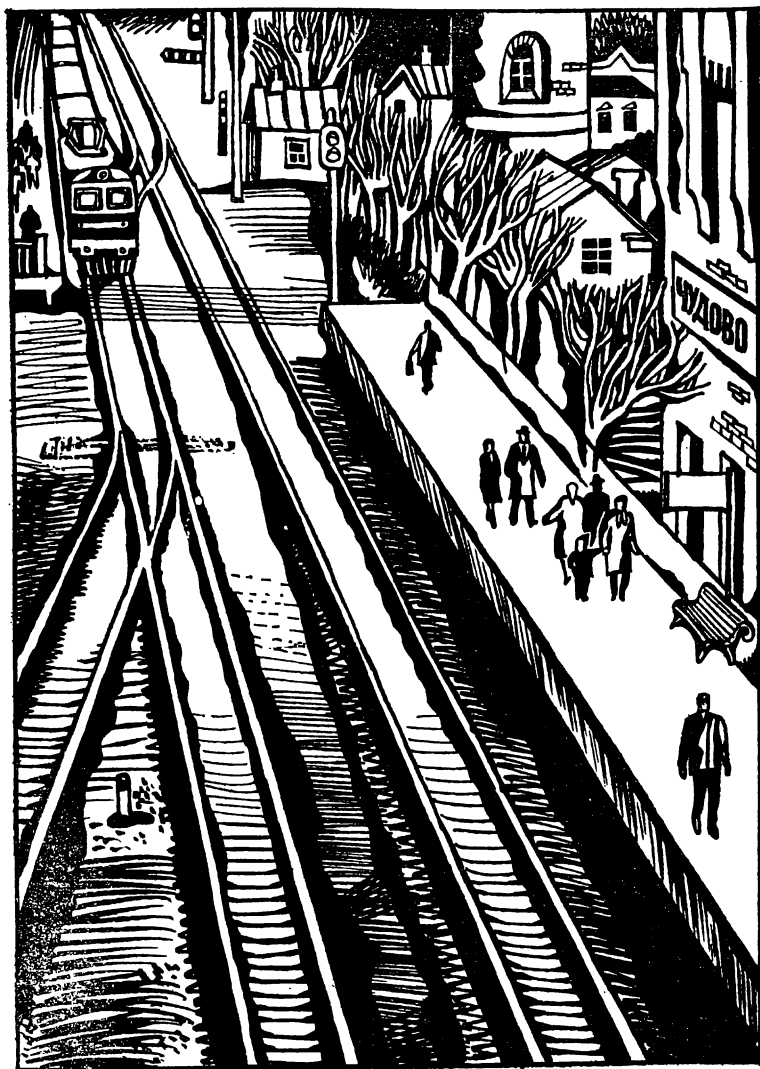
Тираж нашего журнала едва ли не в десять раз превышает количество работающих в республике юристов — более 17 тысяч экземпляров. Это значит, что «Сабчота самартали» читают в профсоюзных комитетах предприятий, его выписывают учреждения, институты, колхозы, отдельные граждане. Конечно, все это требует от нас и более широкой тематики, и популярного изложения самых различных юридических проблем.

Мы часто публикуем очерки, рассказывающие об интересных судебных процессах, о лучших судьях, следователях, работниках уголовного розыска. С большим интересом всегда ожидает читатель рассказы и повести. Кстати, многие произведения, впервые появившиеся в нашем журнале, потом вышли отдельными книгами.

Редакционная коллегия много внимания уделяет разработке грузинской юридической терминологии. В составление недавно вышедшего русско-грузинского юридического словаря много труда вложили и сотрудники, и авторы нашего журнала.

Довольно часто мы помещаем материалы зарубежных ученых. Только в последнее время на наших страницах выступили юристы Венгрии, Польши, ГДР, Болгарии, Швеции.

ЧУДОВА БЫЛЬ

6. Самоутверждение

В

дальние совхозы, сельсоветы идут телефонограммы: «...Сообщить состояние семян... готовность техники... планируемое вами расширение посевных площадей... как обстоит дело с удоями?»

А в район, в свою очередь, звонят из Новгорода: достанет ли кормов до весны? Почему удои пошли на спад? Ускорьте, мобилизуйте, доложите. А работников немного. Вначале Екатерина Алексеевна хотела дойти до всего сама. И вообще ее горячей натуре была свойственна черта — брать все на себя, входить в какие-то тернистые мелочи, которые подчас и не требовали этого. Первые месяцы она работала в страшном темпе, по четырнадцать часов в сутки. И не раз вспоминала брошенную Горячевым фразу: «Это такая работа, что без начала и без конца». Конечно, будь на ее месте Петр Агафонович, ему было бы проще: он бы тотчас все, как говорится, разбросал, распределил, ухватил и понял самое главное и взял это главное на себя. Еще бы! На своем горбу вывел в люди отсталый Батецкий район. Как? А так. Построил дороги. Там их отродясь не бывало. Вы думаете, это ему легко далось? Скромнен районный бюджет, да и не только в нем загвоздка. Немало досталось батецкому председателю от журналистской братии: мол, что это товарищ Горячев выдумал,— надо об урожае заботиться, а он... дороги мостит! Но Петр Агафонович был упрям: строил и строил. Построил дороги, а по ним пошли машины, пошло удобрение на поля, а с ним и урожай, и богатство. Теперь весь Батецкий район в сетях дорог.

А Екатерина Алексеевна металась. Школа? Сельское хозяйство? Водопровод? Строительство первого пятиэтажного блочного дома? Она осложнила себе жизнь тем, что начала сразу несколько крупных дел. А одна прокладка водопровода — не из болотистой Керести, а из Волхова (тянуть трубы пятнадцать километров) — отнимала уйму времени.

Кроме этих, крупных дел были сотни мелких вопросов, точнее даже не мелких, а частных, важных лишь для того просителя, который пришел в исполком. После войны маленький городок долго обходили вниманием за заботами о городах более крупных. Чудово почти не строилось, и одной из самых острых проблем была жилищная. А приезжают молодые специалисты, которых надо удержать, и приходят заслуженные люди, ветераны войны, которым тоже никак не откажешь. В потоке посетителей, приходящих в исполком со

справедливыми просьбами, непременно найдется крикун с папкой, где лежат копии его жалоб во все вышестоящие инстанции.

Такая работа отнимала много сил. Но без нее тоже было не обойтись. Волкова заметила, что можно просидеть в своем кабинете весь день, что-то подписывать, кого-то принимать, выслушивать, отвечать на телефонные звонки, словом — быть занятой сверх меры, а результат почти неощутим.

По всем показателям сельское хозяйство Чудовского района плелось где-то в хвосте. Из шести совхозов района только два — «Трегубово» и отчасти «Коммунар» — считались рентабельными, хозяйства «Пионер», «Березеево» и другие были убыточными.

Екатерина Алексеевна решила провести совещание директоров и заведующих отделениями совхозов района. С этим предложением она пришла к секретарю райкома, Николаю Степановичу.

— Так вы считаете, что именно исполком должен проводить совещание?

— Подъем села — прямая задача Советов.

— Что ж, правильно. Только мой совет: если подойти к вопросу серьезно, надо, мне думается, предупредить директоров заранее, чтоб они тоже смогли подготовиться... Недельки за две...

— А я, Николай Степанович, написала текст телефонограммы. Вот почитайте...

— Отлично! Инициативный у нас председатель!

Он добродушно улыбнулся, взял листок с текстом.

— Все правильно, — порадовался Николай Степанович, — вот что значит партийная школа!.. Я бы только приписал еще фразу: «С райкомом согласовано».

— Зачем?

— Вы хотите, чтоб директора отнеслись с полной серьезностью и все без исключения явились?

— Николай Степанович... Может, это и деталь, но принципиальная. Зачем ссылка на райком? Ведь как воспримут? Мол, учтите: не послушаетесь, так райком знает. На него и ссылаются. Мы сами все время говорим об укреплении роли Советов...

— Все правильно. Вы, однако же, пришли ко мне согласовывать?..

— Я пришла советоваться.

— Ну, советоваться, согласовывать — какая разница?

— Нет, Николай Степанович, я такой приписки делать не буду... Пусть телефонограмма идет тогда за одной вашей подписью. Я буду все делать, помогать, но совещание организует и проводит райком.

— Послушайте, это дамский разговор!

— Ну, знаетел..

У них еще ранее была договоренность: с глазу на глаз вести любые споры, но и разрешать их вдвоем. Теперь спор их грозил зайти в тупик. К счастью, вошел Усанков — тоже секретарь райкома.

— Екатерина Алексеевна, вы согласны, если мы в качестве арбитра в споре привлечем Гурия Николаевича? — спросил Николай Степанович.

— Да. Пусть будет так, как он скажет, — Екатерина Алексеевна протянула Усанкову телефонограмму и добавила: — Какие у вас, Гурий Николаевич, претензии к тексту?

— Претензии? — он удивленно поднял брови. — Обычная телефонограмма.

— Чего не хватает в ней? — спросил Николай Степанович.

— По-моему, одного: черточки над «и» кратким...

Через минуту Екатерина Алексеевна довольная спускалась к себе в исполком.

— Здравствуйте. Начальник у себя? — спросила женщина, войдя в дежурную комнату милиции.

— У себя... — ответил дежурный сержант. — Да дело-то какое? Или муж побил?

— Неужели я похожа на побитую, — рассмеялась женщина.

— Ходят, бывает, — проворчал старый сержант.

Двери приотворились. Заглянул капитан Степанов уже в шинели. Дежурный поспешно встал.

— Я ушел. Если что — звони домой, Егорыч, — сказал капитан и вдруг заметил женщину, скромно стоявшую у загородки. — Екатерина Алексеевна? Вы? Что случилось? — удивленно спросил он.

— Ничего не случилось. Шла мимо, решила заглянуть. Правда, поздновато, но раньше никак не вырваться.

— Прошу, — Степанов пригласил председателя исполкома к себе в кабинет. Этот неожиданный визит несколько насторожил его: обычно председатели вызывают к себе милицейское начальство.

— Какие происшествия в районе?

— Только то, что есть в утренней сводке... Пока тихо.

— А как с кражей в промтоварном? Не нашли?

— Не нашли, Екатерина Алексеевна. И думаю, не так скоро найдем. Вор не наш — заезжий. Не подумайте, что хочу этим объяснить неудачи следствия.

— Но я слышала, что есть предположение, что кражу совершил кто-то из учащихся ФЗУ.

— Это вам Васильев сказал,— понимающе кивнул капитан.— Да, на месте преступления обнаружена форменная шапка учащегося ФЗУ. Это так...— Степанов задумался.— И все же мне не верится... Потерять можно пуговицу, а шапку?.. Ее оставляют нарочно, чтоб запутать след. Да и «почерк» не подростков... Тут работал рецидивист.

— ...Который специально заехал в Чудово, зная, что накануне нам завезли партию золотых часов и что сигнализации в магазине нет,— заметила Волкова.

— Вы отлично информированы,— улыбнулся Степанов.— Да, я допускаю, что наводчик был наш, но Васильев не учитывает одного...

— Вы второй раз упоминаете Васильева... Должна заметить, что я пользуюсь не его информацией,— сухо сказала Волкова.

— Прошу прощения... Что сказать? Ищем. Не нашли. Номера часов переписаны и сообщены по нашим каналам.

— Нужна ли помощь исполкома? Не в отыскании преступника, конечно,— это как раз ваше дело.

— Я понимаю. Просьба одна. Жилье. Хотя немного. Люди уходят, Екатерина Алексеевна.

— Жилье строится. Выделим и вам. Я сама живу в общежитии... У меня к вам предложение — давайте создадим депутатскую комиссию по работе с подростками. Привлечем туда наших пенсионеров,— сказала Волкова.

Снизу, из дежурки послышался шум. Екатерина Алексеевна вопросительно взглянула на собеседника. Тот посмотрел на часы и сказал с юмором:

— Так. Ресторан на вокзале закрылся. Без учета пожеланий трудящихся.

— Пьют много,— вздохнула Волкова.

— В пределах плана, спускаемого чудовскому торгу по вино-водочным изделиям,— ответил Степанов.

Екатерина Алексеевна встала.

— Вы, как член исполкома, готовьте проект решения о создании комиссии. Вынесем на ближайшую сессию...

7. Трегубовская капуста

...Екатерина Алексеевна ехала в совхоз «Трегубово». Ей хотелось перед совещанием самой поговорить с людьми, посмотреть, как идет подготовка к севу в лучшем хозяйстве района, понять, что это такое — трегубовский опыт. И как распространить его на другие хозяйства.

Ехать было недалеко. Земли совхоза лежали по обе стороны шоссе Чудово — Новгород. Селения: Радищево, Трегубово, Почивалово, Спасская Полисть — места исторические дважды: по знаменитому радищевскому «Путешествию из Петербурга в Москву» и по прошедшей войне. Здесь, у Мясного Бора вела кровавые бои преданная и брошенная своим командующим Власовым Вторая ударная армия; здесь в болотах погибли десятки тысяч ее солдат — вдоль дороги, на каждом километре, высились белые монументы погибшим.

— Вот где наши мужички-работнички лежат, Катерина Алексеевна, — говорил старый исполкомовский шофер Алексей Васильевич, возивший всех послевоенных председателей.

С организацией района он вновь вернулся на работу в райсовет и теперь возил Волкову и был единственным собеседником Екатерины Алексеевны в ее поездках по району. Он относился к ней по-отцовски, но субординацию соблюдал — служба есть служба. А тема у обоих была одна — прошедшая война да деревни, пустеющие без мужиков.

...Контора совхоза помещалась в небольшой чистой избе. Екатерина Алексеевна прошла к директору.

— Можно? — она отворила дверь и вошла в кабинет Карасева.

Директор был не один и вид имел невеселый.

— Извините, я занят... Обождите, пожалуйста, в приемной, — вдруг сказал добрый Алексей Федорович и углубился в бумаги.

Думая, что Карасев ее не узнал, Волкова, изумляясь, проговорила:

— Алексей Федорович! Это я...

— Вижу, вижу, Екатерина Алексеевна. И извинился вроде. Прошу подождать.

— Вы что, шутите?!

— Нет, Екатерина Алексеевна! Просим прощения, — мучаясь и переживая, отвечал Алексей Федорович.

— Нет, простите! Я не по личному делу, готовится сессия районного Совета депутатов трудящихся. Я приехала проверить...

Карасев углубился в чтение, даже не предложив сесть. Екатерина Алексеевна растерялась: ее, председателя исполкома, вежливо выставляют за дверь. И кто?! Уважаемый человек в районе. Все. Не признали... Хоть бы с глазу на глаз, а то при свидетеле!.. Завтра весь район будет знать... Собеседник Карасева — незнакомый мужчина — смущенно потупился. Волкова вспыхнула и уже было взялась за ручку двери, чтоб выйти и немедленно уехать из совхоза. Поло-

жение было глупейшее. Но через мгновение, взяв себя в руки, она сказала:

— Вы заняты? Прекрасно. Продолжайте заниматься своим делом. Я посижу здесь, в кабинете, и подожду, пока вы освободитесь.

— Как вам будет угодно,— поджав губы, отвечал Карасев.— А это товарищ из народного контроля.

Она сняла пальто, положила его на стул и села на диван.

— Ну, дальше,— вздохнув, сказал Алексей Федорович, обращаясь к собеседнику.

Тот заглянул в исписанный корявым почерком лист бумаги и прочел: «...А еще ретивый бюрократ Карасев А. Ф. развел в совхозе полную семейственность: жену устроил экономистом и сына пристроил на выгодную должность. Данная беспринципная атмосфера делачества не способствует...»

— Слава тебе, господи, наконец-то должность тракториста стала считаться выгодной,— горько усмехнулся Алексей Федорович.

— Сын, значит, трактористом работал?.. Кто может подтвердить? — спросил контролер.

— Да у любого в совхозе спросите! У бригадира по часам отмечено: где, когда, сколько вспахал.

— Ясно. Читаем дальше. «...Пользуясь незаконной поддержкой у районного начальства, устраивает коллективные пьянки с председателем исполкома...» М-да... Ну, тут явно...— контролер крикнул и умалк.

— Чье заявление? — спросила Волкова.

— Самогонщика в прошлом году уволил... Нужно б под суд, народ спаивал... Пожалели — двое детей, а теперь вот в грязи по шею сижу,— ответил Карасев. И горько усмехнулся: — Вот, Екатерина Алексеевна, вы на меня, вижу, обиделись, а я не хотел, чтоб вы слушали эти глупости... Теперь насчет жены. Так у нее профессия — экономист и диплом есть. Где же ей еще работать? Уволю, а кого вместо нее?

Екатерина Алексеевна сказала контролеру:

— Слушайте! Зачем даром терять время? Познакомьтесь с материалами комиссии райкома. Мы похожее письмо на бюро рассматривали. И вам станет ясно...

— А мне и лучше,— с облегчением ответил тот.

— ...Нет, а все-таки вы здорово меня огорошили своим «обождите в приемной»,— смеясь, говорила Волкова Алексею Федоровичу, когда контролер отбыл.

Она уже отошла, а Карасев все переживал, вздыхал и никак не мог сосредоточиться. Он повел председателя исполкома показывать свое хозяйство.

— А мы, между прочим, Екатерина Алексеевна, в отношении механизации верным путем шли...— сказал Карасев.— Крепкие звенья механизаторов сколотили. На них вся опора... Пропашные культуры у нас все механизированы — картошка, овощи, кукуруза... От посева до уборки — на рельсах. А земли трудные. Начнем распахать новый квадрат — сплошные воронки да траншеи... Ну их, понятно, мы засыпали. Но в земле до сих пор мины и снаряды лежат. Саперы, верно, прочесывали, а мы после них снова находили. Столько металла в земле упряitano.

— Несчастных случаев не было?— спросила Волкова.

— Были б, так, наверное, я бы не сидел в этом кресле... А чего будешь делать? Земля хорошая. Не пропадать же ей.

Пошли к механизаторам. Крупнейшим звеном руководила Нина Романова — молчаливая проворная молодая женщина. Она казалась даже неприметной в мужском звене, которое возглавляла. Но ее слушались. Нина отлично знала машины, могла работать на каждой из них. «И в бригаде у нее порядок, и дома. Трое детей, а управляется, поспевает», — заметил Алексей Федорович.

— А как, мин не боитесь?

Романова усмехнулась.

— Те мины... Уже по ним хожено и перехожено. Вон и Алексей Федорович, как начнем распахать, сам садится на трактор... А уж после — нас пускает.

— Все ясно... Рисковый у вас директор.

Романова не знала о предшествующем разговоре и молчала.

— Товарищ Романова, а что бы вы считали полезным сделать для улучшения организации вашей работы? — спросила Волкова.

Нина нерешительно взглянула на Карасева:

— Алексей Федорович, наверное, говорил вам... насчет закрепления земли.

— Нет, ты сама скажи, почему, зачем это нужно, — отвечал Карасев.

Нина робко улыбнулась.

— Интерес будет больше. Дают мне участок, я за него отвечаю — от посева до жатвы... И на следующий год за мной останется, значит, я уже буду его удобрять, заботиться о нем. Обезлички не будет, каждого звена работа видна. Кто постарается, тот и зарабатывает.

— Вообще это уже делается кое-где — в газетах было, — сказала Екатерина Алексеевна.

— И мы делаем. И у нас уже фактически так, — заметил Алексей Федорович.

— Ниночка, будете в Чудове — заходите ко мне в исполком.

Уже прощаясь с Карасевым, Екатерина Алексеевна как бы вскользь поинтересовалась дисциплиной директоров. Всегда ли аккуратно являются по вызову исполкома. Алексей Федорович задумался. Потом вздохнул, наклонил голову и ответил:

— Напомнить надо... Поручите, пусть обзвонят еще раз. У нас ведь как раньше было? Если серьезное дело — занимается райком... А исполком вроде как подтверждает решение райкома. Опять же справки выдает, сведения для статистики требует...

— Это чувствуется, — согласилась Волкова. — Так, значит, думаете, явятся не все?

— Подсказать придется, — повторил Карасев. — Ну, и я кое-кому скажу. Своих всех приведу, это само собой... Большинство будет, не беспокойтесь. Телефонограмму-то получили.

После осмотра хозяйства к Волковой подошла Татьяна Ивановна, жена Алексея Федоровича, пригласила отобедать.

— Да я, наверное, еще успею в нашу столовую, — с сомнением сказала Екатерина Алексеевна, глядя на часы.

Карасев молчал, понурился.

— Обидите... У нас не принято отпускать без обеда, — с укором сказала хозяйка.

— Спасибо. Вообще-то я голодная, — сдалась гостья.

— Кочанной-то угостишь нас? — спросил Карасев.

— Как же!.. Без трегубовской капустки — нельзя.

День, начавшийся столь тяжело и несносно, под конец принес доброму Алексею Федоровичу душевное успокоение.

8. Письмо Наташи

Поздний вечер. Деревня Коломовка, в двадцати километрах от Чудова по шоссе Новгород — Ленинград. За Коломовкой начинается Тосненский район Ленинградской области. Семья Орловых переехала в Коломовку недавно, и совхоз выделил им комнату в длинном бревенчатом доме, напоминающем барак.

Сереза и сестры спят, спят родители, а Наташа пишет письмо. Уже исписано несколько страниц. Наконец она кончила писать. Вот текст ее письма вдове погибшего.

«Дорогая Екатерина Ивановна!

Письмо я ваше получила. Да, разыскать вас было нелегко...

Прошлой осенью мы слышали от одной старушки, что рядом с железной дорогой находится могила комиссара. И что она заброшена. Только рабочие железной дороги каждый год окапывают ее, чтобы она не заросла травой и не сровнялась с землей. Нас с сестрой Аней очень это заинтересовало. Мы попросили, чтобы старушка показала нам могилку. Но она сказала, что покажет весной. Зимой туда не пройти.

Вот и весна. Скоро праздник Победы. И мы, то есть моя сестренка Аня, брат Сергей, наша подруга Сима Иванова и я, решили все-таки узнать о комиссаре и разыскать его родных. Мы стали ходить по людям, которые жили в этой местности во время войны, и никто не знал о нем ничего, кроме фамилии. Но вот однажды мы пришли к женщине, которая сама видела, как он погиб, как его предали, а потом убили.

Это было так.

В 1942 году летом, примерно в июне, на сто пятом километре, на перегоне между полустанками Бабино — Торфяное, работала бригада по ремонту пути. Ремонтников заставляли работать фашисты. Вдруг раздвинулись кусты. Из-за кустов показался человек в военной форме. Он попросил хлеба и спросил, как пройти к нашим и не нарваться на немцев. В это время подошел бригадир Ковригин (зовут его, кажется, Николай). Увидев человека в форме командира Советской Армии, Ковригин спросил, что ему надо, и сказал, что сейчас принесет хлеб, а сам послал своего помощника Ивана Сейца за немцами, которые жили в казармах рядом с железной дорогой. Сейц побежал будто бы за хлебом.

Вскоре появился отряд фашистов, которых командир не ожидал. Их было человек тридцать. Они пытались схватить командира живым. Но не вышло. Тогда фашисты стали обстреливать то место, где находился в кустах наш командир. Но он не хотел попадать немцам в руки ни живым, ни раненым. И когда у него осталась одна пуля, он выстрелил в себя. Гитлеровцы вытащили его за ремень к дороге из кустов и стали проверять. В верхнем кармане они нашли документы, которые были прострелены и в крови. Эти документы они дали прочесть переводчице, нашей русской. От нее-то рабочие и узнали, что фамилия убитого Зуев Иван Васильевич, 1907 года рождения. Партбилет и фотокарточку, на которой была вся семья комиссара, немцы взяли себе. Ручные часы забрал фашистский прихвостень Иван Сейц, а деньги взял бригадир Ковригин...

Рабочие похоронили убитого. Еще они помнят, что у командира

было два ромба в петлице, по-тогдашнему — дивизионный комиссар. Почему и говорили, что в могиле той комиссар похоронен.

Вот то, что мы знаем о нем. Конечно, все, что мы написали о Зуеве И. В., не могла рассказать одна женщина. Она назвала фамилии тех людей, которые были там, и мы ездили к ним.

Потом мы узнали, что предателя Ковригина судили и он сколько-то лет сидел в тюрьме. По этому делу мы ездили в Чудово к особоуполномоченному КГБ Николаю Васильевичу Мистрову. Он, оказывается, этого предателя знает, сам его арестовывал. Тов. Мистров посоветовал написать в архив Министерства обороны. Мы так и сделали. Оттуда нам сообщили, что Зуев числится пропавшим без вести. А потом мы уж нашли и вас.

Я — комсомолка, закончила семь классов, так же, как и моя сестра Аня. Сережа с Ивановой Симой кончили шесть классов, они пионеры. Мы не хотим, чтобы были безвестные могилы, чтобы солдаты, которые воевали за свою Родину, были забыты.

А предатели? Сейчас Ковригин живет на железной дороге. Его покос находится как раз, где могила Ивана Васильевича.

Этого человека, Ковригина, нельзя понять. Неужели у него душа не болит? Ведь он предал человека, своего, советского человека, не дрожат ли у него руки, когда он проходит с косой мимо могилы?! А где Иван Сейц, мы не знаем.

На могиле мы посадили сирень, носим цветы каждый вечер. У нас большая семья, девять детей, самой старшей Нине — восемнадцать лет, она работает в совхозе дояркой. Младшей — три года. Мы пасем коров и не можем ничего сделать для могилы, ходим только вечером в девять часов. Но мы постараемся купить на могилу железный венок, может быть, и оградим. Пусть проходят поезда, и пусть видят пассажиры, что здесь похоронен герой, что он не забыт, этот смелый и бесстрашный человек, который не побоялся застрелить самого себя, не сдался в плен.

Мы гордимся им!

Наташа Орлова

Новгородская область, Чудовский район, почтовое отделение Торфяное, деревня Коломовка».

Наташа перечла написанное, задумалась. О чем думала она? О завтрашних заботах, о предстоящих экзаменах, о новых своих друзьях в Чудове? Ей стало грустно. То дело, которое занимало ее мысли в течение почти всего последнего года, было закончено. Она не могла знать того, что скоро-скоро ее имя узнает вся страна. Получив письмо Наташи, Екатерина Ивановна направила копию другу

и соратнику покойного Ивана Васильевича — полковнику запаса Якову Степановичу Бобкову, а тот передал письмо в газету «Известия».

17 июля 1965 года «Известия» напечатали письмо Наташи Орловой. И со всех концов страны пошел поток откликов — несколько тысяч писем.

...В один из дней августа к станции Чудово подошел московский поезд. Из вагона вышла седая женщина и с ней два взрослых сына, один в форме капитана Советской Армии. На платформе их встречала толпа, человек триста. Собрались все секретари райкома, исполком почти в полном составе. Ну и, конечно, герои дня — коломовские школьники Наташа Орлова, ее сестра Аня, братишка Сережа и их подруга Сима.

Встреча была такой, что многие плакали. Жена комиссара Екатерина Ивановна двадцать лет ничего не знала об обстоятельствах гибели мужа. Хоть и трагическими оказались они, а все же правда лучше, чем неизвестность.

...Екатерина Ивановна обнимала девочек. Сыновья подарили им именные золотые часы. Потом все разместились в автобусах и поехали к могиле. И там, на сто пятьдесят километре, их тоже ожидала толпа с непокрытыми головами, уже в несколько тысяч, — со всего района приехали. Вдова припала к бугорку земли, сыновья склонились над ней, женщины плакали...

Екатерина Алексеевна Волкова открыла митинг. Заговорив о войне, разволновалась... И люди молча внимали ей... А мимо пронеслись поезда, давая тревожные гудки.

Но даже и в такой торжественный час у уполномоченного КГБ Мистрова и начальника милиции Степанова свои заботы: надо проследить, чтоб слишком горячие молодые головы после митинга да не отправились бы к сторожке Ковригина. Кто знает, что вздумается им...

...Было прохладное утро осени. На небольшой площадке у школы собралось человек двести жителей Коломовки — крестьяне, крестьянки, учителя, пытавшиеся уговорить своих питомцев. На крыльце сидели старухи и старики — те, кто пережил здесь оккупацию. Почти все уже знали, с какой целью был создан сход: письмо Наташи Орловой, напечатанное в газете, читали в каждой избе, в школе на уроках; его передавали по местному радио. В избе-читальне нельзя было найти газету за 17 июля — она ходила по рукам.

На обсуждение схода был вынесен один вопрос: в связи с поступившими пожеланиями жителей переименовать Коломовку в де-

ревню ЗУЕВО в честь погибшего комиссара Ивана Васильевича Зуева. Пожалуй, можно сказать, что двух мнений не было, решение сельского схода было predetermined настроением его участников. Но тут важно было высказать веские аргументы, ибо переименование населенного пункта — дело не простое, оно пройдет во всех справочниках, картах, почтовых ведомствах и законодательных актах.

Выступали участники войны.

— ...Я был в рядах частей, окруженных в районе Мясного Бора. Дивизионный комиссар Зуев все время находился среди солдат, ел с нами из одного котелка. В мае сорок второго года Зуев возглавил прорыв сквозь вражеское кольцо. Тот прорыв назвали огненным коридором, он простреливался перекрестным огнем противника. Все же через него прорвалось несколько десятков тысяч бойцов и командиров. Комиссар Зуев и раненый продолжал сражаться, ходил в штыковые атаки... А когда фашисты перекрыли огневой коридор, комиссар с небольшой группой солдат скрылся в лесу. И четверть века судьба его была неизвестной. Спасибо вам, школьники!..

Потом выступила секретарь райкома Татьяна Васильевна Бабаев. Сход единогласно принял решение просить Президиум Верховного Совета РСФСР увековечить память комиссара Зуева, назвав село его именем.

9. В Тигоде-Молокановке

Николай Васильевич Мистров вовсе не походил на чекиста с пронизывающим взглядом, суровой значительностью, наизусть знающего все магометанские молитвы, теорию плазмы и монологи из трагедий Эсхила, — словом, героя, образ которого сложился в нашем представлении по иным фильмам и детективным повестям. Напротив, это был самый обыкновенный человек, стрелок, и верно, отменный, потому что охотник; в компаниях немного молчаливый, впрочем, мог рассказать и забавную историю, как, например, однажды его приятель Василий Иванович одним выстрелом сразил семь уток.

Мистров знал село и сельское хозяйство, но тому было объяснение: Николай Васильевич всю жизнь проработал в сельских районах, так что в Чудове к нему как к депутату, бывало, обращались за разными советами по землепользованию. Он знал лес, мог предсказывать погоду, обладал внутренним тактом, чуткостью — отлично улавливал настроение собеседника. Свое дело знал, хотя диплома не имел. И это сильно мешало ему в продвижении по службе.

Мистров много занимался розыском бывших карателей, служивших фашистам. И ряд дел, казалось бы совершенно беспросветных, провел блестяще. Еще за ним числилась ликвидация двух минных колодцев у самого полотна железной дороги: еще с войны остались. Саперы с миноискателями пропустили, а он — засек.

Теперь наш герой был занят тем делом, о котором мы упоминали уже,— разыскивал карателя, о котором было известно, что зовут его Захар. У Мистрова была довоенная фотография предателя. По полученным данным, преступник почти четверть века скрывался в разных местах. Что привело его снова сюда, в Новгородскую область? Тяга к родным местам? Кто знает. Николай Васильевич раздумывал, откуда снова начать поиск.

И однажды, захватив двустволку и прочую охотничью амуницию, Мистров выехал на станцию Тигода Волховской железнодорожной ветки. Это был маленький разъезд в три домика, где находились станция, касса, буфет, дом начальника станции и дом железнодорожных рабочих. Все. Дальше — болото. По обе стороны полотна. Ближайшие деревни в нескольких верстах, но к ним иначе как на лодке не доберешься. Или пешком по полотну, через железнодорожный мост на реке Тигоде.

Мистрова встретил его старинный приятель Василий Иванович Молоканов, который служил здесь начальником станции с незапамятных, еще довоенных времен, в войну последним ушел со станции, взорвав пути, и первым вернулся в свою Тигоду, которую жители ближних деревень окрестили Молокановкой. Василию Ивановичу было под шестьдесят, он уже готовился к пенсии. По характеру был добродушен, но власть держал крепко, дети относились к нему с почтением, подчиненные побаивались. Внешне казался он слабым, беспомощным, побряхтывал иногда, а пойдет пешком в болотных сапогах — не утонишься. И глаз имел верный. Когда не в службе, мог выпить чарку водки, настоящей на перепонках грецких орехов и спасавшей, по его словам, от всех хворостей. Хотя станция была отдалена от соседних деревень реками и болотами, Василий Иванович всегда был в курсе жизни своей округи: к нему постоянно заворачивали егери, инспекторы рыбнадзора, грибники, да и пришлый люд — заезжие охотники из Новгородской и Ленинградской областей.

Во дворе хозяина и гостя встретил разноголосый собачий лай.

— Порошу ждешь? — улыбнулся Мистров.

— Как же, надо поразмяться,— виновато улыбаясь, сказал хозяин,— новую гончую прикупил. Хочешь взглянуть?

— А ну-ка...

...В доме Молокановых было чисто и все шло по заведенному раз порядку. На особом гвоздике парадная фуражка с гербом. Телевизор. На белом дощатом полу — дорожки. Хозяйка, жена Молоканова, встретила гостя приветливо, предложила грибков с дороги. От закуски Мистров отказался, а стакан парного молока выпил.

— Дочерей-то не выдал, а, Василий Иванович? — спросил Мистров.

Хозяин безнадежно махнул рукой.

— Где тут найдешь женихов?.. В болоте сидят?

— Кто знает... где найдешь свое счастье, — сказал Мистров. — А сын-то как, Женя?

— Вот он все и везет... Я уж теперь только командую... Старый стал, сына готовлю.

Хозяйка тяжело вздохнула, но уже по другому поводу — снова вспомнилось общее горе, поразившее обе семьи — Молокановых и Мистровых — несколько лет назад. Дочь Мистровых Наташа, школьница восьмого класса, красавица девочка, умерла от внезапного заболевания крови, сын Молокановых, двадцати лет, только окончивший учебу и направленный работать в органы госбезопасности, трагически погиб при исполнении служебных обязанностей.

— Денька два-три погостишь? — ласково спросил старик Мистрова.

— Я ненадолго, Василий Иванович, по делу... Сегодня заночую, а с утра двинусь дальше... Василий Иванович, катер твой на ходу?

— В полном порядке.

— Ну и ладно.

...На следующий день Молоканов провожал друга по узким мосткам из старых шпал, проложенным по болоту. Пройдя с полкилометра, они вышли на берег Тигоды, к причалу, у которого швартовался катерок с ветровым стеклом и могучим мотором «Вихрь».

— Смотри-ка... Кто это, вроде знакомый? — сказал Молоканов.

Он указывал на высокого человека без шапки, в плаще. Человек шел по берегу, поглядывая в сторону леса. Мистров обернулся, пристально взглянул в его сторону.

— Это Антонов, — тотчас признал Николай Васильевич. — И без ружья? Что это Николай Афанасьевич вздумал сюда заехать?

— Антонов приезжает, — сказал Василий Иванович. — Раз уж в год непременно. Походит, побродит по лесам.

— Правильно. Он ведь воевал здесь, — догадался Мистров, — на Волховском фронте... И ранило его здесь, мне ребята рассказывали. Он тогда ротой командовал...

Не дойдя до причала шагов сто, человек в плаще свернул к лесу. О чем думал бывший комроты? О своей лейтенантской юности? О погибших соратниках, которые навечно остались лежать в этих болотах? Или искал место, где подкараулил его вражеский снайпер? Это было в сорок втором. Лейтенант Антонов высматривал позицию, и вдруг его словно что-то толкнуло: быстро нагнулся. И тут же раздался сухой треск, и где-то прогремел выстрел: пуля вонзилась в белый ствол березы, на уровне головы лейтенанта. Судьба!.. Ведь если б... Да, есть о чем поразмышлять, когда идешь по местам былых сражений.

«...За мной, ребята, вперед! За Родину!..»

Молчит лес.

«...Таня! Таня! Сергея у обочины осколком в живот... К нему!»

Молчит лес.

«...Коля... Все... Не дошел... Помираю... Матери напиши...»

Молчит лес. А в памяти звенят голоса.

Мистров попрощался с Молокановым, сел в катер и взял курс на деревню Кусино. Там он зашел к егерю, захватил с собой. Километра три они шли по Тигоде до ее впадения в широкий Волхов. Пересекли его наискось и свернули в узенькую, вившуюся зигзагами речушку. Мистров тотчас убавил скорость — здесь было опасно из-за крутых поворотов. Шли тихой водой минут двадцать. Справа раскинулись заливные луга, слева — кусты, перелески.

— Здесь, должно... Сюды посылал,— сказал егерь.

Заглушили мотор, вытащили катер на берег и пошли в сторону дубовой рощи. Повеяло дымом, и вскоре они вышли к костру, у которого расположились охотники. В стороне лежала битая птица — кряквы, чирки...

Они присоединились к компании. Вскоре Мистров убедился, что тот, кого он так долго искал, здесь. В Чудово он вернулся, имея фотографию бывшего карателя.

10. Прощание с Коломовкой

К деревне Коломовка подъехал большой автобус с ленинградскими школьниками. Учительница спросила у прохожих, где живет Наташа Орлова, ей тотчас указали, и группа мальчиков и девочек устремилась к длинному дому, стоявшему недалеко от дороги. Они вошли в коридор и остановились, не зная, куда идти дальше. Одна из дверей отворилась, выглянула женщина.

— Скажите, где Орловы живут?

— Наташу вам?.. Сейчас выйдет.

Женщина скрылась за дверью. Но что-то долго никто не показывался, глаза у ребят уже привыкли к темноте. Между тем рядом в комнате шел спор.

— Выйди, Наталья, неловко,— говорила ей мать.

— Не пойду... Пусть Мария Ивановна сама ведет их на сто пятый.

— Да я уж сказала, что выйдешь — иди! Ну! Кому говорят?.. Наталья!

— Да? А потом опять скажут, что я зазналась...

Наташа упала на кровать и отвернулась к стене.

— Аня, ступай ты,— строго приказала мать.

Та покорно собралась и вышла.

Теперь автобусы со школьниками из Ленинграда, Новгорода, Старой Руссы приезжали в Коломовку почти каждое воскресенье, а то и в будние дни. 492-я ленинградская школа организовала у себя музей дивизионного комиссара И. В. Зуева. Семиклассники вместе со своей учительницей Лилией Осиповной Нарушевич стали частыми гостями Коломовки. И Наташа водила всех приезжающих к могиле у насыпи. Там уже стоял небольшой обелиск, но предполагалось установить высокий монумент. От деревни до могилы было километра три, полями. По дороге ребята расспрашивали Наташу о том, как она вела поиск, как отыскала предателя да что теперь с ним; из «Новгородской правды» приезжал фотокорреспондент; о Наташе Орловой теперь писали очерки и даже стихи. По путевке обкома комсомола Наташа и Сима ездили на Всесоюзный съезд красных следопытов в Брест, их наградили Почетной грамотой и ценными подарками.

Но странно! Наташе шли письма из сотен школ, а в коломовской школе девочке было тяжело. Она ходила грустная, подавленная... Отношения Наташи с классом обострились. Раз она не пришла на школьный воскресник, и учительница при всех ей сказала:

— Орлова, ты уже зазнаешься, пренебрегаешь коллективными мероприятиями...

— Но я водила приезжих к могиле комиссара,— вспыхнув, ответила Наташа.

— Не надо этим спекулировать.

Через несколько дней одна из девочек-одноклассниц сказала Орловой:

— Про эту комиссарову могилу и мы знали... А ты захотела себя показать.

Утешало одно: скоро она окончит восьмой класс и уедет в Ленинград, в медицинский техникум.

— ...Здравствуй, Наташа! — услышала она вдруг знакомый голос.

Наташа остановилась, вздрогнув от неожиданности.

— ...Николай Васильевич! Здравствуйте... — она улыбнулась.

— Ну, могу тебе сообщить, что предатель, бегавший за фашистами, Иван Сейц найден и арестован, — сказал Мистров.

— А где он был? — спросила Наташа.

— В нашем районе, в поселке «Красный фарфорист».

— Хорошо, — сказала Наташа и замолчала.

— Как у тебя идут дела?

— Обыкновенно...

Мистров задал ей еще два-три вопроса об Ане, Сереже, Симе. Девочка ответила короткими, незначащими фразами и хотела было идти дальше.

— Ты торопишься? — спросил Мистров.

Наташа молча кивнула.

— Может, зайдём в исполком? По-моему, тебя хотела видеть Екатерина Алексеевна — председатель исполкома.

— Зачем?

— Она тебе сама скажет...

...Екатерина Алексеевна только что вернулась с бюро райкома. Обсуждался проект доклада секретаря на готовящемся пленуме по работе промышленности района. Едва докладчик закончил чтение текста, как послышалась реплика: «Товарищи, а доклад-то звучит!» Волкова была иного мнения и заявила, что над докладом еще следует поработать. Ее поддержал Усанков. В конце концов, сам докладчик признал, что проект легковесен. Члены бюро внесли свои предложения, и все пришли к общему единодушному мнению. Но первая, явно угодническая реплика «доклад-то звучит» оставила у всех нехороший осадок. Ну, зачем так спешить? Зачем тотчас поддакивать, когда недоработки явно видны? В общем, бюро работало дружно, и лишь один человек вносил диссонанс своим откровенным подхалимажем... А Николай Степанович не замечал этого.

— ...К вам можно? — сказал Мистров, входя в кабинет к Волковой.

— Заходите, Николай Васильевич...

— Я не один, в приемной Наташа Орлова. Екатерина Алексеевна, поговорите, пожалуйста, с ней... По-моему, у нее что-то в школе не ладится. В смысле взаимоотношений...

— Да, директор коломовской школы мне что-то говорил. Кажется, она неверно ведет себя... Я хотела ей вручить грамоту ис-

полкома, а теперь не знаю, стоит ли... Возможно, надо и подождать.

— Но вы прежде поговорите с ней...

— Ой, Николай Васильевич, мне, ей-богу, не до того...

— Как хотите. Но, по-моему, поговорить надо.

Волкова задумалась, потом вздохнула:

— Зовите, коли уж привели. Заодно и вручим грамоту. Все равно исполком уже принял постановление о награждении. Грамота выписана...

Екатерина Алексеевна подошла к сейфу, открыла его, нашла Наташину грамоту и встретила вошедшую девочку словами:

— Ну, Наташенька, поздравляю тебя... Ты сделала благородное дело. Но вместе с тем ты должна помнить, что...— председатель исполкома взглянула на Наташу Орлову, увидела ее дрожащие губы, наполненные слезами глаза и остановилась. Она положила грамоту на стол и уже другим голосом проговорила: — Сядь, девочка... Что с тобой? Давай-ка поговорим...

...Обыкновенно раз в месяц Екатерина Алексеевна объезжала школы района. В коломовской школе она была две недели назад. После беседы с Наташей Волкова позвонила Просвиряковой и сказала ей:

— У вас на завтрашнее утро нет никаких планов? Давайте вместе съездим в Коломовку, там, очевидно, не все ладно.

— Хорошо,— тотчас отозвалась зав. роно.— А вы уже знаете новость? Я сейчас говорила по телефону с Новгородом. Мне сообщили, что пришел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР: хоздатайство сельского схода удовлетворено, и Коломовка переименована в деревню Зуево. Сообщили даже номер указа.

— Тем более надо ехать,— ответила Екатерина Алексеевна после долгой паузы.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ДЕРЕВНИ КОЛОМОВКА ЧУДОВСКОГО РАЙОНА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Переименовать деревню Коломовка Чудовского района Новгородской области в деревню Зуево — в память о дивизионном комиссаре Зуеве Иване Васильевиче, погибшем в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Н. ИГНАТОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. ОРЛОВ
Москва, 10 декабря 1965 года.

11. Звенья одной цепи

Въехав в деревню на «газике», Мистров остановил машину у избы с низкими, почти ушедшими в землю оконцами. Прошел в калитку, постучал в дверь — ответа не было, хотя дверь была не заперта. Он приотворил ее — темнелись деревенские сени. Никого. Тихо. Он постоял, раздумывая, как быть дальше. И так ушел в свои мысли, что не заметил, как кто-то подошел к крыльцу. Он обернулся: перед ним стояла сгорбленная старуха с пустым ведром.

— Кого вам? — равнодушно, почти без всякого интереса спросила она.

— Матрену Тихоновну хотел видеть, — отвечал Мистров.

— Ну, вот я и буду... — она поставила ведро и взглянула на гостя, но в глазах ее по-прежнему не было вопроса.

— Поговорить хотелось с вами, Матрена Тихоновна... Дело к вам есть.

— Проходите, пожалуйста. Гостей я не жду, некого. Сталось за делом, зачем еще?

Хозяйка провела Мистрова в комнату со старой довоенной мебелью, широкой кроватью с потускневшими шариками на железных спинках и большой иконой над ней.

— Я из Комитета госбезопасности, — он потянулся в карман за удостоверением, хотя знал, что это излишне. Так и случилось: старуха махнула рукой.

— Что я там разбирать буду? И не к чему... Садитесь, не знаю, как вас называть.

— Николай Васильевич...

— Далеко ехали?

— Из Чудова, — отвечал Мистров и затем объяснил цель своего посещения. Но и тут старуха не выразила ни любопытства, ни удивления. Она слушала спокойно, глядя куда-то в пространство.

— ...Ваши показания очень могут помочь нам, Матрена Тихоновна, — мягко закончил Мистров. — Но еще раз повторяю, если полной уверенности у вас нет...

— Это я поняла.

Тогда Мистров вынул две фотографии и одну из них подал старухе. Она подошла к окну, долго смотрела на фотографию. Нечто вроде печальной усмешки мелькнуло на ее морщинистом лице.

— Захарка, — наконец просто, без всякого значения произнесла она.

— Это точно?

— Он. И шапка-то на нем мужнина. Они теплые вещи отбирали, а шапку он себе взял. Все равно носить некому.

— Муж ваш на фронте погиб?

— Кто знает... Пропал без вести.

Мистров тяжело вздохнул. Сколько уже он деревень объехал, и все только пока были одни слухи. В Дружную Горку направился, точно зная, что найдет там свидетеля преступлений Захара: нашел дом, родных, а сам свидетель, оказалось, умер месяц назад. Время-то — уж четверть века прошло. И, наконец, вот живой человек — Матрена Тихоновна, которая по крайней мере знала в лицо преступника.

— Часто он бывал в вашем селе? — спросил Мистров.

— Приезжал. Распоряжался.

— Он в полиции служил?

— Кто знает. Он с этими из... команды ихней.

— Ягдкоманды? — спросил Мистров.

— Да, вот. Какая по розыску. Схватили однажды отца Федоровых, их три брата в леса ушли. Да те-то уже взрослые, когда б он и не велел ходить, послушали б разве?

— Федорова? Это Василия Ивановича? Рассказывают, что его к саням привязывали веревкой и таскали по деревням, не помните? — спросил Мистров.

— Этого я не видела. Как вели — видела. Руки назад заломили, что согнулся в три погибели.

— Кто вел?

— Полицаи. Захар как старший считался.

— Матрена Тихоновна, вы видели, как по вашему селу вели группу жителей из Малино? Это было приблизительно в марте сорок третьего года. Фашисты подозревали, что Малино связано с партизанами. Но там, в этой группе были женщины, дети.

— Село наше на тракте. Гоняли всяких.

— Я понимаю. Но тут важен именно этот факт, как вели и был ли среди конвоиров Захар. Установлено, что эту группу всю расстреляли как раз за вашим селом, в овраге.

Старуха задумалась. И впервые вдруг проблеск какого-то интереса появился в ее взгляде.

— Он жив, что ли? — спросила она.

— Этого я точно сказать не могу, Матрена Тихоновна. Есть данные, что жив. Но пока это предположения.

— И где ж он пребывает?

— Далеко отсюда.

Старуха кивнула.

— Чай, уже семья и дети взрослые?

— И семья, и дети. Но повторяю, он ли это, пока рано говорить.

— А, например, какой он сегодня, лик-то его есть нынешний? — спросила она.

Мистров улыбнулся: старуха опередила его вопрос. Он подал ей вторую фотографию. И она вновь подошла к окну, чтобы лучше ее рассмотреть.

— Что жизнь с человеком делает, — вздохнула она, возвращая фотографию.

— Он?

— Был бы не он — чего же вам ко мне ехать? Вы уж прямо скажите, что от меня-то требуется? Подписки или чего еще? В суде говорить?

— Этого я вам не могу подсказывать. Но если вы лично видели, как он расстреливал наших людей, то об этом надо сказать. Те-то в земле лежат, а он пенсию получает.

Старуха была не из болтливых и не из любопытных. Она кивнула:

— Немцу прислуживал, в полициях ходил, а больше не знаю.

— Есть много доказательств, что он участвовал в массовых расстрелах, но суду нужны живые свидетели... — сказал Мистров.

— А где их, живых, возьмешь? Без свидетелей делали. Свидетель был один — бог. И он ему судья.

Мистров извинился и уехал. Последний конец веревочки обрывался. Вернувшись в Чудово и не заезжая домой, он отправился в прокуратуру, к Васильеву за советом. Он ждал, что Николай Иванович начнет с фразы: «Ну, я же говорил тебе — шатко», но Васильев против своего обыкновения сочувственно покачал головой. Он долго ходил по кабинету, потом сказал:

— Николай Васильевич, скажи, а удалось установить, что он служил в войну полицаем?

— Это-то да! Но один этот факт...

— Стоп! Минуточку. Вы, кажется, возмущались, что он получает пенсию как инвалид Отечественной войны? На каком основании он ее получает? Что за чепуха? Если он служил фашистам, какой он инвалид войны? Понятно было б, если б Гитлер платил ему пенсию... Стало быть, тут какой-то подлог. То есть это почти наверняка. Мошенничество!

— Он расстреливал людей, а его судить за подделку документов? — вздохнул Мистров.

— Николай Васильевич, ты не прав. Нарушение закона! И если следствие докажет его виновность — судить. Думаю, надо начать

с того, чтобы сделать официальный запрос в собес того города, где он проживал. Просим сообщить, на каком основании такой-то имярек, получал пенсию как инвалид Отечественной войны. Все.

Прокурор задумался, вдруг по-детски шально взглянул на друга и воскликнул:

— Черт побери, Николай Васильевич, а какая это мудрая штука — закон! А? Нет-нет, ты пойми всю глубину этого принципа! Закон. Что самое первое кричит шкет, играя в лапту? «За кон, за кон зайди!» Он всем ясен, этот принцип.

— Не всем,— вздохнул Мистров.

— Ясен-то он всем! Но не всем выгоден. Нарушитель рассуждает: «Закон прав, но я хочу есть хлеб с икрой и попивать коньяк «Юбилейный». Знаю, что нельзя, а перейду за кон». Тем более, что кругом много ротозеев и шляп. И просто добреньких. Но они не понимают. Одно нарушение влечет за собой другое... Абсолютно точно! А мы это не всегда хотим осознать. Нет, не хотим! Я вот тут...— Васильев с досадой стукнул ладонью по столу.

— Вы имеете в виду одного нашего директора, сделавшего приписки и заявившего, что он заботился о районном бюджете,— усмехнулся Мистров.

— Что директор? Ему уже дали выговор...

— В твоих руках закон,— усмехнулся Мистров.

Они помолчали, каждый думая о своем.

— Вы остановились на том, что одно нарушение влечет за собой другое? Со стороны одного и того же лица?

— Да...— прокурор закурил и повторил: — Да. Но лишь в том случае, если первое нарушение прошло безнаказанным. А если наказание последовало, то все. Цепь прервана, ибо сработал закон.

— Откуда же тогда рецидив?

— О! Это другое. Человек преступил закон, его наказали, он вновь преступил. Что ж, так может быть. Редко, но может. Но если мы не наказали виновного, то есть уже мы, государство, нарушили закон, то мы платимся тем, что имеем новое нарушение, не обязательно со стороны этого же человека, совсем не обязательно. Ибо другой рассуждает: ага, ему можно, а мне нельзя? Теперь возьми случай с твоим Захаром. Сейчас своими поисками ты расплачиваешься за то, что кто-то после войны прошляпил и не привлек его к ответственности за свершенные им преступления.

— Это верно,— согласился Мистров.

— И я даже могу сказать тебе, почему его не привлекли, то есть не имеяю его, Захара, тут частный случай нарушения. Но почему это нарушение было возможно.

— Нет, но тут ты не прав...

— Погоди, погоди! У нас были нарушения законности? Неважно в какую сторону — ужесточения или смягчения. Важен сам факт нарушения. А нельзя! Ни в ту, ни в другую сторону.

— Но есть еще и такое понятие, как социалистическое правосознание. В отдельные периоды карательная политика может быть более жесткой, в другие...

— В пределах закона, Коля, в пределах закона. И закон дает такую возможность. Закон — мудр. Но, как говорится, вернемся к нашим баранам. А мысль все та же. Если, если б тот же Захар сразу же после войны понес наказание за свои преступления, мог бы он совершить второе преступление, подделку документов? А?

— Нет. Покойники, Николай Иванович, обычно ничего уже не совершают, — мрачно сказал Мистров.

— Побил, побил! — рассмеялся прокурор. — Ну, ничего. Если у нас в районе еще раз возникнут приписки, я выступлю по этому поводу на районной партийной конференции и назову виновника.

12. На перроне надежд

Частые звонки. Екатерина Алексеевна поспешно берет трубку.

— Алле, Чудово? Волкову! Вы? Екатерина Алексеевна, почему затягивается с севом? — слышится резкий голос.

— Потому что... считаем: рано...

— Как рано?! Вон в Демьянском, в Холмском районах завершают!

— Товарищи! Да ведь эти районы южнее нас почти на четыреста километров!.. Там уже все в зелени, а у нас? Две недели дожди... Все размыло... Холод! Ну нельзя же так...

— ...Область подводит!

— ...Не согласна! Что ж нам, вручную сеять прикажете?..

— Довольно ссылаться на погоду!

...Разговор идет на повышенных тонах. Собеседник ничего не принимает в расчет. «Приступайте завтра же!» — приказывает он.

Положив трубку, Волкова звонит Карасеву. Алексей Федорович рассеивает ее сомнения: «Сев начинать не буду. Пусть хоть с директоров снимают...» — говорит он.

После этого Екатерина Алексеевна заказывает Новгород. Просит соединить ее с председателем облисполкома.

— ...Николай Афанасьевич! Извините, но...

И она высказала Антонову то, что давно уже наболело. Затем следует пауза.

— Кто вам звонил сегодня? — спрашивает Антонов.

— Я не хотела бы... Подумают, что я жалуясь...

— Ну, что ж, на глупость можно и пожаловаться. Иначе мы ее не одолеем.

Переговорив с председателем, Екатерина Алексеевна с облегчением положила трубку и несколько минут сидела в глубокой задумчивости. Затем вышла на улицу. С Балтики по-прежнему дул холодный ветер с мелким дождем.

Улицы городка разрыты — прокладывают газ.... Сколько еще впереди! Когда наконец все уляжется, устроится? Когда же?.. Пока лишь одни ожидания.

В тот же день к председателю исполкома приходит председатель Чудовского районного суда Юрий Иванович Сидоров.

В портфеле его книги, какие-то справочники, которые он тут же вынимает и кладет на стол.

— На этот раз, Екатерина Алексеевна, я к вам по делам общественным,— говорит Сидоров.

— Всегда рада.

— Вот документы. Они неопровержимо свидетельствуют о том, что великий русский поэт...

— ...Николай Алексеевич Некрасов,— улыбаясь продолжает Волкова.

— А, вы уже знаете! Ведь Николай Алексеевич любил Чудово, часто бывал здесь. А музея его имени нет. Обидно, Екатерина Алексеевна. Вот мы с Николаем Ивановичем и решили создать инициативную группу, если, конечно, исполком поддержит.

— Музей?! Своими силами? — сомневается Волкова.

— Так ведь не сразу. Начнем! Кое-какие средства, надеемся, даст исполком, областное управление культуры.

— Вот с этого и начинали бы.. А где прокурор? Почему он не пришел с вами?

— Николай Иванович осматривает место будущего музея. Он-то и подал мысль. Все началось со столика старинной работы. Он, утверждают, принадлежал Некрасову.

— Какого столика? Да здесь, в Чудове, в войну все сгорело.

— Столик не чудовский. Он принадлежит Васильеву. Но по семейным преданиям, этот столик Николай Алексеевич подарил своему егерю, а тот... Ну, словом, длинная история. Но...

— Музей в Чудове? А что? Если еще Мистров со Степановым приложат руки, тут не то что музей — мемориальный комплекс появится.

...Все дела, дела важные. Кое-кто мечтает о создании музея. Кто-то ищет карателя. Кто-то готовится к очередной сессии районного Совета депутатов трудящихся.

И за всем этим я совсем было упустил одну существенную деталь чудовской жизни — железнодорожный вокзал. Не просто вокзал: узел! Четыре направления — на Волхов, на Новгород, на Москву, на Ленинград. Поезда и товарные составы идут без конца. Вокруг вокзала вертится решительно все. Директора предприятий требуют от знакомого уже нам математика Ковальчука (он же по совместительству — начальник станции) товарные вагоны под готовую продукцию; отпускники в летний сезон штурмуют единственную кассу, добывая билеты на Бологое, на Мангышлак, в Сочи, Гауду, Нью-Йорк, Рио-де-Жанейро, Лондон и Порхов!

Куда еще? Или вы думаете, что привилегия разъезжать в разные концы мира принадлежит одним лишь москвичам да ленинградцам? Отнюдь нет! Правда, наш друг Васильев предпочитает ездить в городок Кашин, где нет ни Петропавловской крепости, ни музея восковых фигур. Но тут причины особые. Во-первых, он там бывал в детстве, а во-вторых... Черт меня побрал бы, что я решил не менять ни имен, ни фамилий своих реальных героев и героинь. Едва дойдет дело до психологии, до тайных движений души человека и — стоп. Поворачивай оглобли. Дальше нельзя. Такова участь документалиста.

В самом деле, если отвлеченный, созданный фантазией автора персонаж некой повести, некий Семен Семенович чихнул, выпил водки, задумался о суетности жизни или влюбился, никто этому не придаст значения. Но припиши я эти невинные прегрешения и мысли реальному герою, даже такому идеальному, как Н. или М., непременно найдется некто, потирающий руки: «Ага... Вот вы какой... Будем знать». Да и автору достанется на орехи.

Однако вернемся лучше вновь на перрон. Сюда иногда днем наведывается и Екатерина Алексеевна. Здесь ее с почтением приветствует Ковальчук. И завязывается примерно такой диалог:

— Что-то у вас слишком много народа в кассовом зале...

— Екатерина Алексеевна — сезон.

— Я вижу, что август, а не декабрь (пауза). Но все же...

— Сейчас проверю... Откроем вторую кассу...

Еще совсем недавно вокзальный перрон был центром городской жизни. И не диво, перрон — единственная в Чудове магистраль без рытвин и луж. Твердая почва! А фонари? Какие фонари идут вдоль перрона! Блеск, свечение, таинственность... Где же еще чудовским

дамам можно было показывать свои новые, от ленинградского ателье «смерть мужьям» туалеты?

Автор этих строк тоже не раз гулял по чудовскому перрону. Признаюсь, со станцией Чудово у меня связаны и грустные, и радостные воспоминания. Помню, однажды, приехав в Чудово, я не застал никого из своих друзей: Васильев уехал в Кашин; Мистров пошел на кабана; Волкову вызвали в Новгород... Боже, как одиноко я чувствовал себя на перроне чудовского вокзала! Никого, совершенно никого. Пусто.

Зато, не помню уж в каком году, в шестьдесят девятом или семидесятом, я приехал в Чудово электричкой в 22.40. Перрон блистал. Курсанты мореходных училищ, обучающиеся в Ленинграде и приехавшие на выходной в свое Чудово и встреченные чудовскими девушками... Солидные предпенсионные и пенсионные пары! Ну, естественно, группа петушащихся фертиков; бедолага охотник, рыбаки с многочисленными удочками, спиннингами, съестными и питьевыми припасами...

И вдруг среди этой толпы сверкнули белый воротничок и роговые очки: Николай Иванович встретил меня и тотчас повел показывать свою новую, только что полученную квартиру. Мы проговорили до двух часов ночи. Были затронуты: римское право, Конфуций, Толстой Лев, братья Карамазовы и Глеб Успенский, который именно здесь, в Чудове, написал свой знаменитый очерк «Четверть лошади». Затем в третьем часу мы отправились гулять по залитому

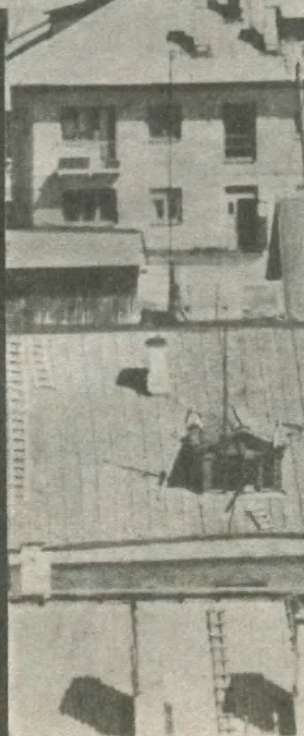
Вот оно — Чудово, так что читатель сам может судить — красив этот город или неприметен, или, быть может, красив своей неприметностью. Стоит Чудово на реке Керести, на севере Новгородской области. Сколько их, таких городов раскидано на просторах России! Города-то, может, и неприметны, а люди, живущие в них?.. Нет более высокой мудрости на земле, чем сеять хлеб. Ведь и рабочий, вытачивая детали для трактора, тоже заботится о хлебе. И наш герой, прокурор Васильев, стоит в том же ряду, потому что... Да что ж объяснять! Все ясно. Эта фотография сделана в 1974 году. Поэтому на ней вы видите уже современные пятиэтажные дома; в период, которому посвящены главы повести «Чудова быть», публикуемые в этом номере, каменных домов еще не было.

Высокая женщина на трегубовском поле — это Екатерина Алексеевна Волкова. Накануне сева никто из районных работников в городе не сидит — все в совхозах (1-я стр. вкладки). Николай Васильевич Мистров вместе со своими друзьями Василием Ивановичем и Евгением Молокановыми на берегу реки Тигоды (2-я стр. вкладки).

Советник юстиции Николай Иванович Васильев и подполковник милиции Анатолий Леонидович Степанов встречаются много лет — каждый в своей роли (3-я стр. вкладки).

Председатель Чудовского районного народного суда Юрий Иванович Сидоров. Он приехал в Чудово в конце пятидесятых годов после окончания юридического факультета Ленинградского университета (4-я стр. вкладки).

луной городку, по берегам Керести. А утром Савельев с женой ждали нас, самовар уже был готов. И началась мирная заутренняя беседа.

Да! Вот выдастся такая ночь раз в десятилетие и оставит след. С чего она вдруг упадет в сердце? Невозможно сказать, совсем невозможно. Разве что радостью человеческого общения. Но самой тонкой струной звенят в моей памяти поездки в бывшую Коломовку и на сто пятый километр. Идешь-идешь, бывало, по полю, мимо леса. Выйдешь к насыпи и пойдешь вдоль нее. И вот уже видится бугорок, все ближе и ближе... Что там гремит? Это салют в честь открытия монумента. И застывшие в торжественности лица чудовцев. Все прошло, и все осталось.

На чудовском вокзале самое напряженное время начинается после двадцати трех, ближе к полуночи. Сквозь станцию Чудово проносятся скоростные экспрессы из Ленинграда в Москву. Есть энтузиасты, которые приходят встречать каждый поезд. Однако стоящему на перроне удастся увидеть лишь мелькнувшую безмолвно полосу света, а гром и пыль явятся позже, когда экспресс уже подойдет к Малой Вишере, а может, и к Бологому. Таковы скорости на Октябрьской магистрали. Полигон. Истинный полигон! Бедные командированные, покоящиеся в мягких купе «Красной Стрелы», вам никогда не увидеть равнинного силуэта Чудова-городка с одиноко торчащей телевизионной башней! Когда экспресс из Ленинграда минует Чудово, то уже второй час ночи; когда мимо Чудова пронесется московская «стрела», то часы показывают семь утра — москвичи еще спят и не ведают, что это Чудово открывает им семафоры.

13. Пожелтевшие полосы

Прошло время. Год или больше, какой-то период, который, пока он длился, казался трудным, суматошным; хотелось, чтоб он поскорей кончился, а как кончился, то вошел в память Екатерины Волковой как едва ли не лучшее время ее чудовской жизни. Счастлив тот, кто может сказать себе с твердой уверенностью: «Сейчас, эти мгновения, переживаемые мной, лучшие в моей жизни». Да много ли таких? Во всех нас живет надежда, что все еще впереди. А уж когда ждать нечего, то мысленно обернешься назад и поймешь и скажешь: «Ах, какой я чудак! Чего-то ждал, торопил время... Вон когда были дни мои золотые». Впрочем, это все мысли автора, совпадают ли они с чувствами его героини, кто знает? Но шестьдесят пятый год был для нее началом начал. И в последующие годы в

районе завершали и развивали то, что было начато, задумано в шестьдесят пятом.

Полистаем старую подшивку чудовской районной газеты «Родина». «Опыт наших механизаторов...». Кто пишет? А, наш старый знакомый Алексей Федорович Карасев. Прекрасно описал опыт. Но через несколько номеров групповая статья работников совхоза «Коммунар». И они тоже делятся своим опытом. Потом снова — трегубовцы...

А строительство школы? Близится первое сентября. Чудовские газетчики предупреждают: «Осталось сорок пять дней», потом: «До сдачи остается две недели». Рабочих, как всегда, не хватает. Председатель исполкома выступает по местному радио с призывом к гражданам города Чудова прийти на субботник по очистке помещения. Сама она почти каждый день бывает на объекте, не для того, чтобы таскать кирпичи, а чтобы подрядчик не перебросил рабочих на другой объект. Конечно, это не научная организация труда, а что поделаешь: школу надо сдать во что бы то ни стало. И вот субботник. Все чудовцы понимают, что это нужно, и народу является даже больше, чем предполагали. Екатерина Алексеевна в резиновых сапогах и модной нейлоновой куртке, повязанная платком, бегала, распорядилась, расставляла людей.

...В районе шла подготовка к отчетно-выборной партийной конференции. Аппарат работал над проектами документов. Тот узкий круг руководящих работников, которому стало известно о предстоящих изменениях, естественно, занимал вопрос, кто будет избран первым секретарем. Называли две наиболее вероятные кандидатуры — Усанкова и Волковой. Гурий Николаевич пользовался авторитетом среди партийного актива. И сам он в роли второго секретаря чувствовал себя твердо, уверенно. Однако на первую роль он не претендовал, считая, что у него еще недостаточно опыта. Екатерина Алексеевна уже поработала вторым секретарем райкома. А здесь, в Чудове — председателем исполкома. Удачное сочетание опыта партийной и советской работы да плюс два высших образования — все это наводило на мысль, что быть ей первым секретарем. Именно так считали в местных партийных кругах. Когда Волкову в обкоме спросили, как бы отнеслась она к такому предложению, Екатерина Алексеевна ответила:

— ...Не знаю. Мне бы не хотелось уходить с советской работы. С членами исполкома мы дружно работаем. И сейчас, вы знаете, столько начато — страшно оставлять...

Разговор так ничем и не кончился.

День конференции был назначен. Накануне позвонили из обкома партии и сообщили, что в Чудово на партийную конференцию придут секретарь Новгородского обкома партии Федоров и первый секретарь Новгородского обкома комсомола Скворцов. Что это означало? Догадаться было нетрудно. Едет Федоров, в прошлом, в середине пятидесятых годов, работавший в Чудове секретарем районного комитета партии. И, очевидно, не случайно обком послал своим представителем на конференцию в Чудовский район человека, которого хорошо знали там.

Скворцова никто не знал. Известно было лишь, что он работал в комсомоле, а на партийной работе никогда не был. Все это живейшим образом обсуждали съезжавшиеся в Чудово делегаты районной партийной конференции. Вечером Екатерина Алексеевна дома у себя готовилась к завтрашнему выступлению на конференции. Раздались частые междугородные звонки. Она сняла трубку.

— Вас Новгород вызывает,— сказала телефонистка.

Екатерина Алексеевна ждала. Волнение все более и более охватывало ее. Кажется, все уже решено, обговорено... Переиграли? Не может быть! Хотя... Кто знает, как говорится, пути неисповедимы.

— ...Мамочка! Это я — Лора,— раздалось в трубке, и Екатерина Алексеевна облегченно вздохнула: слава богу.

— Да, доченька, слушаю. Ну что, как... занятия?

— Мама, все в порядке. Я хотела спросить — ты приедешь на мой день рождения?

— Так, может... ты приедешь? А? Лорочка, я уже тебя три недели не видела.

— Мамочка, тут компания студенческая. У нас традиция — всех отмечать. Приедешь?

Она села к столу и задумалась. Телефонный звонок сбил с мысли. «Что ж удивляться, конечно... Молодежь тянется к молодежи,— думала она.— Что ей здесь в Чудове, с матерью вдвоем? А поехать нужно, посмотреть, что за компания».

Она отложила текст своего выступления, решив утром пораньше встать и прочесть на свежую голову. Включила телевизор. Началась программа «Время» — надо послушать. И прогноз погоды. Для села — это все. Подует ветер с Балтики, принесет ненастье, дожди... А картошка еще не убрана. С картошкой тяжелее всего. Волкова, бывало, сама обзванивала организации и просила выделить людей. Однажды у нее даже возник по этому поводу спор с прокурором. «Вы почему, товарищ Васильев, никого не выделили на уборку?!» —

строго спросила она.— «Рад бы, дорогая Екатерина Алексеевна, а кого? У меня штат-то какой!.. Следователя — не могу: ведет сложное уголовное дело. Помощник выступает в суде — я не вправе срывать процесс. Поехал бы сам — вызывают в Новгород на созещание...».— «А ваш технический секретарь? Можете и обойтись». — «Да она все болеет...».— «Надо иметь здоровых работников», — в сердцах сказала Екатерина Алексеевна. Ответ последовал с юмором: «Порекомендуйте-с, Екатерина Алексеевна, такую же энергичную и молодую, как вы». — «Слушайте, Николай Иванович! Что за неуместные шутки!» — бросила трубку. Теперь она вспоминала об этом диалоге с улыбкой, а тогда рассердилась.

Зато с начальником милиции у Екатерины Алексеевны был совершенный контакт. Кражу в промтоварном раскрыли, хотя и через восемь месяцев после ее свершения, вор был задержан на Украине — сбывал золотые часы, их засекли по номерам. А наводчица действительно оказалась местной, чудовской: версия Степанова полностью подтвердилась. Но случай тот дал толчок к работе среди подростков. Васильев, конечно, не мог не съязвить, заметив на заседании исполкома, что работа с подростками велась и прежде. Уважаемой Екатерине Алексеевне угодно, мол, оформить это особым решением, закрепить, так сказать, приоритет — что ж, он, прокурор, поддержит.

— Интересно, как бы это вы не поддержали, — усмехнулась она.

«А вот здесь наша мать-председательша квартирует», — раздался лихой мужской голос, отчетливо различимый через не обитую клеенкой входную дверь. На лестничной площадке затопали тяжелые шаги. Хозяин соседней квартиры что-то уж очень долго не мог попасть ключом в скважину замка. Слышались веселые реплики, смех...

Она подошла к телевизору и включила звук, мелькнула надпись: «Художественный фильм». И пошли титры старой ленты «Девушка без адреса». Что-то очень-очень знакомое, давнее... Когда она видела его? Где? Да-да... Вспомнила: в Ленинграде, в пятьдесят пятом году, когда училась в партшколе.

На экране молодые парни искали по Москве девушку без адреса. Но Екатерина Алексеевна не следила за действием. Вспомнила себя, Володю, шумный Невский проспект. После этого вот фильма они долго-долго гуляли с Володей по городу. Была весна, и все было впереди. И главное — надежда.

Разговоры в кулуарах перед началом конференции:

— Что же это такое? Варяга?.. Своего, значит, нам вырастить не дано.

— Товарищи, в данной ситуации... Вы сами понимаете...

— Ну, если у Усанкова недостаточно опыта, есть Волкова... Работает.. Зарекомендовала себя...

— Екатерина Алексеевна заявила, что ей трудно сейчас отойти от исполкомовских дел. Мы заинтересованы в том, чтоб на посту председателя исполкома тоже был энергичный товарищ...

— Вы говорите об опыте... А какой, уж если на то пошло, у Скворцова опыт? Тридцать-то ему есть?

...Приехавший в Чудово вместе с Федоровым Рудольф Скворцов, молодой инженер и комсомольский работник, не мог не почувствовать настроения делегатов конференции, хотя отлично понимал, что лично против него никто ничего не имеет. Однако был момент, когда он уже хотел было подойти к секретарю обкома и сказать: «Вы же видите настроение. Не примут меня здесь, нет...»

(Окончание следует).

На снимке, сделанном у деревни Зуево, герои повести вместе с автором: Н. В. Мистров (справа налево), А. Л. Степанов, Е. А. Волкова, Б. С. Гусев и Н. И. Васильев.

Престиж профессии:
ДВА ВЗГЛЯДА
НА ОДНУ ПРОБЛЕМУ

ЗА ПОПУСТИТЕЛЬСТВО —
К ОТВЕТУ!

Почему возникло
дело о разводе?..

собеседник

*Обсуждаем письмо
„Встречают по одежке“*

Кочегар или оператор котельной?

Свое мнение по проблеме, затронутой читателем П. Путронкиным (№ 5 журнала за 1974 год), высказывают заведующий отделом тарифно-квалификационных справочников при НИИ труда Госкомтруда СССР А. Степанов и заведующая сектором НИИ трудового обучения и профориентации Академии педагогических наук СССР Л. Кондратьева.

М

не понятно беспокойство П. Путронкина по поводу названий рабочих профессий. На выбор профессии влияет многое — возможность творчества, заработок и так далее. Но, пожалуй, первое место среди этих факторов занимает общественный престиж профессии. Особенно у молодежи.

Однако некоторые наименования профессий не отражают содержания и характера труда, современного уровня развития техники и технологии. Кроме того, они не отвечают нормам русского литературного языка, а также технической терминологии. Встречаются так называемые «неблагозвучия». Это связано главным образом с теми профессиями, которые берут свое начало от мелкокустарного и ремесленного производства. К примеру, «заготовщик», «пошивщик», «посадчик».

Наименованиями и унификацией профессий в нашей стране стали заниматься еще в 1964 году в период разработки Единого перечня профессий рабочих, на основе которого был создан новый Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС). Было проанализировано 24 700 названий профессий, которые содержались в различных справочниках. И что оказалось? Одни и те же профессии, помещенные в действовавших ранее отраслевых справочниках, повторялись в различных вариантах по многу раз. К примеру, профессия «аккумуляторщик» повторялась в 21 справочнике, «весовщик» — в 63, «кузнец на молотах и прессах» — в 45, «подсобный (транспортный) рабочий» — в 149 и тому подобное. В новом справочнике каждая профессия, как правило, встречается в одном разделе.

Профессии, не являющиеся специфичными для какого-либо конкретного производства или вида работ, помещены в разделе «Профессии рабочих, общие для всех отраслей народного хозяйства». Вся тарификация работ в новом ЕТКС построена исходя из единой шестиразрядной тарифной сетки, что позволяет оценивать ту или иную сложность работ номинальной величиной разряда.

И число названий профессий сократилось до... 6300. При этом были устранены неблагозвучные и устаревшие наименования. Например, профессия «болванщик» переименована в «изготовитель формодержателей», «ребровщик-раздвижник сырца» — в «сушильщик изделий в естественных сушилах» и так далее.

При переработке действовавших справочников были учтены изменения, происшедшие в технике, технологии, организации и автоматизации производства. Было аннулировано 264 устаревших профессии и введено 529 новых профессий с такими наименованиями: «лаборант-радиометрист», «литейщик вакуумного, центробежно-вакуумного и центробежного литья», «штамповщик методом взрыва», «сталевар вакуумной печи», «юстировщик электронных микроскопов» и так далее.

Переименование профессий рабочих происходило на основе изучения разделения и характера труда, справочно-терминологических

материалов, толковых словарей русского языка. Названия переименовывались исходя из следующих принципов: характер технологического процесса, вид (а не наименование, марка) обслуживаемого оборудования, вид выполняемой работы. Учитывалось также применение новой техники и технологии; повышение технического и культурного уровня рабочих; нормы литературного языка и технической терминологии; родовая систематизация профессий — все профессии представлены в мужском роде (кроме нескольких исконно женских, например «ковровщица», «кружевница», «вышивальщица»).

С учетом этих принципов переименовано 99 профессий, среди них такие, как «шишелник», «чернокотельщик», «порщик», «морсовщик», «коншировщик», «фитильщик», «ковшемаз», «тростевщик», «зубодел», «мишурщик», и другие. Сейчас неблагозвучные и устаревшие наименования профессий в основном устранены. Однако работа по переименованию профессий продолжается.

В целях дальнейшей унификации и переименования профессий рабочих на научной основе разрабатываются общие требования к определению наименований профессий рабочих и порядок их установления.

Наименования профессий, таким образом, устанавливаются в первую очередь по экономическим, а затем по социально-психологическим и лексическим критериям. Строятся они по двум основным структурным типам. Первый — это когда наименование профессии достаточно понятно, полно характеризует особенности труда и отражает его содержание, например «токарь», «эмалировщик».

Если же для четкого наименования профессии нельзя ограничиться содержанием труда и необходимо отразить дополнительные признаки (орудия труда или предмет труда), то наименование профессии строится по второму типу, допустим «машинист насосных установок», «ткач металлосеток».

Сокращая названия одних профессий, одновременно приходится увеличивать названия других, поскольку этого требует сама жизнь. В новом ЕТКС имеется 220 «операторов», 600 «аппаратчиков». Поэтому при установлении наименований этих профессий рабочих мы руководствовались следующим. «Аппаратчик» — это рабочий, управляющий аппаратурными процессами с соблюдением технологического режима, например «аппаратчик отбеливания», «аппаратчик пастеризации», «аппаратчик охлаждения». «Оператор» — рабочий, занятый ведением технологического процесса обработки или изготовления деталей и изделий на автоматических и полуавтоматических линиях, оборудовании и установках с пульта управления. Есть «оператор почтовой линии по обработке слитков», «оператор установки не-

прерывной разливки стали», «оператор автоматических и полуавтоматических линий, станков и установок».

Кроме перечисленных выше факторов при переименовании профессий рабочих учитываются также повышение технического и культурного уровня рабочих, этические запросы рабочей молодежи.

Отвечая на пожелание П. Путронкина о переименовании устаревших и неблагозвучных наименований профессий, хочу сообщить, что над этим работают министерства и ведомства с привлечением научно-исследовательских институтов.

А. СТЕПАНОВ

Призвание – в труде

Очень важный и, на мой взгляд, злободневный вопрос затронул в своем письме П. Путронкин. Отсутствие безработицы в нашей стране обеспечило советским людям и особенно молодежи действительную свободу выбора профессии.

Из чего же исходят молодые люди, решая главный вопрос своей жизни: кем быть? Многочисленные исследования показали, что выпускники школ большое значение при выборе профессии придают ее привлекательности, основанной на оценке окружающих (так называемому «общественному престижу профессии») и собственном представлении, складывающемся главным образом из ее названия...

Но вот бывший десятиклассник устроился на работу. И как нередко бывает, именно на такую, которая в школе его совсем не привлекала: то ли не было вакансий на интересующем его производстве, то ли есть вакансия, но нужно специальное образование... Короче говоря, причин этому может быть немало. Прошло некоторое время, молодой человек познакомился со своей профессией непосредственно на производстве. Изменилось ли его отношение к ней? Социологическое обследование значительной группы бывших десятиклассников показало, что большинство из них, начав трудиться, серьезно изменили отношение к профессии, считают свой выбор удачным и менять профессию не собираются. Этот факт свидетельствует о том, что отношение к профессии нередко определяется плохой осведомленностью школьника о ее содержании, влиянием все тех же случайных стязов о ней и даже названием.

Главным в оценке привлекательности профессии выпускники школ обычно называют творческий характер труда, а уже затем уровень необходимого специального образования, возможность повышения квалификации, должностного продвижения и заработок. Творческий характер труда не случайно стоит на первом месте: ведь именно он доставляет человеку наибольшее удовлетворение. Правда, мнение о творческом характере труда все еще отличается определенной косностью. К творчеству обычно относят только труд ученых, писателей, художников, конструкторов... Но почему? Ведь творческой может быть любая работа, поскольку творчество — необходимое условие не только развития человеческой деятельности, но и самого человека.

Не меньшее значение при выборе профессии придает современная молодежь и образовательному уровню. Нередко выпускники школ выбирают вуз и не задумываются над тем, какую профессию приобретут в процессе обучения. Рабочие профессии они зачастую неправильно связывают с низким уровнем общего и специального образования. А ведь научно-техническая революция постоянно повышает требования к образовательному цензу не только специалистов высших категорий, но и рабочих. Причем дело здесь не только в том, что современное производство требует широких знаний от работника, но и в том, что низкий уровень образования рабочих может стать тормозом в совершенствовании профессионального труда.

И еще. Как показывает жизнь, овладение рабочей профессией, накопление трудового опыта — важнейшее условие высоких достижений человека. О значении этого трудового этапа в своем становлении как специалиста очень хорошо рассказывал генеральный конструктор Министерства авиационной промышленности, дважды Герой Социалистического Труда А. С. Яковлев. Он еще в детстве решил стать авиационным конструктором, однако поступить в военновоздушную академию ему не удалось. Тогда молодой человек начал изучать основы авиации. И пошел работать. Четыре года труда подсобным рабочим в мастерских и мотористом в летном отряде не прошли даром: окончив академию, он пришел в конструкторское бюро инженером в полном смысле этого слова. «Я знал,— пишет А. С. Яковлев,— не только, как спроектировать деталь самолета, но и знал также, как ее сделать на верстаке или станке, и знал, как она будет работать на самолете».

Общественное мнение, как показывают исследования, далеко не всегда правильно отражает положение вещей. Это особенно относится к профессиям, названия которых сложились давно, за ними тянутся представления, сформировавшиеся на протяжении ряда поколений. Несколько лучше положение с профессиями, которые рожда-

ются сегодня. Их техническая оснащенность достаточно высока, требования к образованию тоже, и потому они значительно реже оказываются в числе непривлекательных.

Вообще проблема названия профессии довольно сложная. Дело в том, что профессии рождаются в разное время, при разном характере разделения труда и потому по-разному отражают их содержание. В одних случаях они достаточно полно характеризуют труд, например «токарь», «каменщик», «штукатур»; в других — название профессии такого представления не дает и для непосвященного человека является порой чем-то загадочным и непонятным: «плановница», «тростильщица», «коландровщик»... Обсуждая эту проблему, нельзя забывать, что названия профессий создаются главным образом для экономико-правовых целей. Они отражают место данного труда в едином процессе производства, функций, которые выполняет работник, его правовое положение в производственном коллективе (служебные взаимоотношения, степень ответственности, которую он принимает на себя). Однако, на мой взгляд, определяя наименование профессии или изменяя его, следует помнить и о другом. Ведь профессия — дело жизни человека, его лицо, а потому ее название должно отвечать еще и этическим требованиям.

Сейчас довольно часто молодому человеку говорят, что он должен «найти свое призвание». Многие юноши и девушки понимают это достаточно примитивно: есть какая-то профессия, которая отвечает моим способностям, и нужно только ее найти, чтобы труд стал радостью и удовольствием. Поэтому некоторые из них начинают поиск своего призвания, осваивая азы многих профессий, переходя от одной к другой, меняют место работы. Кроме вреда это ничего не дает. И дело здесь не только в том, что чрезвычайно затягивается самостоятельный производительный труд и тем наносится ущерб государству, но и в том, что человек не накапливает нужных навыков, умений, не развивает своих способностей. Ведь профессия может «раскрыться» полностью лишь тогда, когда постигнешь ее достаточно глубоко.

И профессиональная пригодность, и способности к профессии не существуют в готовом виде до того, как человек начал трудиться. Они развиваются и совершенствуются в процессе труда.

Очень важна и другая сторона этого вопроса. Выбрав ту или другую профессию, освоив ее, молодой человек приходит на производство. Здесь он сразу встречается с системой новых для него правовых норм, не говоря уже о чисто человеческих взаимоотношениях в трудовом коллективе, которые строятся несколько иначе, нежели в школе. К сожалению, с ними молодые люди знакомятся

только на производстве, и этот первый контакт иногда приводит к ненужным осложнениям и конфликтам: некоторые считают, что на их свободу действий посягают, к ним предъявляют непомерные и незаконные требования и так далее. Неподготовленность молодых в этих вопросах нередко приводит к тому, что они стремятся перейти в другой цех, на другое предприятие, не понимая, что требования везде одинаковы.

Поэтому с приходом молодых людей на предприятие наступает новый важный этап воспитательной работы — профессиональная адаптация, то есть включение их в процесс труда, помощь в совершенствовании мастерства, освоении правовых норм и закрепление молодежи на производстве.

На многих предприятиях работе с молодежью уделяется самое серьезное внимание, но нужно, чтобы к этому стремился и сам молодой человек. Как показывает жизнь, процесс «вживания» в профессию идет легче и успешнее в тех случаях, когда пришедшее на предприятие молодое пополнение само ищет пути активного участия в жизни предприятия. Для этого очень важно, чтобы еще в школе, ПТУ, техникуме и даже в вузе молодежь знакомили с содержанием работы, ее правовыми нормами, развивали у ребят самостоятельность, стремление искать свое призвание в труде для людей.

Л. КОНДРАТЬЕВА

по следам
неопубликованных
писем

ЗА ПОПУСТИТЕЛЬСТВО — К ОТВЕТУ!

„**М**астер — это учитель, воспитатель рабочих. А чему может научить наш мастер Сазонов, если сам потворствует пьяницам и не прочь с ними выпить в рабочее время?..» — писал в редакцию П. Альхименко, рабочий ПМК-12 «Полоцксельстроля».

Редакция попросила прокуратуру Витебской области проверить изложенные в письме П. Альхименко факты. Было установлено, что на строительстве нефтебазы станции Крулевщизна по вине мастера Н. Сазонова допускаются простои, пьянки в рабочее время, в результате чего производительность труда бригады чрезвычайно низка.

К нарушителям трудовой дисциплины никаких мер дисциплинар-

ного и общественного воздействия в бригаде не принималось, поскольку сам мастер систематически участвовал в коллективных пьянках. Администрация ПМК-12 недостаточно контролировала исполнение мастером Сазоновым служебных обязанностей.

По сообщению заместителя прокурора Витебской области, на мастера Сазонова Н. наложено дисциплинарное взыскание, а руководству, ПМК-12 по этому поводу внесено представление.

ВОЛОКИТЧИК НАКАЗАН

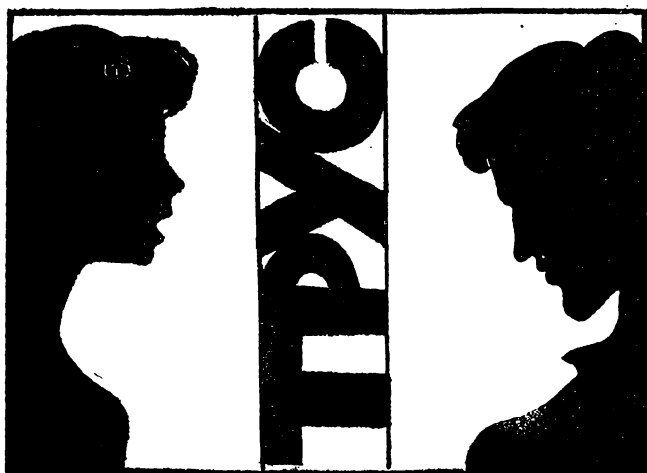
„У меня случилась непоправимая беда: умер муж. На руках остались три дочери. Сама я также находилась на иждивении у мужа (у меня больное сердце),— писала в редакцию Елена Константиновна Куклина с прииска Полярный Магаданской области.— После похорон быстро собрала необходимые для оформления пенсии документы и сдала в отдел кадров прииска, где более пятнадцати лет проработал мой муж. Время идет, а пенсии все нет. На что же мне жить?»

Редакция направила письмо Е. Куклиной в Магаданский областной комитет профсоюза. Как сообщил секретарь Магаданского обкома профсоюза Г. Петров, задержка в оформлении документов на пенсию Е. Куклиной произошла по вине отдела кадров Полярнипского горнообогатительного комбината, направившего в Иультинский районный отдел социального обеспечения документы не по установленной форме. На виновного в волоките администрация комбината наложила взыскание.

ДЕНЬГИ ВЫПЛАЧЕНЫ

Группа рабочих Субботского гранитного карьера жаловалась в редакцию, что за работу по прополке кукурузы в колхозе имени Ленина Знаменского района им недоплатили 113 рублей.

Редакция попросила прокуратуру Кировоградской области проверить жалобу рабочих. Как нам сообщил начальник следственного отдела, младший советник юстиции Л. Намятов, недоплата денег рабочим произошла в результате служебных злоупотреблений инженера по труду и заработной плате Л. Стихеевой и работника карьера В. Замкового. В настоящее время они от занимаемых должностей освобождены, а В. Замковой, кроме того, привлечен к партийной ответственности.

И только что окончил горный институт, а она училась на втором курсе медицинского. Познакомились на танцах в Доме культуры. Через три недели поняли, что любят друг друга. Три недели — все-таки маловато, но разве тут могут быть какие-то жесткие сроки? Существует же любовь с первого взгляда... Словом, зарегистрировались. Совместно не жили ни одного дня. Предъявила иск она. Основание для развода — трусость мужа.

— А что, собственно, случилось, и на каком основании вы пришли к выводу, что ваш муж, с виду такой могучий, трус? — спросил судья.

— Трус — и все! — брезгливо морщась, заявила Инна. — Натура у него такая, понятно?

— Не совсем. Ваш муж, наверное, обыкновенный человек, как все, как мы с вами...

— Не думаю. Теперь-то я его лучше знаю...

— В таком случае расскажите суду, что вы знаете, иначе мы вынуждены будем согласиться с вашим супругом, который, как вам известно, возражает против развода.

Последний довод, видимо, подействовал на истицу, и она рассказала, почему настаивает на своем требовании.

Брак был оформлен в четвертом часу дня. Приняв от служащих загса поздравления и пожелания долголетней счастливой жизни, молодожены в прекрасном настроении направились домой. Путь лежал через пустынный парк. Жена предложила посидеть, поговорить —

здесь так много зелени, такие красивые березы, тополя, такой чистый воздух...

Супруг согласился, но предложил пройти ближе к воротам — поговаривают, мол, что в парке даже днем «шалят», главным образом подростки.

Инну покорила такая предусмотрительность. Она направилась в самую глухую часть парка. Георгий нехотя шел за ней. Разговор не клеился. Инна видела, что муж все время косит глазами по сторонам... Но ведь это ужасно — так бояться! Ведь это просто невозможно!.. Может быть, потом она привыкла бы к характеру мужа, к его постоянной настороженности, не случись этого происшествя тут же, в парке.

На дорожке показалась бегущая девушка. За ней следом спешили двое парней. Они скверно ругались. В руках одного из них была финка.

— Ей надо помочь, — шепнула Инна мужу.

— Пусть их... мало ли тут всякой дряни... сами разберутся...

В эту минуту парни схватили девушку за руки и потащили в заросли березового молодняка.

— Идем скорей отсюда... Я ведь тебе говорил... — прошептал Георгий.

— А девушка?!

— Ты хочешь испортить наш праздник...

Тогда Инна пронзительно закричала:

— Что вы делаете, подлецы!..

Георгий схватил было жену, но Инна с силой оттолкнула его и бросилась в березняк. Хулиганов уже не было, они убежали, едва только услышали, что кто-то идет к ним. Девушка, плача, бросилась к издательнице.

Вот и весь конфликт.

— Имею ли я право не уважать, презирать такого человека? Другого отношения у меня к нему теперь быть не может. Можно ли положиться на него в трудную минуту? Нельзя. Так правильно я поступила, обратившись в суд?

— Об этом мы скажем в своем решении, — заметил судья и обратился к ответчику: — Верно ли ваша жена изложила обстоятельства дела? И признаете ли вы иск?

Ответчик признал, что все так и было. В оправдание говорил, что он-де растерялся, не хотел связываться с хулиганами в такой день. Но все это звучало не убедительно. Ясно было, что ни уважать, ни любить этого человека Инна уже не сможет.

Брак этот был судом расторгнут.

И. НЕРУЧЕВ

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНКУРС

КЛАД В СТЕНЕ

Дом был старый, построенный еще в прошлом веке. В нем давно уже никто не жил, и окна его были заколочены досками. Теперь его надо было снести, чтобы подготовить площадку для нового строительства.

Бульдозерист Макотин прикинул, с какой стороны лучше начать. Потом отвел свой бульдозер чуть в сторону и, дав газ, направил его прямо на лицевую часть дома. Передняя стена и крыша рухнули сразу. Когда пыль рассеялась, бульдозерист увидел в изломе боковой стены ржавую металлическую банку. Вытащил ее. Банка была очень тяжелая.

«Что бы там могло быть?»

Макотин взял ломик, поддел им крышку. И от удивления ахнул: из банки сверкающим дождем посыпались монеты.

Собрав их обратно в банку, Макотин вечером отнес ее к себе домой и спрятал на чердаке. На другой день взял отгул и, прихватив одну монету, отправился в ювелирную мастерскую.

Ювелир сразу определил:

— Это — золото! Николаевский золотой рубль. Где вы его нашли?

— Купил по случаю. Зубы хочу вставить, — сказал Макотин первое, что ему пришло на ум.

Из ювелирной мастерской Макотин ушел ошеломленный. Высыпал из банки монеты и, глядя на золотую горку, задумался.

«Целое богатство! — размышлял он. — Надо будет заявить куда следует. Сразу же об этом в газетах напишут, все будут говорить, какой Макотин молодец, нашел клад и бескорыстно отдал его государству! Конечно, все это хорошо, но... жалко все-таки отдавать эту банку с монетами. Отдать-то отдам, а взамен и копейки не получу. Обидно.. Да и, собственно, с какой стати я должен отдавать неожиданно привалившее мне богатство? В конце концов, я не украл этот клад, не обманом добыл, а нашел его. И не где-нибудь, а запрятанный в стене. Не обрати я внимания на эту банку, так бы она и пропала среди мусора. А благодаря моей внимательности клад не затерялся. И теперь я полный его хозяин. Другое дело, если бы я нашел какую-нибудь ценную вещь, лежавшую, скажем, в траве возле этого старого дома. Тогда бы я должен был вернуть ее хозяину или соответствующим государственным органам. И то — за соответствующее вознаграждение. А тут и возвращать эти золотые монеты некому. Владелец их давно, наверное, уже умер. Или сбежал за границу. Так что, как ни крути, а клад в любом случае принадлежит мне...»

Но как ни убеждал себя Макотин, а сомнения в правильности совершенного им поступка все-таки оставались. Чтобы рассеять их окончательно, он обратился в юридическую консультацию. Юрист, выслушав Макотина, раскрыл Гражданский кодекс...

ОТВЕТ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЗУС, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

Приказ об увольнении Костина появился спустя три месяца после того, как он прекратил трудовые отношения с совхозом. Денежный расчет и трудовая книжка ему выданы с той же трехмесячной задержкой. Обязан ли совхоз выплатить ему за весь этот срок?

Статья 98 Кодекса законов о труде РСФСР устанавливает, что при увольнении рабочего или служащего выплата всех сумм, причитающихся ему с предприятия, организации, учреждения, производится в день увольнения. Если человек в этот день не работает, то соответствующие суммы должны быть ему выплачены не позднее следующего дня после того, как он предъявил требование о расчете.

После того как Костин отработал две недели и не изменил своего решения об уходе, администрация обязана была издать соответствующий приказ, рассчитать его, выдать ему трудовую книжку. Этого своевременно не было сделано.

Трудовая книжка — основной документ о трудовой деятельности рабочего и служащего. При увольнении она обязательно выдается ему в день увольнения. Не сделала этого администрация совхоза — и человек оказался в вынужденном прогуле. А при задержке выдачи трудовой книжки по вине администрации работнику выплачивается средний заработок за все время вынужденного прогула.

Таким образом, требование Костина вполне справедливое. И так как ни комиссия по трудовым спорам, ни комитет профсоюза совхоза это требование не удовлетворили, Костин обратился с иском в народный суд. Тот вынес решение: взыскать с совхоза в пользу истца всю сумму за время вынужденного прогула в размере его среднего заработка.

ШЕСТЬ ГАЕК

кажите, Хаджи Мурат, как это понимать?

С этими словами эксперт-трасолог Юрий Александрович Шлепов положил на стол заведующего лабораторией трасологии и судебной баллистики постановление о назначении экспертизы и стал сосредоточенно раскуривать трубку.

Хаджи Мурат Тахо-Годи внимательно прочитал бумагу. Пожал плечами.

— А что вам здесь непонятно? — спросил он эксперта.

— Как что? — удивился Юрий Александрович. — Вы посмотрите, как ставит вопросы следователь! Такое впечатление, что он представляет нас какими-то ясновидящими! Дескать, покажи нам волосок с места происшествия — и мы расскажем всю биографию преступника да в придачу укажем его точный адрес!

Хаджи Мурат улыбнулся:

— Понимаю, понимаю, Юрий Александрович, экспертиза предстоит сложная. Но вы и следователя поймите. У него же почти никаких данных нет. Вся надежда на экспертизу. А что касается трудностей... Впервые мы с ними встречаемся, что ли, Юрий Александрович?

Шлепов сердито засопел трубкой. Экспертизу все равно придется проводить. Просто он хотел обратить внимание заведующего лабораторией на необычность вопросов, поставленных следователем перед экспертами.

Действительно, что можно сказать, глядя на гайки? На шесть обычных металлических гаек. Правда, на них чуть заметные царапины. Вот и все. А у следователя — куча вопросов. Что это за царапины и что о них можно сказать? Следы ли это отвинчивания или, наоборот, — завинчивания? Или ни то и ни другое. А если это

следы завинчивания либо отвинчивания — то каким ключом оставлены: накидным, разводным, газовым или бог знает еще каким. Впрочем, может быть, что и не ключом, а пассатижами. И когда появились эти царапины: давно или недавно...

Конечно же, каждый ответ имеет большое значение для следователя. Надо постараться ответить — пусть не на все, так хотя бы на часть вопросов. Тем более что по делу, кроме этих шести гаек, больше никаких вещественных доказательств нет. Впрочем, простите: еще газеты, которые валялись рядом с гайками.

...Преступник ночью проник на территорию одного из складов в Подмоскowie. Там он снял два небольших дефицитных электромотора. Без этих деталей оборудование, которое должно было быть смонтировано в цехе, простаивало. Для получения новых моторов требовались новые вложения и, что главное, — время. Каждый день простоя — это тысячи потерянных рублей... Для скорейшего пуска нового оборудования было нужно как можно быстрее найти моторы. А для этого прежде всего требовалось разыскать их похитителя.

Да... Задачи, поставленные перед экспертом, непростые. Но бывали задания и потруднее! Чего только не направ-

ляют на экспертизу во Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз! И сожженные документы — пепел и скобки от них, и микроскопические осколки стекла, которые удалось обнаружить после автоаварии. И разломанные замки. Присылают даже цветочную пыльцу.

Юрий Александрович Шлепов занимается трасологией. В криминалистической технике трасология, пожалуй, представлена наиболее широко. Ведь это наука о материальных следах преступления. А ими могут быть отпечатки орудия взлома на дверях квартиры. Следы ботинок преступника. Выброшенный окурок. След лезвия топора на обрубленной доске. След шины автомобиля,

Ю. А. Шлепов за работой.

на котором увозили преступники похищенное...

Юрий Александрович прошел в кабинет. Сел за стол. Одну за другой разложил перед собой все шесть гаек...

Итак, вначале надо спланировать исследование. Первым делом установить, что же это за царапины.

В сильную лупу Юрий Александрович осмотрел плоскости гаек. Да, вот они — вмятины и задиры на ровной металлической поверхности. Эксперт-трасолог посмотрел, какое расположение имеет резьба внутри гаек. Вроде бы мелочь: ну кто не знает, что почти вся резьба делается обычно правой — то есть, закручивая гайку или болт, мы вращаем их по часовой стрелке — слева направо. Но «почти» — это не значит, что вся резьба правая. Встречается — хотя и очень редко — резьба левая. И кто может гарантировать, что здесь не она? Проверить надо обязательно — иначе все результаты будут противоположными.

На этот раз резьба оказалась правой.

Внимательное изучение вмятин и задиры помогло сделать первый вывод: следы на гайках остались от инструмента, которым их отворачивали, и не являются следами заворачивания гаек при монтаже.

Что же это за инструмент?

Естественнее всего предпо-

ложить, что преступник воспользовался гаечным ключом. Но обычный ключ равномерно охватывает гайку, плотно прижимается к ее плоскостям и, как правило, грубых следов не оставляет. Для него характерны совсем другие следы. Значит, этот инструмент не был гаечным ключом.

Юрий Александрович еще и еще осматривал гайки. Постепенно он пришел к выводу, что расположение бороздок и валиков на плоскостях гаек позволяет утверждать: след образован не гаечным ключом, а орудием, имеющим две рабочие плоскости, две стальные губки с насечкой на них. Таков второй вывод.

Но двугубочных инструментов множество. Это могут быть плоскогубцы, пассатижи, разводные ключи и другие.

Может быть, что-нибудь подскажут следы на газетах?

Шлепов аккуратно развернул обе газеты. И сразу же обратил внимание на масляные пятна. На одной из газет был виден отпечаток части головки водопроводного рычажного ключа.

Очевидно, размышлял Юрий Александрович, этим ключом преступник и отворачивал гайки. Принес его с собой завернутым в газету. Совершив кражу, выбросил газеты, а ключ, скорее всего, оставил у себя.

Он подумал еще, что в быту такой ключ встречается нечас-

то. Им пользуются, пожалуй, только водопроводчики и слесари-сантехники. Значит...

Вывод третий: вероятнее всего, что гайки отвернул водопроводным ключом человек, для которого он служит рабочим инструментом.

Юрий Александрович разыскал в материалах дела телефон следователя. Неторопливо набрал номер.

— Товарищ Ларин? — проговорил он в трубку. — Здравствуйте! Говорит эксперт Шлепов. Скажите, товарищ Ларин, в поселке и окрестностях много слесарей-сантехников и водопроводчиков? Не знаете? Тогда постарайтесь узнать. Я позвоню вам еще раз — позже.

Все водопроводные рычажные ключи имеют номера. Под каким же номером должен значиться ключ, чей отпечаток был на газете? Пришлось звонить на ближайшие заводы. На одном из заводов разыскался полный комплект ключей: от первого до шестого номера. Еще через некоторое время Юрий Александрович ехал на этот завод, чтобы снять отпечатки всех ключей.

А вскоре был сделан следующий вывод: след на газете оставлен водопроводным рычажным ключом номером вторым.

Газет было две. Одна — местная. Другая — центральная,

«Труд». Но ведь и они могут рассказать о многом! Снова звонок следователю. Обмен информацией.

На этот раз все шло точно по плану. Через день Юрию Александровичу позвонил следователь.

— Нашли мы три ключа номер два! — сообщил он. — Только что выслали вам. Принадлежат они разным людям.

Вскоре ключи были получены. С помощью специальной пасты были сняты отпечатки с их губок. Затем отобран один, чьи следы были идентичны следам на гайках. Принадлежал он слесарю-сантехнику Савичеву.

А чтобы еще больше закрепить результаты трасологических исследований, Юрий Александрович решил провести еще одну экспертизу у своих коллег по институту.

Есть такой метод исследований — газовая хроматография. С помощью тончайших приборов возможно определить состав самых различных пластмасс, остатки спиртов, состав горюче-смазочных материалов и многое другое. В специальной камере газового хроматографа при температуре 300° по Цельсию испаряется исследуемая жидкость или ее следы. Стрелка самописца вычерчивает кривую, по которой видно содержимое этого вещества.

Гайки, газеты со следами масла и водопроводный ключ слесаря-сантехника Савичева были направлены младшему научному сотруднику Николаю Николаевичу Сенину и старшему инженеру Георгию Александровичу Смольянинову — сотрудникам сектора хроматографических исследований химической лаборатории.

— Состав смазки, обнаруженной на водопроводном ключе, на газетах и на гайках, одинаков, — сделали вывод хроматографисты.

Итак, круг замкнулся.

На первом допросе Савичев ни в чем не признавался. Пришлось ему показывать, как снимались отпечатки с губок ключа. Как фотографировались губки и царапины на гайках — и снимки потом совмещались. Слесарь-сантехник с любопытством просмотрел и результаты хроматографических исследований. А когда, наконец, губки ключа и поверхность гаек были совмещены на глазах у подозреваемого, он сказал:

— Записывайте, гражданин, следователь. Расскажу все по порядку... Я украл моторы...

В издательстве «Юридическая литература» вышли в свет новые книги.

Ватман Д. П. РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ВЫСЕЛЕНИИ. (Беседы о советском законодательстве). 80 стр., 12 коп.

Автор рассказывает о порядке судебного рассмотрения дел о выселении граждан из жилых помещений, приводит примеры из судебной практики.

Тадевосян В. С. ОХРАНА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. (Беседы о советском законодательстве). 104 стр., 16 коп.

В брошюре рассказывается о том, как советское законодательство охраняет права несовершеннолетних. Автор подробно рассматривает вопрос об ответственности родителей за воспитание детей, о борьбе с правонарушениями несовершеннолетних.

Ярхо А. В. ТРУД МОЛОДЕЖИ. (Беседы о советском законодательстве). 88 стр., 10 коп.

Брошюра посвящена вопросам трудоустройства молодых людей, поступающих на работу по общественному призыву, после окончания профессионально-технических училищ, средних и высших учебных заведений. Кроме того, автор рассказывает о порядке заключения и прекращения трудовых договоров, о рабочем времени, оплате, нормировании и охране труда молодежи.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

наши
консультации

СПЕЦИАЛИСТ ПОВЫШАЕТ КВАЛИФИКАЦИЮ

Для повышения квалификации руководящих работников и специалистов министерства и ведомства создают институты, специальные курсы. Есть такие курсы и на факультетах повышения квалификации при высших учебных заведениях, а также при предприятиях, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях, высших, средних и других специальных учебных заведениях. Повышение квалификации производится как с отрывом, так и без отрыва от производства.

Срок обучения в институтах и их филиалах, на факультетах, на курсах при министерствах и ведомствах установлен до двух месяцев с отрывом и до шести месяцев — без отрыва от производства. Для слушателей курсов при предприятиях и учебных заведениях он сокращен соответственно до одного и до трех месяцев.

За лицами, направленными в учебные заведения и на курсы

для повышения квалификации, на время обучения сохраняется средний заработок по месту работы, исчисленный за два календарных месяца перед выездом на учебу. Этот срок установлен Основными положениями по учету труда и заработной платы в промышленности и строительстве (утверждены Госкомтрудом, Минфином СССР и ЦСУ СССР 27 апреля 1973 года). Тем, кто работает в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, средний заработок исчисляется с учетом районных коэффициентов и надбавок. При этом не имеет значения, в каких районах страны находятся учебные заведения и курсы по повышению квалификации.

За период повышения квалификации выплачивается средний заработок не более 300 рублей в месяц. Если должностной оклад работника превышает эту сумму, то за ним сохраняется должностной оклад. Премии за время обуче-

ния не начисляются. Период учебы включается в стаж, дающий право на отпуск, пособие по временной нетрудоспособности и на единовременное вознаграждение за выслугу лет (там, где такое вознаграждение выплачивается).

Иногородним слушателям с высшим образованием и заработной платой менее 140 рублей в месяц кроме среднего заработка выплачивается стипендия до 40 рублей в месяц. Однако заработок и стипендия не могут превышать 140 рублей в месяц. Тем слушателям, которые не имеют высшего образования и получают менее 100 рублей в месяц, стипендия выплачивается в размере 15 рублей.

Стоимость проезда к месту обучения и обратно, а также суточные за время пребывания в пути в оба конца оплачиваются предприятием, на котором работает специалист (по нормам служебных командировок). Суточные за время обучения не выплачиваются.

На время обучения слушатели обеспечиваются общежитием за счет направившей их организации. Лицам, отказавшимся от общежития, расходы по самостоятельному найму жилого помещения не возмещаются.

Изложенный порядок повышения квалификации распространяется на руководящих работников и специалистов про-

мышленности, строительства, транспорта, связи, торговли, бытового обслуживания населения, на учителей и других работников народного образования, на работников системы Министерства финансов СССР, Министерства геологии СССР и некоторых других.

Помимо краткосрочных курсов повышения квалификации для отдельных категорий специалистов (например, по прикладной математике и автоматизированным системам управления) начиная с 1971 года введена подготовка со сроком обучения до двух-трех лет. Осуществляется она на специальных факультетах, создаваемых при высших учебных заведениях. За слушателями факультетов сохраняется заработная плата по прежнему месту работы, но не свыше 140 рублей в месяц — для лиц, имеющих высшее образование, и не свыше 100 рублей в месяц — для тех, кто его не имеет.

Зарплата им выплачивается за счет средств, отчисляемых в централизованный фонд соответствующих министерств и ведомств подведомственными предприятиями и организациями от себестоимости промышленной продукции, перевозок и операций связи; средств на повышение квалификации, предусматриваемых в финансовых планах подрядных строительных организаций; отчислений

от товарооборота, а также за счет других ассигнований на подготовку и повышение квалификации кадров.

После окончания обучения эти лица возвращаются на предприятие, направившее их, которое предоставляет им работу в соответствии с получен-

ной специальностью или другую равноценную работу (должность).

На этом предприятии (в организации) специалисты обязаны отработать не менее трех лет. С согласия администрации они могут быть направлены на другое предприятие.

М. ПАНКИН,
старший юристконсульт
юридического отдела
Госкомтруда

**читатель
на приеме
у юриста**

**О льготах студентам
вечерних, заочных вузов
и средних специальных
учебных заведений
просит рассказать
А. Петренко
из Нальчика.**

Рабочим и служащим, допущенным к вступительным экзаменам в заочные и вечерние высшие учебные заведения, предоставляется дополнительный отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью 15 календарных дней (не считая времени на проезд к месту нахождения учебного заведения и обратно).

Студентам, успешно обучающимся без отрыва от производства в вечерних и заочных вузах, на время выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов предоставляются оплачиваемые отпуска следующей продолжительности:

на первом и втором курсах вечерних вузов — 20, заочных — 30 календарных дней ежегодно;

на третьем и последующих курсах вечерних вузов — 30, заочных — 40 календарных дней ежегодно;

на период сдачи государственных экзаменов — 30 календарных дней;

на период подготовки и защиты дипломной работы — 4 месяца.

За время этих отпусков за рабочими и служащими сохраняется средний заработок за 12 месяцев перед уходом в отпуск, но не свыше 100 рублей в месяц.

Учебные планы некоторых вузов предусматривают на последнем курсе обучения лишь одну экзаменационную сессию. Дополнительные учебные отпуска в таких случаях предоставляются: 20 календарных дней «заочникам» и 15 — «вечерникам».

За 10 месяцев перед началом выполнения дипломного проекта или сдачи государственных экзаменов студентам вечерних и заочных вузов предоставляется еженедельно один свободный от работы день, оплачиваемый в половинном размере (но не ниже минимума). Кроме того, по желанию студента он может быть освобожден в этот период от работы дополнительно на один-два дня в неделю без сохранения заработной платы.

Студентам, обучающимся на последних курсах, руководители предприятий по рекомендации вузов могут предоставлять дополнительный месячный отпуск без сохранения заработной платы для непосредственного ознакомления с работой по избранной специальности и подготовки материалов для дипломного проекта. На время этого отпуска студенты зачисляются на стипендию.

Все указанные отпуска предназначены исключительно для подготовки и сдачи экзаменов. Поэтому, если студент в период сессии не использовал их, по окончании сессии такой отпуск не предоставляется.

Рабочим и служащим, допущенным к вступительным экзаменам в вечерние и заочные средние специальные учебные заведения, предоставляется отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью 10 календарных дней, не считая времени проезда к месту нахождения учебного заведения и обратно.

Рабочим и служащим, успешно обучающимся без отрыва от производства в средних специальных учебных заведениях, на время выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов предоставляются оплачиваемые отпуска следующей продолжительности:

на первом и втором курсах вечерних учебных заведений — 10, заочных — 30 календарных дней ежегодно;

на третьем и последующих курсах вечерних учебных заведений — 20, заочных — 40 календарных дней ежегодно;

на период сдачи государственных экзаменов — 30 календарных дней;

на период подготовки к защите дипломной работы — 2 месяца.

В этот период за учащимися вечерних и заочных техникумов

сохраняется среднемесячный заработок за последние 12 месяцев работы перед отпуском, но не свыше 80 рублей в месяц.

В остальном обучающиеся без отрыва от производства в средних специальных учебных заведениях пользуются теми же льготами, что и студенты вечерних и заочных вузов.

В. МИХЕЕВ,
юрист

РЕДАКЦИЯ ПОЛУЧАЕТ МНОГО ПИСЕМ, В КОТОРЫХ ЧИТАТЕЛИ ПРОСЯТ РАССКАЗАТЬ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ. ИМ ОТВЕЧАЕТ КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В. П. ПЕТРУНЕВ.

Что признается охотой с точки зрения закона? И. Кавун, Львовская область.

Под охотой в правовом смысле понимается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, которые находятся в состоянии естественной свободы.

Правила различают несколько способов ведения охоты: с нарезным огнестрельным или гладкоствольным оружием, безоружейную охоту. Это обстоятельство также может влиять на ответственность правонарушителя. Если же звери помещены в вольер или за изгородь и на их содержание затрачиваются средства, то охота на них может рассматриваться как хищение государственного, общественного или личного имущества.

В каких случаях охота запрещается и считается незаконной? Е. Плахов, Кировская область.

Незаконной признается охота без надлежащего на то разрешения, в запрещенных местах, в запрещенные сроки и запрещенными орудиями и способами.

Охота без надлежащего разрешения. Правом охоты с огнестрельным оружием пользуются все граждане СССР, состоящие членами охотничьих обществ, достигшие восемнадцати лет, сдавшие испытания по охотничьему минимуму и уплатившие государственную пошлину.

В определенных законом случаях разрешением на охоту (кроме охотничьего билета) может служить путевка администрации приписного охотхозяйства или лицензия на отстрел указанного в ней жи-

вотного. Лицензии выдаются госохотинспекциями или с их ведома другими организациями. Кроме того, всем без исключения гражданам независимо от возраста разрешается безоружейная охота на сусликов, хомяков, водяных и амбарных крыс и кротов.

Из этого правила есть два исключения.

Первое. В районах промысловой охоты работники, заключившие договоры с заготовительными организациями на сдачу охотничьей продукции, а также штатные охотники промыслово-охотничьих хозяйств и охотники, выделенные на промысел колхозами, получают право на охоту независимо от членства в охотничьем обществе. Однако и они должны платить государственную пошлину. Этим гражданам разрешается охотиться с гладкоствольным охотничьим оружием с четырнадцати лет.

Второе исключение относится к правам охотников из числа коренного населения народностей Севера. Они могут охотиться с четырнадцати лет независимо от вступления в общество охотников. Подросткам, не достигшим этого возраста, разрешается охотиться без ружья.

Таким образом, если указанные условия не соблюдены, охота будет считаться незаконной и преследоваться по закону как браконьерство.

Охота в запрещенных местах. К таким местам относятся: заповедники, заказники, территории зеленых зон вокруг городов и населенных пунктов и самих населенных пунктов и другие. В заказниках охота приостанавливается на десять лет в целях увеличения количества животных и птиц, а в зеленых зонах небрежное обращение с огнестрельным оружием может привести к человеческим жертвам. Поэтому правила охоты запрещают стрельбу и даже хождение с заряженным оружием в населенных пунктах.

Охота может быть запрещена и в других местах.

Охота в запрещенные сроки. В целом по РСФСР и по отдельным ее зонам сроки охоты устанавливаются Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, а конкретизируются Советами Министров автономных республик, крайисполкомами, облисполкомами в зависимости от климатических условий каждого года.

Иногда сроки охоты устанавливает Совет Министров СССР или Советы Министров союзных республик. Так, в 1959 году Совет Министров СССР запретил с 15 ноября по 1 марта всякую охоту на перелетных диких птиц в местах их постоянных зимовок. Одновременно было указано, что Советы Министров союзных республик могут изменять эти сроки, но не более чем на пятнадцать дней. В 1969

году Совет Министров РСФСР в связи с неблагоприятными условиями зимовки птиц и уменьшением их количества запретил на один год весеннюю охоту на водоплавающую, боровую, болотную дичь и вальдшнепов. В 1972 году Совет Министров РСФСР предложил Советам Министров автономных республик, крайисполкомам, облисполкомам там, где это необходимо, запретить летне-осеннюю охоту на пернатую дичь в связи с пожароопасной обстановкой в лесу.

Охота запрещенными орудиями и способами. Как известно, применяя современные отравляющие средства или автоматическое огнестрельное оружие, можно в кратчайшие сроки причинить непоправимый урон животному миру. Поэтому, чтобы предупредить хищническое истребление животных и птиц, правила подробно перечисляют запрещенные орудия и способы охоты.

Запрещается: применение ядохимикатов (за исключением истребления волков, сусликов и хомяков), рытье ловчих ям и западней, пускание палов. Закон запрещает охоту на зверей и птиц, находящихся в бедственном положении, спасающихся от пожара, наводнения, бескормицы и других стихийных бедствий, линяющих птиц; охоту методом выгона животных на лед или скошенный тростник; выкуривание пушных зверей; а также стрельбу картечью или дробью по лосю, маралу, изюбру, оленям, кабану; разорение гнезд, нор и логовищ, сбор яиц диких птиц; охоту ночью с огнем, применение сетей и петель; охоту с помощью автотранспортных средств. Запрещены также общеопасные способы охоты: настораживание ружей, установка сжимов, схватов, подрезей, кляпцев и без заметных для человека опознавательных знаков медвежьих и других крупных капканов; стрельба по не ясно видимой цели, на шум и шорох; стрельба ниже роста человека по взлетающей птице в зарослях и камышах, стрельба в темноте и тумане по не ясно видимой цели; применение малокалиберных винтовок; в целях охраны безопасности угодий запрещается применение пыжей из легковоспламеняющихся материалов (бумаги, пакли, ваты), оставление непотушенных костров и тому подобное. Количество запрещенных способов и орудий охоты достаточно велико, но тем не менее каждый охотник обязан знать их и не допускать во время охоты.

Расскажите об ответственности за браконьерство. И. Климеев из Калининна и другие.

Охота без надлежащего разрешения, в запрещенных местах, в запрещенные сроки, запрещенными способами и орудиями представляет собой так называемое простое браконьерство.

Какова же ответственность за простое браконьерство, представляющее, к сожалению, еще довольно распространенное явление?

За первый случай простого браконьерства виновный может быть оштрафован на сумму до пятидесяти рублей с конфискацией ружья и других орудий охоты или без таковой.

Незаконная продукция подлежит конфискации. Это прежде всего пушное сырье, шкуры, мясо и другая продукция охотничьего промысла.

Браконьер обязан также возместить причиненный государственному охотничьему хозяйству ущерб. В РСФСР, например, таксы за убитых диких зверей и птиц следующие: за отстрел зубра с виновного взыскивается 1000 рублей, белого медведя — 700, косули, сайгака, кабарги, кабана — 150, бурого медведя — 200, северного оленя — 200, енота — 100 рублей за каждое животное и так далее.

Имеющий административное взыскание за незаконную охоту и повторивший простое браконьерство привлекается к уголовной ответственности по части первой статьи 166 Уголовного кодекса РСФСР.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 декабря 1972 года значительно повышено наказание за такие преступления вплоть до лишения свободы на срок до одного года, или исправительных работ на тот же срок, или штрафа до 200 рублей с конфискацией добытого, ружей и других орудий охоты или без таковой.

Закон предусматривает также повышенную ответственность за злостное браконьерство (в отличие от простого) или нарушение правил охоты при отягчающих ответственность обстоятельствах. Часть вторая статьи 166 Уголовного кодекса РСФСР гласит: охота на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, или незаконная охота, причинившая крупный ущерб, или охота на территории государственного заповедника либо с применением автотранспортных средств наказывается лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией добычи, ружей и других орудий охоты или без таковой.

Список диких зверей и птиц, охота на которых запрещена, содержится в правилах охоты. Полностью запрещена охота, например, на зубра, пятнистого оленя, белого медведя, белых журавлей, белых цапель, белых гусей, черного журавля и лебедей всех видов... Крупным ущербом от злостного браконьерства на практике признается причинение убытков охотохозяйству на сумму свыше 500 рублей.

К административной и уголовной ответственности за браконьерство могут быть привлечены граждане, достигшие шестнадцати лет и нарушившие умышленно или неосторожно правила охоты.

Таковы основные виды ответственности за браконьерство по законам РСФСР. Законодательство других союзных республик во многом сходно с ними, хотя и имеет свои особенности.

Какие правовые акты регламентируют порядок охоты? И. Гравин, Иркутск.

В каждой союзной республике порядок охоты определяется своими законами и другими правовыми актами. Правильное, рациональное использование государственного охотничьего фонда в РСФСР предполагает соблюдение таких правовых актов, как:

Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденное постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 года;

правила охоты в РСФСР, утвержденные Главным управлением охотничьих хозяйств и заповедников при Совете Министров РСФСР (и соответствующие им правила охоты, издаваемые Советами Министров автономных республик, крайисполкомами, облисполкомами);

постановления Совета Министров РСФСР от 11 апреля 1958 года «О мерах по улучшению состояния охотничьего хозяйства РСФСР» и от 25 июня 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства РСФСР»;

постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению охотничьего хозяйства»;

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 декабря 1972 года «Об усилении ответственности за нарушение правил охоты, уклонение от обязательной сдачи государству, незаконную продажу, скупку и переработку пушнины»;

Уголовный кодекс РСФСР (статьи 166 и 166¹).

Есть ли изменения в порядке обеспечения инвалидов Отечественной войны автомобилями с ручным управлением? — спрашивает В. Лучников из Ставрополя.

Да, этот порядок изменен. Если раньше инвалидам Отечественной войны и другим инвалидам из числа военнослужащих выдавался один микролитражный автомобиль «Запорожец» с ручным управлением через каждые десять лет бесплатно, а капитальный ремонт этих автомобилей производился также бесплатно один раз в 10 лет, но не ранее, чем через 6 лет с момента выдачи, то теперь такой автомобиль выдается бесплатно через каждые 7 лет на тех же условиях, то есть при наличии установленных медицинских показаний, без права продажи и передачи.

Однако ремонт выданных автомобилей теперь бесплатно не производится.

А. НОСКОВ,
юрист

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

Принимается подписка на 1975 год на Собрание постановлений Правительства СССР (издание Управления делами Совета Министров СССР). В нем публикуются постановления, имеющие общее значение или носящие нормативный характер. Собрание постановлений Правительства СССР выходит примерно два раза в месяц.

Подписка принимается (только годовая) в городских и районных агентствах «Союзпечати», отделениях связи, а также уполномоченными по приему подписки на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Подписная цена — 2 рубля.

Индекс — 70892.

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

**по протесту
прокурора**

Начальник отдела рабочего снабжения Зиминского отделения железной дороги (Иркутская область) уволил экспедитора хлебопекарни Марию Б., избранную депутатом Тулунского городского Совета депутатов трудящихся.

Прокурор Зиминского района в направленном начальнику ОРСа протесте указал, что увольнение произведено по инициативе администрации без предварительного согласия горсовета или его исполнительного комитета (между сессиями Совета), чем нарушена статья 32 Закона о статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР (Ведомости Верховного Совета СССР, 1972 год, № 39, статья 347).

В связи с протестом прокурора приказ об увольнении отменен с выплатой заработной платы за дни вынужденного прогула.

Товарищеский суд Борзинского автохозяйства Читинского облсельхозуправления оштрафовал на 50 рублей водителя Петрова Д. за хищение колеса от автомашины.

Такое решение не соответствует пункту 5 статьи 15 Положения о товарищеских судах, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1961 года (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1961 год, № 26, статья 371), согласно которому товарищеский суд вправе наложить штраф до 50 рублей только за повторное мелкое хищение государственного или общественного имущества. В связи с тем, что Петров впервые совершил мелкое хищение, он за это мог быть подвергнут штрафу до 30 рублей.

По протесту прокурора Борзинского района товарищеский суд привел вынесенное им решение в точное соответствие с Положением о товарищеских судах.

**ЖАННА БРАУН,
ОЛЕГ ГРУДИНИН**

ГАЛИНА ИВАНОВНА

О Ч Е Р К

„Р

есторан «Бревно»...—эти слова часто встречались в показаниях четверых арестованных.

Галина Ивановна даже специально съездила посмотреть на это бревно возле тихой речной заводи. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Темная вода у подмытого берега, склоненные ивы над речной рябью. Черные кустики. Красноватые косые лучи солнца... и, наконец, бревно...

Заводь была как заводь. Бревно как бревно. Лесина, сбита молнией. Да засохшие колбасные шкурки вокруг — следы пьяных, убогих пиршеств, да изгрызанные селедочные головы с хребтами-скелетиками. Да еще три-четыре проржавевшие, пустые консервные банки.

Что могло так привлекать в это место четверку пропойц?

Бутылки валялись вокруг бревна. Двенадцать пустых бутылок из-под вин иностранных марок — те, что не принимают в магазинах. За нестандартность. И еще две разбитые бутылки из-под пива. Эти разбиты возле крепкого пня. Ивана Гаврилова игры, конечно. В меткости упражнялся или злобу срывал. Он один из четверых любит

пиво. Правда, и другими напитками не побрезгует, но над пивом прямо трясется. Да и швыряться — его манера. То камнем, то бутылкой...

Что связывает этих четверых? Только ли водка? Только ли «ресторан «Бревно»? Только ли общее название, которым каждого определили, — БОМЖ (без определенного места жительства)? Кирпичников, Беляков, Гаврилов, Рытов Григорий.

«Яркие» личности. У Кирпичникова апоплексический цвет лица. Человек накануне инсульта, «удара», как говаривали в старину. Бурая, обрюзгшая физиономия. И вполне спелый нос с густой сетью вылезших под верхний слой кожи кровеносных сосудов. И загар. И обветренность.

«Дружки» зовут его Кирпич.

Беляков другой. В лице ни кровинки. Волосы белые, ресницы белые, а глаза кроличьи, красные. В глазах — белесая муть, туман неподвижный.

Ваня Гаврилов, известный в компании под кличкой Морда, самый хитрый из них, много не разговаривал. Развлекался по-другому. Возьмет, в котенка булыжником саданет. Или анекдот похабный расскажет.

Четвертый, Григорий Михайлович Рытов, опустившийся человек. Ваню Гаврилова он терпеть не мог. В глаза называл провокатором и садистом. Был он когда-то великолепным прокатчиком, на весь город гремел. Даже в бригадирах ходил, пока не начал спиваться.

Галина Ивановна хорошо представляла их себе. Так не похожих друг на друга и все же связанных крепкой веревочкой...

...Обратной дорогой одолевали мысли о детях. Вообще о детях и о своих в частности. Над ветровым стеклом у сержанта-водителя висела фотография мальчишки. Цветная, с любовью сделанная. Сын, конечно. Васей зовут, кажется.

Дети... Глаза озорные и ждущие: ну, что вы мне, взрослые, преподнесете? Какой подарок? Давайте, беру. Мне все интересно. Тут-то вот и искусство воспитателя: научить человека брезгливости к шелухе, научить чистоплотности, гордости, трудолюбию. Вот рецепт. А как? В основном своим личным примером. Дети копируют близких. Ежедневно, ежечасно, ежесекундно. Сами того даже не подозревая. Банальные истины!..

Память мгновенно подсказала примеры. Сперва отрицательный.

Рецидивистка Шмакова Екатерина Леонидовна. «Гордая» женщина с шестью судимостями за карманные кражи. Именно из дикой гордости на допросах стоит, за один стол с «гражданкой начальницей»

не хочет садиться. Горда, а накануне у матери троих детей пятерку из сумочки вытянула. Но и она при разговоре о детях прозревает. На миг, но прозревает.

— Екатерина Леонидовна, а вы хотели бы, чтобы ваши дети были ворами?

— Что вы?! Это же грязь!!!

Шмаковой сорок три года. Детей у нее нет и не будет. А в подручных у Шмаковой последние месяцы ходила девчонка. Соседка по дому. Родители будто «готовили» эту Ленку для Шмаковой. Как готовили? Да любовью своей куриной, слепой. Ханжеским разрывом слов и поступков, когда произносятся слова правильные, а поступки совершаются корыстные да мелкие. А ребенок, Ленка, вырастая, сравнивая, увидела разрыв этот — вообразила безразличие — смелостью, а инфантильность душевную — искренностью. Ушла Ленка из дома, потому что поняла мелкость близких. Словом, родители дезориентировали, как могли, человека.

А вот другой пример.

Валентина Андреевна Шустрова — парторг цеха. Троих тянула после ранней смерти мужа. Одного дотянула до высшего образования, другую — до среднего и до замужества с хорошим парнем, дальше сами пойдут, а третий — младший, — армию отслужив, в институт сдал экзамены, подрался вдруг, как пятиклассник. С разбитым носом очутился в милиции, кровь глотая, молчал, разглядывал свои опухшие, в садинах кулаки.

Хулиганство, статья двести шестая: бил пожилого рабочего из «Гастронома»...

Галину Ивановну насторожил, а затем убедил разговор с матерью его, с Валентиной Андреевной. Нет, там была не просто драка.

Шустрова сперва дичилась, молчала, огорошенная бедой, ответы выдавливала из себя. Галина Ивановна, поняв тяжелое состояние матери, умело перевела разговор на другую тему, чтобы дать ей успокоиться. Валентина Андреевна заговорила о цехе:

— Я как убеждаю людей? Личным примером. Пришла в бригаду к фрезеровщикам, говорю: поработаю у вас на участке недельку. Неделю работала. Ох, как вкалывала! Секунды считала, движения свои экономила, как деньги семейные. Через неделю даю сто двадцать четыре процента. Одно только сказала: я могу — значит, и вы можете. Мужчины вы или кто?.. Согласились. Куда им деваться.

— И дома вы так?

— И дома. Ребята мои по мне жизнь строят.

С младшим сыном Валентины Андреевны выяснилось в конце концов: дрался в ответ на оскорбление, на удар. Оскорбление и удар получил, когда вмешался в незаконную продажу водки из-под полы этим же самым «рабочим» из «Гастронома»... А затем делишки пожилого сбытчика водки навели на след связи с Кирпичниковым, Беляковым, Гавриловым, Рытовым. Подручная Екатерины Леонидовны Шмаковой Ленка тоже дала дорожку к шайке из «ресторана «Бревно».

Клубок!

Фотография усмешливого мальчишки Васьки не давала покоя. Витальке двенадцать. Женюшке пять.

Шмакова, Гаврилов, Кирпичников, Беляков, Рытов... Они тоже когда-то были маленькими и хорошими. Трудно сейчас поверить, но это так. Их тоже любили родители. А какими выросли?

Душевную сумятицу снял вдруг водитель. Спросил будто ненароком:

— А кто дома с парнишками, Галина Ивановна? Муж?

Дорога будто сама стлалась под колеса машины. Город играл огнями. Город отдыхал и город трудился. Большой, интересной жизнью жил город Нижний Тагил...

— Все хорошо,— поняв уловку шофера, сказала Галина Ивановна,— отвезите меня, если можно, прямо домой.

— Вот так-то,— согласился сержант,— а то вижу: вы растревожились. На моего все поглядываете, а думаете о своих, конечно. Угадал?

Галина Ивановна молча кивнула.

— Да ваш Владимир Петрович таким коллективом руководит!..— воодушевился шофер.— Шутка сказать: директор... Большой человек... А вы за двух своих ребятешек паниковать стали. Нехорошо. Усомнились. Я же вижу... Понятно. Мать — она матерью и остается,— философски заметил шофер.— Хоть простая работница, хоть... начальник следственного отделения.

Выходя у дома из машины, Галина Ивановна сказала «спасибо», шофер улыбнулся и показал глазами на окно. За окном горел свет. Отец и сыновья ждали. Машина отъехала. Галина Ивановна помахала рукой. Они с водителем давно и хорошо понимали друг друга.

Через неделю Галина Ивановна вызвала на допрос Рытова.

Дело было мелким. Дело было сложным. Дело было пакостным.

В городе орудовала шайка мошенников. В разных районах города в разное время разные люди получали по поддельным чекам спиртные напитки. Сперва действия этих людей проходили неза-

меченными. Потом из продовольственных магазинов в городской отдел внутренних дел стали поступать сигналы тревоги.

Рытов. Он вошел в кабинет взъерошенный, злой. Сел на стул подбоченясь и бросил короткое: «Ну?»

Галина Ивановна посмотрела строго, задумалась. Перед ней сидел человек резкий, безусловно сознающий свою вину и безусловно решивший подраться. Нет, такого на испуг не возьмешь. Одно его приветственное «ну?» чего стоит...

Машинальным движением Галина Ивановна поправила пышную прическу. На какую-то секунду стало даже обидно. Припомнились вчерашние слова мужа: «Опять в парикмахерскую идешь, прическу приводить в порядок? Ответственный допрос предстоит? Так в старину перед боем воины белые рубахи надевали. А заслуживает твой противник такого внимания? Прохвост ведь, наверно, перво-статейный, и только». Рытов засопел особенно громко, снова бросил короткое «ну?»—вызов и поднял на Галину Ивановну яростный взгляд. Яростный и умоляющий и еще черт знает какой...

Обида исчезла. Если есть такой взгляд— значит, человек живой. Мертвые равнодушны.

— Если хотите, можете закурить,— спокойным, даже чуть отрешенным тоном сказала Галина Ивановна, делая первый шаг. Остро-та ситуации была ни к чему.

Резким, нервным движением Рытов схватил пачку папирос «Север», спички, зачиркал по коробку, ломая головки.

План допроса лежал перед майором Потаповой. Тщательно продуманный план. В нем было все заранее прослежено и рассчитано, как ходы в тонкой шахматной партии...

— Григорий Михайлович,— неожиданно для себя сказала Галина Ивановна,— почему ваш собутыльник Гаврилов так любит швыряться бутылками и камнями? Да еще и в кошки? Ведь это противно и... недостойно взрослого человека.

Вопрос вырвался сам собой, вне всякого плана.

Усталые, с красноватыми прожилками на белках глаза Рытова заморгали. Пальцы нервно смяли мундштук папиросы, рот покривила недоверчивая усмешка-grimаса.

— Знаете, значит, все? Ну-у, поработали!.. И много ли времени ухлопали на наши значительные персоны?

— Немало, Григорий Михайлович,— грустно призналась Галина Ивановна.— К сожалению, совсем немало. А сколько людей потратили на вас свои дни, недели, сколько энергии было израсходовано ими на расшифровку ваших делишек! Прокатный стан можно было построить...

Окурок папиросы полетел в пепельницу. Пальцы Рытова сжались. На обострившихся скулах полыхнули красные пятна.

— Дорого я обошелся, значит, стране? В целый стан?! Ценная личность...— трясущимися руками Рытов закурил еще одну папиросу.— Только вы на дешевку меня не берите, майор! Я ведь в войну до Берлина дошел, когда вы еще в куклы тетёшкались. И прокатчиком тоже был я, а не вы. И стан в свое время строил. Вес ему знаю. Ну, спился, ну, опустился... За это меня оскорблять? Но только я людей на кусочки колбасы не ловлю. На это жизнь не трачу. Не расходу, вот так! Ни копеечки, между прочим!..

Вдохновение, убежденность отчаяния звенели в громких словах Рытова.

Галина Ивановна открыла ящик стола, положила перед собой пачку поддельных чеков.

— Ну?! — упавшим голосом сказал Рытов, рухнув на стул.— Ну?! — и отвел глаза.

— Что же с вами водка-то сотворила,— мягко, по-домашнему и в то же время по-женски горько спросила Галина Ивановна.— Как же вы, сержант Рытов, кавалер боевых наград, рабочий, честь свою потеряли? Нет, тут не копеечки, Григорий Михайлович. Тут рубли, украденные у народа. Да, на рубли станы строятся. Вот на такие, которые вы пропили... В вашем «ресторане «Бревно».

План допроса лежал на столе. Галина Ивановна отодвинула его в сторону резким движением. Негодование поднималось в душе. Возмущение несправедливостью. Оно никак не лезло в научно обоснованный план допроса, не совмещалось с необходимой для следователя профессиональной беспристрастностью. Мелкое, пакостное дело о мошеннических манипуляциях с магазинными чеками.

...Нет, нелегко было распутать это запутанное дело.

Лена, подручная Шмаковой.

Сын Валентины Андреевны Шустровой, Федор Шустров.

Лоточник из обувного магазина, где директором была Захорошко, некий Петр Степанович Баркудов, бывший полотер, пьяница.

Рабочий из «Гастронома» с шумной фамилией Гром и еще двадцать семь человек...

И все они так или иначе оказались связанными с шайкой Кирпичникова, Белякова, Гаврилова, Рытова. Незримые нити от всех этих людей спутались в один зримый клубок. Махинации с чеками. Сложный получился клубок, трудно его оказалось распутывать. Сигнал из одного магазина, потом из другого, потом из третьего... Пришлось подключать своих работников, установить наблюдение.

Совершалось как будто бы просто: выбивал один из четверых чек на винный отдел, будто за спички, или за сигареты, или еще за какую-нибудь мелочь. Платил деньги в кассу и уходил с чеком. Чек подчищали, подделывали, а затем просили кого-нибудь из пьянчужек, тершихся возле прилавка, с вожделением взиравших на батареи красивых бутылок, купить водку. Или вино. Или пиво. Согласно подделанной сумме чека. Мотивировали всегда просто: «Мне не дают. Знают. Физиономия моя примелькалась. Говорят — алкоголик. А разве я алкоголик? На свои деньги пью. Честно. Будь другом...»

Обманутый пьянчужка шел за спиртным к прилавку. В надежде получить мзду тем же спиртным. И получал. И оставался довольным свалившейся будто с неба на голову бесплатной бутылочкой. Бесплатным дурманом.

Не учли только жулики сложной системы пробивки чеков на кассовом аппарате. Системы на то и рассчитанной, что поддельный чек можно обнаружить.

Сначала удавалось сжульничать из-за халатности продавщиц, из-за толкучки возле прилавка и напряженной работы в часы «пик», потом картина стала вырисовываться. Издалека, как в тумане. Фигуры, фигуры, а за ними четыре хищных, неясных тени. Уродливых и опасных: Кирпичников, Беляков, Гаврилов, Рытов.

Ленка, подручная воровки Шмаковой. Рыжее, веснушчатое, лихое существо. Нижняя губа самолюбиво оттопырена, нос пуговкой, в глазах капризная дерзость. Она первая вывела наших работников прямоком на основную «четверку». Другие, когда начались задержания, вздыхали, разводили руками: «Не знаю. Мужчина какой-то попросил, я и взялся оказать человеку услугу. В словесных портретах «мужчины» придумывали то сломанный нос, то голову лысую, то еще что-нибудь этакое... Лена сказала прямо: «Старые, противные, и у всех четверых руки трясутся. Помойный народ. Только я вас ненавижу и указывать их не буду. Вот я такая! Сажайте в специнтернат. Что чеки поддельные, я, конечно же, не понимала. Что я — дура?»

О Лене уже были кое-какие сведения. Она очень любила книги. Очень. В районной библиотеке формуляр на ее имя дважды уже менялся, разбухая от вкладышей. Галина Ивановна поинтересовалась тем, что читает девчонка, потом попросила библиотекаря:

— Выдайте ей «Жестокость» Павла Нилина.

Простенький эксперимент, может быть, даже наивный, но на наивную душу юной упрямыцы лег таким грузом, что сдвинул это

упрямство с места. Расплакалась Лена и заявила: «Я сама все понимаю. Запуталась я. Только вы все о книге мне говорите. О «Жестокости». Так я вам одну фразу приведу: «Я в холуях сроду не была! И никогда не стану холуйкой! Никогда!..»

— Каша у тебя в голове, Елена! — сказала Галина Ивановна. — Ой, каша! Да еще недоваренная! Ты вот Шмакову уважаешь за твердость характера, а сама у нее в холуях ходишь. Венька Малышев эту страшную фразу когда сказал? Когда слово, от имени Советской власти данное, смертью своей решил подтвердить. Чтоб спасти это слово. А Шмакова? Шмакова свой народ поганит. Людям рабочим счастливо жить не дает. Обворовывает. А ты у нее в холуях. Правду или неправду я говорю?..

— Правду, — кончив плакать, зло сказала девчонка. — Только все равно никого не продам! И не Шмаковой я водку несла. Докажите.

— Не буду, — сказала Галина Ивановна. — Не буду я тебе, девочка, доказывать ничего. А посоветовать могу. Пойди спроси у Екатерины Леонидовны у своей, хотела бы она, чтобы ее дети, понимаешь, ее собственные, если бы она их имела, ворами стали? Спроси. И в глаза ей взгляни. Поймешь. Ты человек наблюдательный.

Через три дня Лена сказала твердо:

— Беляк, Морда, Кирпич и еще один — Рытов. Больше ничего не скажу, хоть зарежьте! А Шмакова... — на глазах у Лены блеснули слезы. — Видеть ее не хочу! Она меня все «доченька, доченька!» — а сама...

Дальше пошло легче. «Конфликт» Федора Шустрова и рабочего из «Гастронома» определился. Но не так, как хотел его представить рабочий Гром. Стало ясно: подторговывал он из-под полы водкой в запрещенные утренние часы. Федор Шустров, оказывается, не раз за ним наблюдал, когда утром ходил за продуктами. Наблюдал, наблюдал. А когда не выдержал и вмешался, схватив за руку, ударил его этот Гром кулаком по лицу.

Выяснились и связи Грома с «четверкой».

Следующий, Петр Степанович Баркудов — лоточник из обувного...

Захорошко, его директор, попалась на перемаркировке обуви. Когда посадили ее, призналась на следствии, что в соучастниках у нее Баркудов — сбытчик. Арестованный, на следствии он признался во всем сразу. Терять ему было нечего.

А потом в его показаниях появились клички Морда, Беляк, Кирпич и фамилия Рытов.

...Галина Ивановна положила локти на стол, сплела длинные тонкие пальцы, чуть стиснула их, стараясь успокоиться и войти в ров-

ное, чуткое состояние, столь необходимое для работы. Рытов сидел сгорбившись, и Галина Ивановна вдруг удивленно подумала, что у него голубые глаза. Светлые, как у ребенка. Неужели человек с такими глазами может долго и бессовестно врать?!

— Григорий Михайлович,— мягко сказала она,— вы должны меня понять. От этого разговора зависит ваша судьба, понимаете? Вся ваша дальнейшая жизнь. Вы говорите, что я занимаюсь ерундой? Но ведь вы же сами знаете, что это не так. Неужели вы совсем разучились говорить искренне? Неужто навсегда разучились?

В глазах Рытова мелькнул испуг, и вдруг вырвалось короткое:

— Нет!

Галина Ивановна понимающе кивнула и продолжила, стараясь вложить в свои слова всю убежденность, все желание помочь этому человеку разобраться наконец в собственной жизни.

— Григорий Михайлович, не вытравила же водка в вас все человеческое? Рабочую совесть не вытравишь!

Рытов молчал. Тяжело, напряженно уставил взгляд куда-то в пространство, может быть в прошлое свое, и молчал.

Подождав, Галина Ивановна продолжала снова:

— Так вот: за делом Евдокии Алексеевны Захорошко вы следили, конечно? Следили, следили, весь город этим делом интересовался, а вы и подавно. Да вас и на судебных заседаниях видели в зале. Поэтому для вас не секрет, на сколько она в том магазине, где директорствовала, покупательей обманула.

Рытов поморщился, как от головной боли.

— Сколько она, перемаркировывая обувь, денег у государства украла? А мы народу эти деньги вернули. Наш коллектив. Не копеечки, как вы говорите. Кстати, Григорий Михайлович, вы ведь процессом Захорошко и К^о не из простого любопытства интересовались. Вы боялись, что ее помощник Баркудов во время судебного разбирательства упомянет о Белякове и о всей вашей «четверке». Не ошиблись. Позже он рассказал обо всем. Рассказал, как Беляков первый предложил Баркудову вино по поддельным чекам в магазинах приобретать. Правильно я говорю, Григорий Михайлович?

Рытов кивнул и тут же, спохватившись, отрицательно покачал головой. В глазах у него уже не было ни тяжелых раздумий, ни ярости, ни испуга, скорее растерянность и простодушное удивление.

— А скольких еще людей вы с приятелями в свои грязные делшки запутали? Кроме этого несчастного лоточника-пьяницы.

Галина Ивановна достала из ящика стола список и положила его перед собой.

— Смотрите. Тридцать один человек. Понимаете ли это вы, немолодой человек?! И почти всех вы обманули. Люди попервоначалу верили ведь, что продавщица вас знает и не хочет отпускать товар вам — алкоголикам! Хотели верить и верили. Выпить стремились на дармовщинку. Вы растлевали людей, Рытов Григорий Михайлович! Вы, бывший бригадир, мастер...

Рытов оскорбленно вздернул голову, но тут же сник. Галине Ивановне даже стало его жаль. Он старел на глазах.

— Подручный вашей компании Гром — известная вам фамилия? — с вас начал свою «карьеру» преступника. Ведь это вы его растлили грязными делами с поддельными чеками. А потом он стал из-под полы подторговывать водкой в запрещенное время. Спекулировал. Пошел на эти преступления, когда вы перестали ему чеки на водку и вино давать. Не вы, конечно, один, вся ваша компания. Вы его преступником сделали!..

— Нет! — хрипло сказал Рытов. — Нет!

— Да, — жестко сказала Галина Ивановна. — Ваш неразлучный друг Гаврилов по этому случаю даже анонимку писал. После того, как этого Грома студент Федор Шустров за руку схватил. Дальновидный он человек, ваш Гаврилов. В будущее глядел. Вот анонимка. Узнаете почерк?

Еще одна бумажка из ящика перекочевала на стол.

— Видите, что он пишет! «Рабочий магазина, негодяй. Гром его фамилия, а в самом деле он хищный тип. Таким не место в нашем обществе. Комиссионные Гром берет». Ну, и так далее, все в том же духе. А цель у Гаврилова, как вы понимаете, одна: обезвредить Грома. Пусть, мол, пойдет по делу о спекуляции водкой, а по вашему делу одним свидетелем меньше. Да и личная месть: помните, когда вы Грома своих чеков лишили, он ругался, грозил, а потом Гаврилова Квазимордой назвал? Гаврилов это запомнил...

Рытов покачал головой.

— «Скажи, кто твои друзья, и я скажу, кто ты», — произнес он с горечью не то о себе, не то о Гаврилове или о Громе. — Ох и шлак...

— Так сколько я денег государству вернула? Скольких людей спасаю, чтобы им шлаком не стать, не сгореть до конца? — сурово спросила Галина Ивановна. — Скольким дорогу в честное будущее помогаю найти? С тысяча девятьсот пятьдесят седьмого-то года, а? Григорий Михайлович! А вы мне о кусочках колбасы да о копейках с презрением! Эх, вы! Жена-то у вас другая. Она вам и сейчас через добрых людей деньги подкидывает. Жалеет... Впрочем, я ее по-

нимаю. Она не вам деньги передает, а тому, другому Рытову, которого четыре года с фронта ждала. И дождалась...

Рытов несколько минут сидел молча, дышал трудно, потом выпрямился, взял анонимку и отбросил ее, не читая.

— Ладно, пишите что надо. Формальности разные. Процессуальный кодекс свой выполняйте или как у вас там? Потом все расскажу... И извините за грубости. Я трудяг уважаю. Да и кончать пора. Надоело.

— Я знала, Рытов, что вы поймете.

Рытов посмотрел на нее, кивнул, поскреб пальцами небритую щеку и вдруг проговорил с робкой, тоскливой надеждой:

— Мне бы на стане еще чуток поработать. Может, после срока удастся?..

...Маленький праздник удавался на славу. Владимир Петрович после тяжелого дня работы выглядел совсем не усталым. Шутил. Предвкушал театральные радости. Парни отпустили родителей в театр без писка, только попросили принести из буфета что-нибудь вкусненькое.

Сирано де Бержерак со своим длинным носом восхищал, смешил и умилял публику. Галина Ивановна с юности любила этот трогательный и героический образ.

И все-таки, несмотря на праздничное настроение, дневной допрос Рытова не уходил из сознания, мешая быть до конца счастливой. Особенно вторая его часть, после того как Рытова уводили обедать.

Вернулся он после обеда спокойный, даже чуточку гордый и без кривляний, без аффектации спокойно выложил все. Значит, план допроса не пропал даром. Вопросы были заданы все, и на все были получены исчерпывающие ответы.

Так что же тревожит? Что осталось невыясненным?.. Эта мысль без ответа: почему сильный человек, солдат, сталевар потерял стержень, оказался слабее слабых? А может быть, ответ в словах самого Рытова, сказанных на допросе после обеда? — «Опустился, стал пить... А друзья все жалели. Никто правды в глаза не сказал вовремя. Жалели, взгляды отводили стеснительно, поддакивали, вместо того чтобы тряхнуть по-рабочему: «Куда идешь, Рытов?! Дешевишь, Рытов!» А водочка, она свое дело делала. Вот и докатился до «ресторана «Бревно». С глаз людских подальше. Стыдно же!..»

— Мучаешься, как всегда? — шепотом спросил муж, наклонившись к самому уху. — Отвлекись! Дела — завтра.

Галина Ивановна виновато улыбнулась ему. Нелегко, наверное, с женой, которая даже в театре не может забыть Рытова и других.

Она откинулась на спинку кресла и стала смотреть на сцену, стараясь отрешиться от грустных мыслей.

Сирано де Бержерак воевал с человеческой подлостью. Шел к цели и вел за собой людей. Цепочка солдат шла на сцене по скользящей ленте, создавая у зрителей чувство бесконечности этого марша. Да он и был бесконечен, этот марш, через века, к правде, к чести... Цепь, цепь... И жизнь человеческая — это цепь. Семья, ясли, школа, друзья, работа!.. Цепь поступков, привычек, действий. Звенья. На каком же этапе порвалось звено в жизненной цепи Рытова?..

И вдруг осенило!

Да правду же он сказал! Тогда, когда товарищи его проморгали. Когда усталость прожитых лет и невзгод была принята Рытовым за разочарование жизнью, а товарищи свое равнодушие назвали жалостью и деликатностью. Добрыми такими словами «жалость и деликатность». Равнодушие — вот причина беды человека. Равнодушие к самому себе и ответный удар — равнодушие к окружающим. Страшный бумеранг! Бьет порой насмерть!..

Неравнодушный человечище Сирано шел умирать за честь, за совесть!

Публика аплодировала.

Галина Ивановна радостно посмотрела по сторонам: сколько воодушевленных, горящих глаз! Сколько веры и восхищения!

г. НИЖНИЙ ТАГИЛ

ИВАН ПУЗАНОВ

РАССКАЗ

СТРОПТИВЫЙ ГОСТЬ

В

ечерело, но Андрей все еще сидел на краю обрыва, вытянув ноги на разостланной фуфайке, облокотясь на потертый чемодан.

Над ним — просторное сине-багровое небо, под обрывом — неторопливая Ольховая в зеленых берегах. Проходили мимо рыбаки с удочками, с любопытством поглядывали на Андрея, а он сидел и, не замечая прохожих, смотрел на темную гладь реки и лиловый в сумерках виноградник.

Ольховая... Давно не был Андрей на родном берегу... Мальчонкою часто приходил сюда с матерью. Она, сидя в лодке, полоскала белье, а он играл на желтом песке, бросал плоские камешки в воду.

Внизу, на вечерней реке, сияя гирляндами трепетавших огней, показался катер. Послышалась музыка. Задумчиво и неторопливо пел молодой баритон: «Не слышны в саду даже шорохи...» Близкий и вместе с тем далекий, как детство, как сказка, мир медленно проплыл и скрылся за поворотом, унося с собою знакомую мелодию. Уже не видно было катера, но Андрей долго смотрел в темноту, прислушиваясь к тихому шороху камыша. В окнах домов станицы загорались огни. Возможно, в каком-то доме есть его далекий родственник? Очень может быть...

Громко шаркая резиновыми сапогами, подошел худой сутулый мужичок, бросил на траву длинные удочки, поздоровался. Андрей ответил кивком, поглядел в темное лицо незнакомца.

— Дай, думаю, заверну... Спички отсырели.— От рыбака запахло рыбьей чешуей, сырым песком.— Ты чего это, паря, сидишь? И в обед я проходил, ты сидел...

— Да вот... сижу...— неопределенно ответил Андрей.

— В командировке? Либо на работу?..— не отступал рыбак.

— Да.

— А что — да? По своей охоте или прислали?

— Жил я здесь... давно. Взглянуть захотелось.

— За погляд деньги не берем. Станица наша добрая, приезжих не обижает, а своих-то...

Помолчали.

— Дождь заходит,— заметил рыбак, глядя на крутой правый берег.— Ты чего ж, ночевать тут думаешь? — Он взял удочки.

— В дом приезжих подамся.

— У нас поблизости его нету. Это надо, мил человек, в самый центр к площади топать. Да поди местов в том клоповнике не окажется. На днях какая-то делегация прикатила. На поросят наших в

колхозе любитесь. Да и чего ночью-то блукать, кабы уж совсем негде... Ко мне, к примеру, можно. Бабки нету, в отъезде. Да и мне веселей будет. Говоришь, жил тут, стало быть, не чужой...

Шли долго улицами и закоулками. Попутчик Андрея, назвавший себя Никанорычем, всю дорогу громко и зло поносил рыбнадзор и все речное хозяйство.

— Сволочуги засели! Сети отнимают, штрафуют, грозят. А вот как кто из начальников приезжает порыбалить, рыбинспекторы их будто не видят. Мчатся на катерах мимо, в бинокли глаза пялят.

Андрей увидел знакомый переулок. Ну да, здесь он когда-то бегал бесштаным и босым. Все так же стоят каменные огорожи, только ниже стали, будто вросли в землю. Тополя вытянулись, застенно шепчут что-то уставшей за день станице. Андрей вышагивал широко, враскачку.

Возле массивного, обнесенного высоким забором дома остановились. Никанорыч из кармана вытащил изогнутый гвоздь, пошуровал им в замке и распахнул тяжелую калитку. Осторожно прошли по узкой дорожке между грядами. Справа, возле дома, лежали длинные бревна, сцепленные скобами. Слева, в приземистом сарайчике хрюкнул поросенок, почесался о доски и притих.

Никанорыч указал рукой на белеющие при свете луны свежеструганные стропила в гуще сада, сказал:

— Сыну домишко строю, последний год в армии дослуживает,— и начал отмыкать замок.

Андрей увидел под окнами три длинных ряда вяленой рыбы, густо нанизанной на проволоку, спросил:

— Сазанчики?

— Они.— И хозяин шагнул в темный коридор.

Запахло кислой капустой и рыбой. Андрей прошел коридор и очутился в просторной комнате. Старик щелкнул выключателем, загорелась лампочка в бордовом абажуре, розово вспыхнуло зеркало шифоньера. Посредине комнаты — стол, покрытый белой скатертью с узорами, по обе стороны пышные кровати с пузатыми подушками. Пол устлан зелеными с красной каймой дорожками.

— Ну, вот моя лачуга. Понравится — живи. Дорого не возьму. Кровать сына вовсе пустует.

«Если в доме приезжих мест не окажется, на недельку можно остановиться», — решил Андрей и поставил чемодан в угол. Подошел к старинному в резной оправе зеркалу, поглядел на себя. Вроде бы ничего не изменилось в облике. Лицо вот стало жестче, глубже залысины. Да, долго будут помниться черные деньки на Севере...

Разделись, умылись. Хозяин фыркал, вытирая полотенцем лицо и волосатую грудь. Взглянул на крутые плечи Андрея, ударил мокрой ладонью по его широкой мускулистой спине, проговорил:

— Воротило! Эх, мне бы твои годки.

Хозяин был совсем лысый, в его плечистой и слегка сутулой фигуре, в молодцеватой поворотливости чувствовалась сила, в повеселевших глазах, сдержанной улыбке — ребячья бодрость, задор. Он проворно бегал по комнате, шелкал тапочками, собирал ужин. Достал из буфета графинчик, наполнил стаканы. Когда сели за стол, подмигнул:

— Погреемся...

Чокнулись. Выпили. Закусили огурцами.

Глаза у хозяина заблестели, он зарумянился, оживился. Когда протягивал к тарелке руку, Андрей видел его жесткие потрескавшиеся пальцы, чувствовал запах речной воды. Жевал хозяин проворно, будто торопился куда-то. Мелкие клеточки морщин под глазами то сбегались вместе, то расходились. Сухой с горбинкой нос шумно вбирал воздух.

После второй рюмки закурили, разговорились.

— Ты из каких краев будешь?

— Родом я из этой станицы.

— Ну-у? Вот так ра-аз! На родину потянуло? Чей же ты? — хозяин приналег грудью на стол.

— Парамонов.

— Это каких же Парамоновых?

— Илью знали?

— Как же, сосед мой! — хозяин привстал. — Погоди, так ты кто? Сынок его? Андрюшка, кажись?

— Верно. Андрей.

— Ну и дела-а... брат, дела. Сроду бы не признал. Пацанком тебя видел. Ну-ка поднимись, обнимемся. Свои мы... Отца-то помнишь?

Андрей смутно помнил отца. Осталось в памяти то, что он был всегда загорелый, шумный. Помнились его крепкие, жесткие руки, припахивающие бензином. В доме часто бывали гости. Не выветрились из памяти проводы отца на фронт, прощальные песни. Расставались ночью за станицей у Орлиного кургана. Хмельные мужские голоса пели бойко и нестройно: «Дадут мне шашечку, винтовочку, дадут каленое копье...» Мать Андрея голосила, держась за подводу, нагруженную мешками и сумками.

А потом над станицей закружили, взывая, самолеты с белыми крестами. Послышались взрывы, крики, лошадиное ржанье. Андрей

и мать забились за сундук в угол. Мать обхватила сына руками и шептала что-то непонятное. В окнах полыхнул жаркий огонь...

Очнулся Андрей в больничной палате, далеко от своего дома. Долгие месяцы ему говорили, что мать уехала за Волгу и вернется не скоро. Но позже в детский дом приехала тетка Марфа и, обливаясь слезами, призналась, что мать умерла той же ночью, когда оглушенного Андрюшку увез на машине военврач.

— Меня, должно, сердце к тебе пихнуло,— хозяин отодвинул тарелку,— не прошел мимо. Вот как в жизни бывает... Один, стало быть, бился-колотился? — спросил Никанорыч.— Хватил горя сиротского?

— Было по-всякому.— Чувствовал Андрей, что любопытный, дошный хозяин вот-вот начнет выпрашивать, где был, что делал, почему оказался в станице. Не хотелось вспоминать о недавнем прошлом.

— А теперь откуда? К нам-то зачем? Небось опыт в колхозе перенимать? Теперь это модно.

— Из тюрьмы я,— тихо проговорил Андрей.

— Вот те на! — Никанорыч разинул рот, заморгал часто.— За что угодил?

— Скупал запчасти на базаре. Для своих людей старался, а вышло...

— Вон что-о... Выходит, за добро добром не заплатили. Сволючи. Подсидел какой-то вроде нашего рыбинспектора.

— Посадили, думаю, правильно. Чтоб надолго запомнилось и другим неповадно было.

— Это — как?

— А так, что закон обошел.

— Но ты-то для людей старался? — вскрикнул хозяин.— Добро делал!

— Обидно, конечно, но если в корень поглядеть... Досталось-то не мне одному, а и председателю, и бухгалтеру.

— Посадили правильно... Хы! Чудно! Ты меня не бойся. Понял? Свой я. С твоим отцом в друзьях смолоду. В каких чинах ходил?

— Бригадиром был в тракторной бригаде.

— Вот тебе и колхоз. Поломал жизнь смолоду. Ты-то небось привез железки и рывкнул во всю глотку: «Достал, хватай, братва, я добрый!». Эх, молодежь... Плюнь ты на колхоз. Прожить и без него можно припеваючи. Ешь. Это все не купленное. Как там кормили?

— Терпимо.

— Мой приятель сидел. Лавровый лист завсегда, говорил, оставался. Да-а,— протянул Никанорыч.— В жизни всякое случится может. Заработное дело не сразу найдешь. Поискать надо. Ну, а ты по первости не хватайся за любую работу. Обживись. Места хорошие есть. На мельнице, в заготзерне, на молокозаводе. Поближе к хлебу или молоку. Так жить веселее.

— Читал я в газете, что будут тут строить комбикормовый завод.

— Говорили про это. Зря ты. Зря. Будут там комсомолята верховодить, а ты... Ты подумал, как на тебя глядеть будут? Недоверие, разговорчики всякие... Оттуда, мол, из краев далеких...

— Умный человек поймет.

— Жениться бы тебе. Парень ты видный, при силе. Есть соседка, девка. Проворная, телом сдобная. Дом хороший, колодец во дворе, левая просторная. Жить бы тебе и жизни радоваться. Ешь. Такой фрукт,— Никанорыч указал на соленые огурцы и помидоры,— весной не у каждого хозяина. Ты что ж, окромя машин ремеслу какому обучен?

— Штукатур и каменщик. Последние месяцы плотничать научился.

— Так это здорово! Такие люди нарасхват.

На дворе брызнул дождь. Слышно было, как редкие капли стучали по железной крыше. Скупно и беззвучно заплакали окна.

— Дружил я с отцом твоим. Крепкий, мастеровой. Бывало, на дело какое — кому что подправить, колодец выкопать — вместе идем, на рыбалку — вместе. Даже от колхозу отбрыкивались заодно с ним.

— А тетка рассказывала, будто отец в передовиках ходил, премии получал...

— Это потом, перед войною. Душевный был человек. Умел и переработать, и погулять.

Андрей чувствовал усталость. В голове шумело, глаза слипались.

— Видал и я трудности. Знаю, жизнь — штука сложная,— как сквозь сон слышал Андрей дребезжащий басок.— Ну что-о? Спать? Давай!

Андрей утонул в мягкой перине и подушках. Уже засыпая, услышал, как хозяин поправил на нем одеяло, бросил к кровати комнатные тапочки.

Проснулся, когда было уже светло. Вышел во двор. От земли поднимался легкий пар, ярко зеленели обмытые дождем грядки. Вот оно, утро в родной станице. Никанорыч, вспотевший, с засученными рукавами, строгал доску на верстаке в глубине сада.

Увидев Андрея, отложил фуганок, смахнул со лба пот ладонью, спросил:

— Ну, выспался?

— Спасибо.

— Я-то поднимаюсь рано. Как завизжит,— и хозяин кивнул на сарайчик.— Прожорливая тварь.

Андрей поглядел на заросшие бугорки за забором.

— Хочешь на подворье свое глянуть? Пойдем.

Вышли за калитку, прошагали через переулок наискосок, ближе к берегу.

— Вот тут стоял дом,— сказал Никанорыч, взбираясь на бугорок.— Богатый был дом, деревянный, с низами, под жостью. Фундамент,— он топнул ногою,— высокий. Окна были большие. Бомба упала на проулке. Стоял бы дом сто лет.

— Помню, все помню,— тихо проговорил Андрей.— Колодец уцелел.

— Он теперь общий. Уцелел и погреб,— Никанорыч указал на яму со ступеньками.— Я один год держал в нем кроликов. Потом порезал это зверье: хлопотно. Хороший дом сгорел. Жалко. А можно на этом же месте и новый поставить. А? Верно? Вечером можем сходить на кладбище. Крест я поставил над могилкой твоей матери после войны, оградку невысокую.

Андрей поглядел на узкую протоптанную дорожку, что, петляя в лебеду, вела к реке. По ней бегал он босиком, поторапливаясь за матерью. А вон по той, широкой, что взбирается на бугор, провожал отца на фронт.

Андрей подошел к верстаку, бездумно взял в руки фуганок.

— Попробовать хочешь? Заместо физзарядки? — довольно усмехнулся Никанорыч.— Ну-ну...

Андрей поглядел на старика, щурясь и освобождаясь от нелегких дум. Расправил плечи, вздохнул глубоко и, наклонясь, нажал на фуганок. Плавно, с наслаждением стал строгать. Фуганок шуршал и слегка посвистывал, бледно-розовые кольца стружек падали к ногам. Нерасчесанные русые волосы упали на лоб, губы плотно сомкнулись.

Никанорыч сидел на бревнах, курил, глядел.

— Поди соскучился? — спросил он и понимающе подмигнул.— Эх, молодые руки! Позавидуешь.

Потом пригласил на завтрак.

— Е-ешь! Молодому больше требуется. Сало будешь? Огурчики? Могу зарезать петуха. Самая лучшая уха, говорят, из петуха. В сто-

ловой, мил человек, такого не дадут. Поварам да их деткам тоже жить надо.

После завтрака в новом флигеле настилали полы. Никанорыч подтаскивал доски, подносил ящик с гвоздями. Андрей плотно подговял доску к доске.

— Ладно это у тебя получается. Как у заправского мастера,— крутя лысой головой, восхищался Никанорыч.— Твоим рукам цены нет. Порадовался бы теперь отец твоей хватке!

Андрей строгал, приколачивал с увлечением: соскучился по делу. Пригонит доску, погладит ее ладонью, отойдет на шаг-два, посмотрит со стороны.

О перекурах напоминал Никанорыч:

— Давай отдохнем. Понукать некому. Мы сами себе хозяева. Отец твой тоже до дела жадный был. Хозяин.

Андрей молчал.

— Ну, а к примеру, разные украшения делать приходилось? — несмело поинтересовался Никанорыч.

— Делал.

— Ставни бы покрасивей!.. С вырезом.— И Никанорыч пошевелил растопыренными пальцами, будто закручивал в воздухе невидимую гайку.

— Можно,— соглашался гость.

— Сын в последнем письме ругал. Брось, пишет, строиться. Государственную получу, с ванной, с газовой плитой. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Потом пожаловался:

— Мой старшенький тоже голову сложил. Был бы то он живой... Эх, наделала война...— вздохнул Никанорыч и попросил: — Оставайся у нас. А? Прикинул я — а чего бы? Мой младший может не вернуться домой. Вспомнил, сволота, как я его в детстве поставил в угол на колени, а сам уснул, и он уснул. Так прописал про это. А ты бы... Бабка и обстирает и накормит. Тебя она знает. Свой ты. В деньжатах, думаю, сойдемся. Гляди, и женим тебя, отгрохашешь домну на своем родном подворье. Вот красота-то будет. И опять пойдет плодиться, греметь на весь район мастеровая парамоновская порода. Заживешь! С твоими руками озолотиться можно.

— Пока не думал про это,— отговорился Андрей.— Сначала к месту определиться надо.

— Ты туда, на строительство или в колхоз, дуже не торопись. Этот хомут завсегда успеется. Работенку найдем. Мой свояк на мельнице в мирошниках ходит, сосед — на пристани. Обговорим дело. Можно на мясокомбинат... Надо такое дело подыскать, чтоб

пореже бегать в магазин за мясом. Чтоб было оно дома... на корню. Ты отдыхай, да махнем за рыбою на моторке. Красота.

На третий день настилали потолок в коридоре, делали веранду и ступеньки. Никанорыч помогал Андрею, потом торопился на кухню, где стряпал обед, плескал из ведра в грядки, ругал свою старуху:

— Черт старая. Дура косматая, где она запропастилась,— и швырял поросенку сырые куски тыквы.

В полдень хозяин уходил в магазин, приносил для Андрея «Беломор», для себя — махорочные сигареты. Приносил и новости.

— Ты поди кино давно видал? Девка на афише дюже красивая. Цирк к нам недавно приехал. Сходи,— советовал хозяин.— Деньги на столе в сахарнице. Костюм сына по твоим плечам. Одевай. Недурно иной раз пивка вечером выпить. Привозят к нам из города. Я-то уж не ходок. Годы... А тебе...

Андрей не сказал ни слова. Отдавал и он, бывало, в общежитиях ребятам на вечер туфли и рубашку. Приходилось и самому надевать пиджак товарища. А в доме Никанорыча все казалось чужим, не родным, хоть и был хозяин вроде другом отца. И видел — добрый старик, не скупится, сам, видать, хлебнул горя на своем веку, не жалеет, не плачется, а вот не хотелось брать у него ничего. Он будто не договаривает последних слов: «Бери, но помни мое добро».

К концу четвертого дня в новых окнах флигеля вспыхнула вечерняя заря.

Хозяин ходил по комнатам, причмокивал от удовольствия.

— Здорово. Красота. Сыну понравится. На новоселье тебя в святой угол посажу. Ну, а теперь обмоем.

Хозяин купил несколько бутылок водки, пива, пригласил соседей. Сидел рядом с Андреем.

— Грешен. Люблю, мил человек, погулять,— откровенничал Никанорыч.— Пацаном был, цыпки с ног не сходили, женился в полатанных штанах. От людей в темные углы хоронился. Зарабатывать не умел да и некогда было: мыкался, голодал, воевал. А теперь — за все! За всю былую нужду!

— Наверстать хотите? — усмехнулся Андрей.

— Да-а... Я — простой. Я — добрый, а потому на ногах крепко стою. Бывало, я завидовал, теперь мне завидуют. Живи весело, живи красиво,— напутствовал Никанорыч.— Не жалко и не страшно умирать будет.

— Не то говорите, не то,— возразил Андрей.— Разве вы за это воевали, чтоб завидовали вам люди?

— Нам простится. Понял? — Он обнял Андрея.

— Если так рассуждать,— доказывал Андрей,— что ж, понуждались, мол, натерпелись, так давай пить, гулять, да?

— Я не ворую, на свои кровные живу и гуляю. Брось ты это. Пей. И песню давай. Люблю. Где, брат, пьют, там танцуют и поют. Понял? А ты умствуешь. Не дело.

Никанорыч кричал, суетился, но в глазах его Андрей не видал искренней радости, выдавал тяжелый, угрюмоватый взгляд. Это чувствовали и гости, никто не запел песню, никто не пошел в пляс. Провожая гостей, Никанорыч лобызал их, просил захаживать, не чураться его дома и сада. «Я — добрый»,— твердил он.

В конце недели во двор зашел высокий мужчина, в сапогах и темном плаще.

— Бог в помощь!

— Здорово, сосед! — воскликнул Никанорыч.

Сосед обошел вокруг флигеля, придирчиво оглядел стены, пощупал рамы, поднялся в комнаты.

— Вот и жить можно,— сказал сосед, распахнув окно.— Неплохо. На пару куда веселее. А я вот один мучаюсь, от бабы какой толк,— и, кося на Андрея глазами, спросил громко: — Может, пособи́те мне, соседи, а? Работенки на пару-тройку дней. В долгу не останусь.

— Какой уж из меня помощник,— Никанорыч развел руками.— Я мастер при хорошем мастере. Ежели Андрей вот... Не знаю, право, как он...

Андрей распиливал доску. Не ответил, будто не слышал разговора.

За ужином хозяин спросил Андрея:

— Ну, сходим, пособи́м... соседу?

— Пожалуй, нет.

— Это ты зря-я. Хорошо заплатить сулил. Лишняя копейка карман не трет. На доброе знакомство хотел. Он на стройке всему голова, кладовщик. Тут, брат, вовремя взять надо. А взял — твое.

Андрей поднялся, подошел к открытой форточке, закурил.

Никанорыч выходил в коридор. То ли он открывал старые бочки, то ли оставил открытым на ночь погреб, но Андрей почувствовал запах тухлой рыбы.

Не стал больше ни о чем говорить, лег в постель, укрылся одеялом с головой.

Утром рано поднялся, оделся.

— Уходишь? — почти с испугом спросил Никанорыч.

— Пойду.

— Аль не в коня корм?

— За хлеб-соль спасибо.

— Чего так скоро? — спросил хозяин, свесив ноги с кровати.

— Пора...

— А хорошо подумал? С такими документами... У нас ведь в станице так: сделал подвиг, отличился — про тебя говорят, что смелый ты, в семье рос хорошей, в школе были пятерки, поведение — пять. А вот если что украл, говорят, что с малолетства такой, породушка у них вся воровливая. Учти, Андрей.

— Умный человек разберется.

Никанорыч откашлялся, будто у него запершило в горле, пожевал губами...

— Может, передумаешь?

— Отдохнул с дороги — хватит.

— Куда пойдешь-то?

— К людям пойду. Не могу на отшибе.

Хозяин потянулся за штанами.

— погоди. Провожу... Попробуй тут угоди... черт ее разберет, нынешнюю молодежь, — ворчал Никанорыч. — Непонятный ты мне.

Вышли за калитку. Прохладный утренний воздух обдал свежестью. Солнечный луч блеснул на глади Ольховой, весело заиграл в окнах домов.

Андрея и Никанорыча обгоняли автомашины, пересекали дорогу велосипедисты, торопливо семенили пешеходы. Внизу по реке дребезжащим басом прогудел пароход.

Дошли до перекрестка дорог, остановились.

Никанорыч запустил руку в глубокий карман, вытащил деньги.

— Не надо, — сказал Андрей.

— Ну... Нужда будет — забегай, выручу.

— Большое спасибо вам за приют, за... — Андрей не договорил. —

Ладно. Пока. Должно, свидимся. Сыну — привет.

Никанорыч долго стоял и тоскливо смотрел вслед уходящему парню, пока тот не скрылся за поворотом. Шмыгнув носом, повернулся, устало и неохотно побрел по узкой кочковатой дорожке к своему дому.

В УВД Калининградской области явилась с повинной Соколова, сообщившая, что она вынуждена была дать взятку старшему бухгалтеру ЖСК «Волна» Усольцевой за прием в члены-пайщики кооператива и получение квартиры вне очереди.

Следствие установило, что при организации кооператива были грубо нарушены Устав ЖСК и законы. Кроме того, был запущен бухгалтерский учет. Используя такую благоприятную для махинаций обстановку, заместитель председателя правления Еременко и старший бухгалтер Усольцева превратили кооператив в свою вотчину. Сами принимали граждан в члены кооператива, сами за взятки выделяли и распределяли квартиры.

Калининградский областной суд приговорил Усольцеву к 14 годам лишения свободы, Еременко — к 10 годам лишения свободы. Осуждены и посредники — лица, способствовавшие передаче взяток. Соколова в силу закона от уголовной ответственности освобождена (см. примечание к ст. 174 УК РСФСР).

Контролер сберкассы № 5455/01 Дзержинского района Минской области Апранич, воспользовавшись тем, что ревизию в сберкассе проводились ненадлежащим образом, часть дополнительных денежных взносов вкладчиков не оприходовала, а деньги похищала. Апранич за четыре года присвоено 17 648 рублей.

За совершение хищения в особо крупном размере она Минским областным судом приговорена к 10 годам лишения свободы.

Плотникова работала секретарем ВТЭК Гусь-Хрустального горотдела социального обеспечения Владимирской области. Несмотря на скромный заработок, она имела страсть к приобретению ценностей. Ее деятельностью заинтересовались. Прокуратура города установила, что Плотникова, воспользовавшись халатным отношением руководителей ВТЭК к своим обязанностям, за взятки составляла и выдавала заведомо ложные справки об инвалидности лицам, которые не были инвалидами или степень инвалидности у них была значительно меньше. Плотникова выдала фиктивные справки об инвалидности 23 гражданам и получила с них взятки в сумме 906 рублей. По фиктивным документам указанным гражданам выплачено 9017 рублей пенсии.

Владимирский областной суд приговорил ее к 10 годам лишения свободы. Взяткодатели также осуждены к различным мерам наказания. Со всех осужденных взысканы незаконно полученные ими суммы.

дело о разводе прекращено

Они вошли в кабинет народного судьи Анны Григорьевны Воронковой вместе. Супруги З.— Зоя Федоровна и Анатолий Иванович. Вошли вместе, но по отчуждению, которое отражалось на их лицах, по намеренному нежеланию даже глядеть друг на друга чувствовалось, что многое их разделяет.

Зоя Федоровна З. подала заявление в суд о разводе. В конце его стояла фраза: «На примирение категорически не согласна».

И вот сейчас Анне Григорьевне и народным заседателям Ивану Андреевичу Оськину — контролеру ОТК завода, Вячеславу Федоровичу Негину — рабочему комбикормового завода предстояло провести подготовительную работу перед рассмотрением дела в судебном заседании.

Я смотрю на сидящих в кабинете супругов: Зоя Федоровна — женщина с милым, добрым лицом, чуть припухшими от слез глазами, держится

скромно. Муж ее пытается вести себя бодро, независимо.

— Все, что там написано, — кивает он в сторону «дела», что лежит на столе перед судьейми, — это дело рук адвоката, которая подговорила жену.

Но вот Воронкова задает один-два вопроса, задает тихо, и Анатолий Иванович З., почувствовав фальшь своей наигранной бодрости, скисает. И видно, что он смущен, обескуражен происходящим.

...Я вспоминаю наш вчерашний разговор с народным судьей.

— Есть статистика, сколько разводов приходится на каждую тысячу семейных пар, — говорила Анна Григорьевна. — Ученые — психологи, демографы, историки, врачи — выясняют причины разводов. А где учитывается — сколько людей не разводятся?!

— Если девять пар из тысячи расторгают брак, то остальные 991, стало быть, остаются вместе...

— Нет, я имею в виду тех, кто подал заявление о разводе, а потом... все-таки сохранил семью.

— Сохранил семью? Или видимость семьи?

— Ну почему же столь пессимистично? — Анна Григорьевна посмотрела с укором. — Нет-нет, я говорю о случаях окончательного «выздоровления». Потом супруги, случается, заходят, благодарят, что суд помог им. Иногда пишут письма. Иной раз встретишь бывших «пациентов» на улице — идут радостные, счастливые — и сама порадуешься.

— Конечно, когда люди подавали заявление сгоряча, таких примирить, думается, нетрудно...

-- Да, таких примирить нетрудно. Бывает, что захотят развестись очень молодые супруги. Столкнувшись с первыми семейными трудностями, они не умеют вместе преодолеть их. Этим для примирения приходится объяснять, что семейная жизнь — не только радость, но и обязанности, к которым надо себя готовить, и ответственность, которую надо принять. Но наша судебная практика прекращения дел о разводе не исчерпывается только таким вариантом. Случается, что люди немало прожили вместе. Немало доставили огорчений друг другу, решили развестись, подали заявление — и все-таки сохранили семью. И не думайте, что только формально.

— Что же так сильно повлияло? Суд?

— Да. Суд. Вы не учитываете такой сильной меры, как беседа с посторонними опытными людьми. Нам есть что подсказать, есть что посоветовать. И до тех пор, пока я вижу, что сохранилась хотя бы маленькая надежда на то, что эти двое снова смогут стать близкими людьми, я обязана сделать все для того, чтобы сохранить семью.

Анна Григорьевна пригласила меня попридусствовать при беседах с подавшими заявления о разводе.

...И вот в кабинете судьи супруги З. Одиннадцать лет женаты. Десятилетняя дочь. И заявление жены: «На при-

мирение категорически не согласна». Я смотрю на притихшего Анатолия Ивановича, на непреклонную в своем решении Зою Федоровну и думаю: как же удастся судьям повлиять на решение супругов? И надо ли?

А беседа идет своим ходом. Неторопливая, обстоятельная. О семье З., о дочери. И среди других вопросов еще один. Воронкова мягко спрашивает супруга:

— Скажите, вы поженились одиннадцать лет назад?

— Да... Но какое это имеет отношение к сегодняшней нашей беседе?

— Не торопитесь. Мы же хотим разобраться,— голос Воронковой звучит негромко.

Подано заявление о разводе... Конечно, суд может принять решение о расторжении брака. Но если есть хоть капля надежды, судья сделает все возможное, чтобы сохранить семью. Подумайте и вы, супруги...

Фотоэтиюд Р. КРУПНОВА.

И Анатолий Иванович отвечает:

— Одиннадцать лет... После армии. Зоя ждала меня... Да, первая любовь. Да, немало трудностей преодолено вместе. Да, она очень добрый и хороший человек. Да, да, да...

— Вы любите свою жену? — Воронкова спрашивает прямо, но как-то особенно мягко, деликатно.

— А как же... — сразу же откликается ответчик. — Зоя... — он чуть запинаясь оттого, что нужно произнести столь интимное, — моя первая любовь. И никакой другой мне не нужно. Но в последнее время... — вдруг вспомнив, зачем он тут, торопится добавить Анатолий Иванович.

Воронкова вновь направляет разговор:

— Может быть, трудности первых лет как-то ожесточили Зою Федоровну? Она жаловалась тогда, упрекала вас в чем-либо?

— Нет... — не спешит с ответом Анатолий Иванович. — Все вместе решали, помогала она мне очень.

А я гляжу на Зою Федоровну. Вижу, как она начинает плакать, потому что, видно, действительно было немало хорошего в их жизни. Потом, справившись с собой, она заговорила:

— Но я не хочу теперь видеть его. Он... он своим хамст-

вом перечеркнул все хорошее. И не нужна мне трехкомнатная квартира, которую ему завод предоставил. Потому что спокойствие и счастье не квадратными метрами измеряются.

Анна Григорьевна не перебивает Зою Федоровну, давая ей возможность выговориться, а Анатолию Ивановичу — понять претензии жены.

— Что вы нам скажете? — спрашивает народный судья супруга.

Сейчас Анатолий Иванович не может объяснить, как случилось, что перестал считаться с женой, с ее интересами. В двенадцать часов ночи привел подвыпивших дружков. Требовал от жены внимания и всяческого угождения. Ничего не стоило ему назвать жену душой. И это при дочери! А дальше — больше. Хамство росло, как снежный ком.

— Потом уж трудно было сдержаться. Знаете, как бывает. — Анатолий Иванович смотрит на мужчин-заседателей, считая, что те его поймут.

И первый вопрос Вячеслава Федоровича Негина («У вас нет никаких замечаний по работе?») радует его.

— Что вы?! Как же можно?! Но тот продолжает:

— Не грубите никому?

И вновь истец качает головой:

— Нет!

— Значит, можете и умеете сдерживаться?

— А может быть, Анатолий Иванович распустился в семье, потому что не чувствовал отпора? — говорит Иван Андреевич Оськин — другой народный заседатель.

Анатолий Иванович разводит руками:

— Конечно, я виноват. Но и Зоя... Если бы она твердо сказала...

— А как вы думаете, Анатолий Иванович, в характере ли Зои Федоровны подобная твердость? — спросил Иван Андреевич.

— Не... знаю.

— Как же не знаете? Столько лет вместе — и не знаете. Я вот впервые вижу вашу жену, но мне показалось, что она мягкий человек.

— Пожалуй, вы правы, — соглашается Анатолий Иванович.

— Значит, если человек мягкий, не может постоять за себя, ему можно грубить, можно его обижать. Так, по-вашему?

Наверное, это было последней каплей...

Анатолий Иванович тихо сказал:

— Я никогда не представлял, что дошел до такого маразма. Привык к скандалам, считал их мелочью, без которой не обходится ни одна семья. Поверьте, сделаю все, чтобы стать порядочным чело-

веком. Зоя, поверь мне, пожалуйста!

Непросто взрослому человеку признать свои многолетние ошибки. Но Зоя Федоровна снова и снова повторяет «нет».

— Понимаю, — говорит Анна Григорьевна. — Очень обидел вас муж. Но попробуйте не горячиться, давайте попытаемся в последний раз. Попробуйте поверить словам Анатолия Ивановича, а?

И не было уже в словах Зои Федоровны той категоричности, с которой произносила она свое «нет» вначале. Потому что в кабинете судьи произошел перелом не только в поведении Анатолия Ивановича. Зоя Федоровна тоже смогла убедиться, что надежда на счастливую совместную жизнь еще есть. Потому что слово, обещание, твердое уверение — это не так уж мало, как думают иные.

Анна Григорьевна проговорила:

— Давайте договоримся так. Вы через недельку-другую, когда немного успокоитесь, вернетесь домой, постараетесь начать жизнь с «чистой» страницы. Брак можно расторгнуть всегда. Все в ваших руках. Если вы поймете, что раскаяние мужа было показным, мы тотчас назначим день суда. Но, пожалуйста, я очень прошу вас, пересильте свою обиду. Муж, если он действительно

этого захочет, сумеет найти ключ к вашему сердцу. Поверьте мне! Хорошая, добрая семья так нужна вашей дочери, вам обоим! Договорились? Не возражайте, пожалуйста.

— ...Смотрите, а они пошли в разные стороны,— сказала девушка-секретарь, глядя в окно вслед уходящим супругам.

— Сколько еще дней пройдет, пока они пойдут вместе. А я надеюсь на лучшее. Думаю, Анатолий Иванович многое понял. Может быть, ему впервые в жизни указали на его ошибки, оплошности, недостатки. Ведь на работе, наверное, только хвалили. Как он вел себя в семье — было неизвестно. Вот и возмнил себя человеком безгрешным. Распустился. Но тут, в кабинете, он получил хороший урок.

Я посмотрела на часы: беседа длилась более часа.

Приходили на прием в этот день и другие пары. И с каждой — свой разговор. Потому что если «каждая несчастливая семья несчастна по-сво-

ему», то и подход к каждой такой семье должен быть свой, особенный. Одни дела назначались к слушанию, другие — откладывались, третьи — прекращались.

...Двое пришли в суд. Пришли, когда поняли, что их дороги начинают расходиться в разные стороны. Пришли, когда перестали понимать друг друга. Пришли к судьям.

— И если я вижу, что люди волнуются, что сохранилась хотя бы маленькая надежда на то, что эти двое снова смогут стать близкими и родными, буду стараться сохранить семью. Обязана сохранить.

Думается, что народный судья Анна Григорьевна Воронкова очень точно определила задачу советского суда, когда к нему обращаются двое. Те, что зовутся супругами. Именно поэтому в Московском районном народном суде Рязани большинство дел о разводе прекращается. Суд помогает людям найти забытую было дорогу друг к другу.

г. РЯЗАНЬ

ТАМАРА ХАРЛАМОВА

НАБРОСКИ К ПОРТРЕТУ

О ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АНКЕТЕ 1973 ГОДА

В 1973 году в № 4 нашего журнала была опубликована анкета, в которой редакция просила читателей ответить на ряд вопросов. Подбирая эти вопросы, мы стремились получить такие данные, которые помогли бы определить социальный портрет нашего читателя, его интересы, его мнение о всех разделах журнала. Кстати, общественная отзывчивость читателей проявилась уже в том, что в течение только двух месяцев с момента публикации пятнадцать тысяч анкет вернулись в редакцию заполненными.

После обработки новой анкеты стало ясно, что журнал «Человек и закон» имеет в подавляющем большинстве постоянного читателя. Как и три года назад (по данным анкеты 1971 года), основные читатели журнала — рабочие (25,2 процента) и служащие (50 процентов). Остался прежним и, к сожалению, очень низким процент (всего четыре) читателей из села. Это еще раз доказывает, что сельский читатель требует от нас более широкого освещения волнующих его проблем.

Несколько уменьшился в рядах наших читателей удельный вес группы пенсионеров — с 7,8 в 1971 году до 6,8 процента в настоящее время.

Почти в два раза повысился интерес к нашему журналу у учащейся молодежи — среди приславших анкеты их было 14 процентов (раньше — 7,6 процента).

Подавляющее большинство читателей журнала с высшим (30,9 процента) и средним специальным (49,7) образованием. Анализ анкеты еще раз подтвердил, что подписчики с неполным средним (18 процентов) и начальным образованием (1,4 процента) — люди главным образом пенсионного возраста (свыше 60 лет).

Кстати, о возрасте. Наш читатель за три года, если можно так сказать, значительно «помолодел». На десять с лишним процентов

увеличилась группа читателей в возрасте от 21 до 45 лет. Вдвое активнее стала интересоваться журналом молодежь в возрасте до 19 лет. «Омоложение» нашего читательского коллектива, как это видно из приписок на анкетах, происходит потому, что редакция увеличила число публикаций на молодежные темы.

Как же люди читают наш журнал? Основная масса читателей знакомится почти с каждым номером (97,1 процента). И только 2,9 процента всех заполнивших анкеты читают отдельные номера (это, как видно из приписок на анкетах, главным образом те, кто не успел подписаться на журнал). На вопрос «С какой целью вы знакомитесь с материалами, публикуемыми в журнале?» почти три четверти читателей ответили: для расширения своих знаний о законодательстве. Столько же (70,5 процента) людей читает журнал для того, чтобы знать свои права и правильно исполнять служебные и общественные обязанности. Каждому пятому (19,5 процента) журнал помогает воспитывать детей в духе уважения к закону. И естественно, что женщин, приславших анкеты, в этой группе оказалось несколько больше — 26,8 процента. Свыше сорока процентов читателей интересуются деятельностью органов власти, суда и прокуратуры. Разумеется, это не означает, что они не читают других материалов в журнале. Как правило, запросы наших читателей довольно разнообразны. К примеру, интересуясь деятельностью суда и прокуратуры, они с удовольствием читают рассказы и повести, не пропускают зарубежных материалов, участвуют в обсуждении различных правовых проблем в «Собеседнике».

Как и прежде, большинство читателей при знакомстве с номером отдает предпочтение консультациям (60 процентов). Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция выделила такого рода материалы в специальный «Справочный отдел» и расширила в нем объем публикаций.

С одинаковым интересом читают представители всех социальных групп судебные очерки (58,9 процента), а также повести и рассказы (56,9 процента). Больше всех остросюжетными повестями и рассказами увлекаются юноши и девушки в возрасте до 19 лет (61,9 процента). Причем, как видно из приписок на анкетах, наш читатель ценит литературные произведения на правовую тему не столько за острые, захватывающие сюжеты, сколько за то, что получает из них юридическую информацию в художественной, эмоциональной форме.

Какие же темы больше всего интересуют читателя?

Подавляющее большинство ответивших на вопросы анкеты (68,7 процента) считают важнейшей темой борьбу с преступностью и охрану общественного порядка.

По мнению читателей, пристального внимания редакции заслуживают вопросы укрепления трудовой и государственной дисциплины, борьба с волокитой, бесхозяйственностью, карьеризмом, сутяжничеством.

Не меньший интерес читателей вызывают морально-правовые и этические проблемы, возникающие у человека в трудовом коллективе.

Около трети читателей (27,7 процента) высказали пожелание постоянно читать материалы об участии общественности в охране законности — товарищеских судах, о правах и обязанностях дружинников, общественных инспекторов ГАИ. В настоящее время эти темы уже освещаются в журнале, главным образом в «Правовом университете» и «Собеседнике».

Многие (23,2 процента) считают, что журнал «Человек и закон» должен систематически знакомить людей с правовыми и этическими вопросами семьи и брака. Примечательно, что значительно больше, чем все остальные группы, законодательством о браке и семье интересуются люди самого «брачного» возраста — от 20 до 24 лет (43,5 процента).

Таковы некоторые итоги социологического анализа читательской анкеты журнала. Конечно, они в известной мере «усредняют» разнообразные интересы и вкусы наших читателей. И тем не менее мы убеждены, что полученные таким образом обобщенные данные помогут редакции скорректировать наши планы на будущее.

Они сами
о себе

ЖИЗНЬ ПОД СЛЕЖКОЙ

(ЧАСТНАЯ ШПИОНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ФРГ)

В статье Х. Гебхардта, которую мы с сокращениями перепечатаем из журнала «Штерн», рассказывается о тех методах, к которым прибегают в ФРГ для защиты интересов предпринимателей и подавления прав рабочих.

Вильгельмштрассе — улица в центре Касселя, предназначенная только для пешеходов. Здесь расположены магазины и кафе, адвокатские конторы и приемные врачей. Нет даже намека на то, что на этой мирной улице находится резиденция «крупнейшей в Европе частной контрразведывательной организации». В доме № 11 размещаются мясная лавка и пивная под вывеской «Жестокая мать». Из грязной прихожей наверх ведет лестница, по которой спускается человек в серой форменной одежде и с кольтом на боку. Он ведет на поводке двух овчарок.

— Шеф на самом верху, — говорит этот человек и окидывает нас недоверчивым взглядом. Собаки рычат. На третьем этаже мы нажимаем кнопку звонка у двери, на которой нет никакой таблички. Через некоторое время дверь автоматически открывается. Однако за ней видна еще дверь с решеткой. Когда она наконец раздвигается, мы оказываемся перед объективом фотокамеры — в своего рода фотоловушке. Мы в «контрразведывательном центре».

Герд Мим, сорока восьми лет, отнюдь не похож на главу подобной организации. По своему типу он нечто среднее между бывшим генералом шпионской службы Геленом, которого он почитает, и голливудским «злодеем» Питером Лорре, которого он не знает. Свой бизнес этот неприметный человек делает вместе с двадцатисемилетним сыном Франком. Организация, возглавляемая Мимом, засылает агентов на предприятия. Там они должны бороться с воровством, диверсиями и шпионажем. Мим называет это «защитой промышленности». Второй вид его деятельности — «охрана объектов»: с помощью своего одетого в форму и вооруженного «войска» он обеспечивает охрану предприятий и казарм бундесвера.

Однако Герд Мим считает, что зарабатывать деньги только посредством шпионажа недостаточно. Он использует армию агентов также в борьбе за свою бредовую идеологию, которая направлена преимущественно против всего левого. Главный враг для Мима — на Востоке. Мима характеризует, например, такой факт: он окрестил свою организацию Гражданское разведывательное управление (латинскими буквами сокращенно CIA) наподобие пресловутого, известного своими грязными делами американского Центрального разведывательного управления — ЦРУ (латинскими буквами сокращенно также CIA).

По его заданию сорок «специальных агентов», в том числе четыре женщины, работают нелегально на западногерманских фабриках и заводах. Среди агентов Мима люди самых разных профессий: адвокаты и бухгалтеры, химики и специалисты в области электроники. Все они вооружены и владеют приемами карате. Герд Мим говорит: «Лучший из моих людей в течение шестнадцати лет служил в американской разведке в Азии».

Многие агенты готовятся к будущей работе по нескольку месяцев, так как они не должны выделяться среди окружающих. Вместе со «специальными агентами» работают приблизительно пять тысяч так называемых «временных агентов». «Все они,— говорит Мим,— очень надежные и уважаемые граждане», которые обеспечивают себе дополнительный заработок, занимаясь шпионажем. Добываемые ими шпионские сведения собираются в южногессенском отделении организации Мима и в виде досье отправляются заказчикам.

Глава кассельской организации говорит: «Мы следим также за людьми, которые отвергают демократический строй. Поэтому мы бросаем пристальные взгляды налево».

На то, как поступают с людьми, которые представляются Миму политически подозрительными, намекает его сын и компаньон Франк: «Мы выясняем финансовые и частные условия жизни этих людей; устанавливаем их партийную принадлежность». Мим-старший не делает секрета из того, что многие сведения, добытые его шпионами, передаются ведомству по охране конституции. Но он и сам накапливает сведения. В архиве Мима хранятся дела на двадцать тысяч человек, содержащие сведения самого интимного характера.

Свою карьеру, в конце которой он стал главой разведывательной организации с годовым оборотом в четыре миллиона марок, Герд Мим начал после войны в качестве переводчика при американской контрразведке в Германии. Затем он приобрел за восемь марок разрешение на деятельность в качестве частного детектива в Касселе. Первым его заданием было доказать любовную связь одного дипломата с люксембургской принцессой. Мим совал свой нос в чужие постели, и это приносило приличные доходы.

Во время выборов в бундестаг в 1969 году детектив включился, наконец, в политическую деятельность. Его взяла к себе на службу национал-демократическая партия. После одного из митингов этой партии в Касселе произошла перестрелка, и Миму было поручено доказать непричастность к этому руководителей НДП. Однако даже он не смог сделать коммуниста из начавшего перестрелку Клауса Колли, телохранителя лидера партии Адольфа фон Таддена.

Многие фирмы заключили годовые договоры с Мимом. За охрану одного предприятия в течение года он получает 156 000 марок на каждую тысячу занятых на этом предприятии плюс возмещение накладных расходов. Десять его «специальных агентов» постоянно шпионят в одной крупной немецкой металлургической фирме, название которой он не хочет упоминать.

О своих заказчиках Мим хранит молчание. Он лишь многозначительно намекает: «Мы тесно связаны с фирмами, которые помещают

дорогую рекламу и в вашем журнале». Мим категорически отказывается представить нам одного из своих «специальных агентов». «Они должны оставаться в безвестности», — объясняет он.

Лишь молодой двадцатитрехлетний агент Дитер Хонзик, до поступления к Миму лейтенант бундесвера, оказался словоохотливым. По его словам, он готов «пожертвовать жизнью ради дела, которому служит», а главная его «забота» — следить за левыми студентами, «подрывающими сейчас нашу экономику».

Мим-младший, бледнолицый молодой человек, командует в организации своего отца отрядом охраны предприятий. В отличие от скрытно работающей армии агентов, которыми руководит отец, Франк командует своим отрядом по-военному громко и четко. Служащие обязаны носить форму, похожую на форму бундесвера, с фирменным значком на рукаве, изображающим стилизованные весы правосудия. Многие рядом с этим значком носят изображение головы рычащего тигра, свидетельствующее о том, что данный человек владеет приемами карате. Имеется даже строгая инструкция о ношении служебной формы. Правая рука Франка Мима — двадцатипятилетний Гарри Шиман. Он служит в бундесвере как сверхсрочник по контракту на восемь лет. Однако бундесвер, на содержании которого он находится, не возражает против того, чтобы Шиман во внеслужебное время готовился у Мима к гражданской жизни. Фельдфебель Шиман, являющийся «организационным руководителем», прошел обучение действиям одиночного бойца в бою и награжден «золотым шнуром отличного стрелка». Он крепко держит в руках отряд охраны, называя его «моя маленькая частная армия». Шиман говорит: «Больше всего я предпочитаю людей из бундесвера, пограничной охраны и полиции. Они уже достаточно подготовлены. Я лишь дошлифовываю их».

Приемам карате обучают два южных корейца: Чой и его друг Мин. Франк Мим восхищается своими помощниками: «Для этих корейцев хозяин все равно что король. За нас они позволят растерзать себя на куски». До этого вряд ли дойдет дело, так как оба учителя могут сами убивать голыми руками. Во время тренировок частные солдаты Мима одним ударом кулака разбивают положенные один на другой пятнадцать кирпичей. «Собственно, — говорит Мим-младший, — на руки моих людей следовало бы так же выдавать разрешения, как и на оружие».

Однако Мимы полагаются не только на руки своих специалистов по карате. Фирма располагает тиром (именуемым «студия»), разрешение на который получено от обербургомистра Касселя. Стрелки имеют разрешение на тридцать пистолетов марки «Смит и Вессон»

и «Кольт-38» калибра 9 мм. Разрешение на тир и оружие фирма Мима получила, потому что она охраняет базу НАТО Ротвестен в окрестностях Касселя и казарму бундесвера в Ренгерсхаузене. Учебные стрельбы проводятся по мишени с нарисованным контуром человека до пояса. Стрельбе по ногам здесь не обучают. «Первый выстрел должен быть смертельным»,— говорит инструктор по стрельбе Шиман. Солдаты должны за 1,2 секунды вытащить пистолет, прицелиться, выстрелить и поразить цель. Кто не укладывается в это время — вылетает вон.

После обучения служащие фирмы Мима отправляются на задания на предприятия «для поддержания внутреннего и внешнего порядка», как говорится в «общей инструкции» фирмы. В соответствии с инструкцией они должны защищать также «человеческое достоинство и мораль» коллектива предприятия. Мимовские охранники подготавливаются и к забастовкам. В этих случаях все «свободные от службы» привлекаются «для усиления обычной охраны и на время забастовки размещаются на территории предприятия».

Франк Мим гордится своим отрядом: «Наши люди бдительнее, чем обычные дедушки из заводской охраны с их ленивыми овчарками. У нас нет отбоя от поручений». Для того чтобы его люди оставались «бдительными», Мим-младший меняет, например, своих охранников на ганноверском пивоваренном заводе «Гильде-брауэрай» каждые четырнадцать дней. «Никаких доверительных отношений с рабочими»,— постоянно наставляет их Мим.

Большинство охранников хотели бы пробиться в элиту «специальных агентов», которые «зарабатывают большие деньги» — от трех до шести тысяч марок в месяц. О больших деньгах мечтает и бывший мясник, а затем гаупт-ефрейтор бундесвера Егер. Сейчас он еще служит в охране базы НАТО в Ротвестене, но намерен все же сделать карьеру. «Мне только скажи, и я повешу винтовку на грудь, ранец через плечо,— и пошел... У меня остались еще три дубинки от СА. Сейчас они мне могут пригодиться»,— гордо добавляет Егер.

Несмотря на предостережения, государство позволяет частной армии Мима действовать безнаказанно и бесконтрольно. Ни министр внутренних дел этой земли в Висбадене, ни профсоюзы не интересуются сомнительной деятельностью шпионской организации. Кассельская полиция вмешалась всего лишь один раз — когда Мим хотел установить на своей зеленой подвижной радиостанции еще и красные сигналы.

ИМЯМ САТИРЫ

ФЕЛЬЕТОН

В ресторане «Малахит» было и дымно и шумно. Но не это мешало отдыхать публике. Мешал посетитель Солодов. За одним столом сидели две девушки и столько же парней. Солодов пристулился к ним сбоку со своей бутылкой.

— Ну что, крошки, вздрогнем? — предложил девушкам пятый-лишний и наполнил бокалы.

Но те выпить отказались. И заело тогда Солодова самолюбие. Он выругался и гордо выплеснул содержимое бокала на пол. Первый бокал через плечо, второй через подмышку. Неизвестно, как бы поступил Солодов с содержимым третьего бокала, если бы вдруг не заснул. Подошла официантка будить посетителя. Спящий огрызнулся опять нехорошим словом и облокотился на другую руку. Но официантка не отстала. Тогда Солодов стал бросаться в нее салфетками пополам с бранью. Но тут молодой человек, сидевший за

столом, не выдержал — и загородил собой официантку. Солодов забросал его яблоками. Но тот не отступил. Тогда Солодов сделал последнюю попытку — запустил в заступника бутылку...

На завод, по месту работы поступает запрос. Следственные органы просят дать на слесаря-сборщика Солодова производственную характеристику. И треугольник девятого цеха дружно садится за письменный стол.

— Ну, какую дадим характеристику?

— Надо подумать. Дело такое...

— Чего тут думать? Какой был, такую и дадим.

— А какой он был-то? Нарушитель он был хороший.

— Допускал прогулы.

— Лишался годового вознаграждения.

— Норовил поменьше поработать — побольше заработать!

— Да к тому же и вклад его в общественную жизнь равен нулю. Есля не отрицательной величины!

Спора никакого между углами треугольника не было. Написали и подписали. Характеристика удалась на славу: ярко отрицательная!

Проходит день, минует другой.

— Оказывается, Солодов-то наш не пошалил, а набедокурил — будь здоров! — сказал один из авторов характеристики другому. — Я-то думал, чепуховина, пятисуточное дело. А оно, выходит, очень даже серьезное. Ведь разбил Солодов голову невинному человеку. И не просто невинному, а дружиннику. Это чем пахнет? Понимаете?

Все прекрасно понимали.

— Помочь бы надо парню, — произнес кто-то. — А то ведь всерьез засудят.

— Поздно, — безнадежно вздохнул другой. — Обвинению уже направили нашу иссиня-черную характеристику.

— Ну и что? — вставил свое слово третий. — Сочиним теперь снежно-белую характеристику. И вторая нейтрализует дурное впечатление от первой.

— Идея, — подхватили все дружно и склонились над чистым листом бумаги.

Вдруг один из членов триумvirата поднимает голову.

— Хорошо ли это, братцы, получится? В один суд на одного подсудимого две взаимонключающие характеристики?

— Не отвлекай, — шикают на паникера. — Дави, давай, на перо. Первую характеристику, которая чисто отрицательная, получило обвинение. А ту, которая будет исключительно положительной, вручим защите. Пусть спорят. Кто победит, гот и прав.

— А не поставим ли мы суд в тупик?

— На то и суд, чтобы решать, кто прав, а кто виновен. Наше дело писать.

И вот суд. Обвинитель встает и зачитывает производственную характеристику на Солодова. А затем говорит:

— Солодов совершил хулиганские действия не случайно. Если бы это не произошло в «Малахите», то случилось бы на другой день или через неделю в любой другой точке общественного питания. К этому шло. Об этом вы можете судить даже по характеристике с места работы.

— Ошибаетесь, коллега,— берет слово адвокат.— Вам просто дали недоброкачественную характеристику. Позвольте, я зачитаю самую настоящую: «Солодов получал премии, являлся членом народной дружины, принимал активное участие во всех дежурствах, спортивных мероприятиях цеха... За качественную сдачу продукции ему было присвоено личное клеймо...» Словом, ни одной темной черточки. Мой подзащитный чист, как слеза младенца.

— У вас необъективная характеристика, и я не знаю, кем она подписана,— возражает прокурор.— А верить надо той, что у меня, так как она подписана непосредственными руководителями подсудимого — начальником цеха Шнейдером, секретарем парторганизации Варакиным, председателем цехкома Гладштейном. Они-то уж, я думаю, знали своего подчиненного.

— Я с вами абсолютно согласен! — восклицает защитник.— Потому что моя характеристика подписана ими же.

Прокурор недоуменно смотрит на судью, судья на подсудимого. Подсудимый усмехается...

Но смеется, как известно, тот, кто смеется последним. Так было и на этот раз. Хулиган сполна получил то, что заработал.

Увели этого хулигана — привели другого. Место действия то же самое — зал судебного заседания Кировского районного народного суда города Свердловска. Но действующие лица другие. В роли хулигана на этот раз выступает Константинов. И взяли его не в ресторане «Малахит», а у кинотеатра «Октябрь», где он затеял драку и кулаком переломил нижнюю челюсть случайно подвернувшемуся гражданину.

— Константинов,— говорит в своей речи прокурор,— плохой человек. От него можно было и не такое ожидать. Это видно из производственной характеристики. Зачитываю: «Тов. Константинов рекомендовал себя слабым работником и недобросовестным...» и далее все в том же духе.

— Я протестую.— поднимается адвокат.— В характеристике совсем не то написано. Позвольте, я зачитаю: «Тов. Константинов проявил себя знающим, инициативным работником. Активно участвует в работе спецдружины по безопасности движения, выступает за сборную автоколонны в различных спортивных мероприятиях...»

— Не похоже,— бросает реплику прокурор.— Вот сказано: «Были случаи опоздания на работу без уважительной причины...»

— Как же так? — удивляется адвокат.— У меня черным по белому значится: «Нарушений трудовой дисциплины не имеет».

— Я не знаю, откуда вы получили характеристику,— говорит прокурор,— но моя подписана самим начальником автоколонны 1212 Воробьевым и председателем месткома Пушкаревым.

— Нет, это моя характеристика подписана Воробьевым и Пушкаревым! Вот она! — демонстрирует залу документ защитник.

— Не ссорьтесь, коллеги,— призывает судья к тишине.— Обе характеристики подписаны Воробьевым и Пушкаревым: и черная, и белая. Они не столько Константинова характеризуют, сколько самих авторов.

В зале шорох возмущения. Слышатся тихие реплики:

— И откуда только берутся хулиганы?

Р. САРИМОВ

г. СВЕРДЛОВСК

Кировский районный народный суд города Свердловска не оставил без внимания беспринципные действия авторов черно-белых характеристик и вынес в отношении их частные определения.

●

МИХ. КАЗОВСКИЙ

Мой муж, конечно, не красавец. Нельзя такое про него сказать. Не Марчелло он, не Мastroянини. Мужчина как мужчина, даже лысый. Но не в этом суть. Есть одна такая черта в его характере, которая мне особенно нравится. Это — честность. Железная. За правду готов постоять он собственной грудью.

Взять хотя бы последние мои именины. Сажу дома, стол накрыт, жду Костю с работы и думаю: какой такой сюрприз он мне преподнесет.

Вдруг — раз! — дверь хлопнула, входит Костя. Правой рукой протягивает мне букет, а левой — синенькую коробочку. Открываю, а там часики тикают.

— Костёнок! — говорю я. — Воробушек мой ненаглядный! О лучшем подарке я и не мечтала.

Даже оробела немножко и спрашиваю:

— Сколько же ты ухлопал денег на эту машинку?

А Костя загадочно так улыбается и отвечает:

— Угадай.

— Неужто пятьдесят?

— Мимо, — говорит.

— Семьдесят пять?!

— Снова мимо!

— Гляди, — говорю в сердцах, — Костя, если только ты целую сотню ахнул...

— Будет, Маша, нервничать. Не хотел я рассказывать, потому как подарок. Но раз ты такая дотошная, скажу. Червонец я за них выложил, понятно?

— Где ж это, интересно, часы такие продают? — спрашиваю.

— А вот где. Иду я, значит, с работы домой и размышляю, чего бы такое тебе отхватить. Чтобы красиво, со вкусом и главное — недорого. Иду себе, иду и вдруг вижу: мужик стоит около входа в «Гастроном», руки в карманах держит и розовыми своими глазами в пешеходов стреляет. Вроде как ищет кого. Ага, соображаю, тебя-то мне и надо. Я таких людей, точно собака, чую. Они тебе за пятерку комод на двадцатый этаж внесут и тейпловоз маникюрной кисточкой перекрасят. Ну вот, подхожу я к этому мужику и понимающе спрашиваю: чего, мол, папаша, продаешь? Он сперва на меня недоверчиво так уставился, а потом понял, с кем-дело имеет. Часы достал и говорит: двадцать пять. Ты что, хохочу, дядя, я ведь за четвертной в любом магазине часы могу купить. Моя цена — красненькая. Подумал он, в затылке почесал, ну и отдал. Поняла теперь?

Понять-то я поняла, но на сердце у меня сделалось очень горько.

— А вдруг твой выпивоха их у жены украл? Могу ли я в таком случае, Костенька, подарок твой надевать?

— Нет, — говорит, — Маша, не можешь, насчет жены — это я, верно, не сообразил.

Загрустил он и так все именины и промаялся. Больно его совесть грызла.

А на следующий вечер приходит с работы радостный и говорит:

— Знаешь, Маша, можешь не волноваться. Я сегодня снова того мужика возле «Гастронома» встретил. Не узнал он меня и опять часы предлагал. Понимаешь? «Несун» он обыкновенный. Не от жены несет, ты уж верь мне, я это сердцем чувствую.

— Ну, и слава богу! — отвечаю.

Костя шутил весь вечер и даже песни пел. Отлегло у него, значит. Уж больно он честный. Другого такого поискать.

Побасенки

А. КОСТОВЕЦКИЙ

В неприглядном свете

Был дома свет ему не мил —
Он экономию вводил.
Зато сверкало учреждение —
Там было...

СВЕТАпредставленья!

Л. БАЗАНОВ

Показалась деревня. Остановились у чайной. Вышли из машины. Взяли маленькую. Пробку в карман, вино по стаканам. Выпили, бутылку разбили. Поехали.

Показалась вторая деревня. Остановились у чайной. Вышли из машины. Взяли маленькую. Пробку в стакан, вино по карманам. Выпили, бутылку разбили. Поехали.

Показалась третья чайная. Остановились у деревни. Вышли из бутылки. Взяли пробку. Маленькую в стакан, вино по карманам. Выпили, машину разбили. Поехали.

Показалась четвертая машина. Остановились у бутылки. Вышли из пробки. Взяли чайную. Деревню в стакан, маленькую по карманам. Выпили, вино разбили. Поехали.

Показалась ятая бутылка. Остановились у пробки. Вышли из стакана. Взяли карман. Вино в машину, деревню по маленькой. Выпили, чайную разбили. Поехали.

Показалась шестая пробка...

Далее следовал протокол ГАИ.

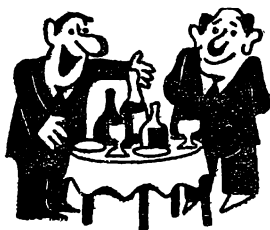
Тсчка зрения

Клеймит он взятку:

«Взятка — бич!»...

Другое дело —

Магарыч.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗГИКА

ОТГОЛОСКИ КРИЗИСА

Когда в Дании запретили воскресные поездки на машине, число квартирных ограблений уменьшилось. Во-первых, хозяева большей частью сидят дома, поскольку на «уикэнд» без машины не поедешь. Во-вторых, грабители без машины не могут «работать»: на велосипеде награбленное никак не увезешь. Впрочем, начальник копенгагенской полиции считает, что в недалеком будущем грабители «перестроятся» и найдут выход из положения.

ТАК УТВЕРЖДАЕТ СТАТИСТИКА

В статистическом отчете о кражах в американских отелях можно прочесть такие строчки: «Мужчины, путешествующие в одиночку, не крадут почти ничего. Супружеские пары захватывают с собою разные мелочи. Путешествующие в одиночку женщины оказывают предпочтение полотенцам, подушечкам, вазам и пельникам».

«МОЯ МЫШКА»

С ЮРИДИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Верховный суд по гражданским делам Голландии разъяснил недавно, что мужа не имеют права называть своих жен различными ласкательными прозвищами вроде «моя мышка», «сахарная мордашка» и им подобными, если жены возражают против этого. Злоупотребление ласкательными прозвищами может послужить поводом для развода.

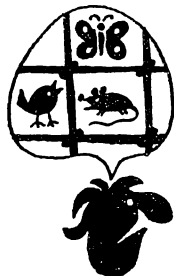
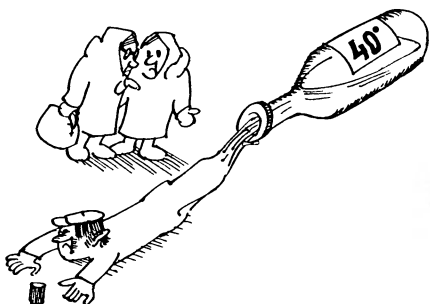

Рис. О. ТЕСЛЕРА.

— Петька-то — ну вылитый отец!

— Он на больничном, врач сказал: лежать, лежать, лежать...

— Хватит читать, грамотей, — лестница дрожит!

Рис. В. ВОЕВОДИНА.

Ю
М
О
Р

— У меня, дорогой, ресторанный наценка!

— Ну-ну!

Рис. О. ТЕСЛЕРА.

Цена 25 коп.
Индекс 71075

